

Мэг и Серон III «Меланхолия Улерикс»

電撃文庫

Автор – Сигсава Кейичи
Иллюстрации – Куробоси Коухаку
Перевод – Saitou Hajime

* Все материалы предоставлены исключительно для ознакомления, без целей коммерческого использования.

** Все права в отношении ранобэ принадлежат их законным правообладателям. Любое распространение и/или коммерческое использование без разрешения законных правообладателей запрещено и карается по закону.

時雨沢恵一

KEIICHI SIGSAWA

イラスト：黒星紅白

ILLUSTRATION：KOUHAKU KUROBOSHI

メグとゼロンⅢ

ウレリックスの憂鬱

C O N T E N T S

序章	「何故なんでしょう」	9
第一章	「アーサー」	13
第二章	「ソフィア」	53
第三章	「探求」	87
第四章	「夢」	131
第五章	「役名」	169
第六章	「観客」	189

III メグとセロン

ウレリックスの憂鬱

Содержание:

Фронтиспис 1	5
Фронтиспис 2	5
Пролог – Как такое могло случиться?	7
Глава 1 – Артур.....	8
Глава 2 – София	27
Глава 3 – Поиски.....	42
Глава 4 – Сон.....	62
Глава 5 – Роль	78
Глава 6 – Зрители.....	87
Послесловие	100

Фронтиспис 1

Фронтиспис 2

Наталья Штейнбек (она же Нася, она же Ната):

Родилась в восьмой день шестого месяца 3290-го года. Сейчас ей пятнадцать лет и она учится в девятом классе.

Её родители знаменитые музыканты, а сама она состоит в школьном оркестре и умеет играть на музыкальных инструментах.

Ларри Хепбёрн:

Родился в двенадцатый день пятого месяца 3290-го года. Сейчас ему пятнадцать лет и он учится в девятом классе.

Он родился в семье потомственных военных и сам тренируется, чтобы стать солдатом.

Ларри лучший друг Серона.

Серон Максвелл:

Родился в третий день третьего месяца 3290-го года. Сейчас ему пятнадцать лет и он учится в девятом классе 4-й Столичной старшей школы Особого Столичного Округа Рокшенуксской Федерации (Рокше).

Его родной город находится далеко, поэтому он живёт в общежитии.

Серон не состоит ни в одном школьном клубе.

Штрауски Мэгмика (Мэг):

Родилась в четырнадцатый день второго месяца 3289-го года. Сейчас ей шестнадцать лет и она учится в девятом классе.

Так как она приехала из Соединённого королевства Безель-Ильтоа (СоБеИль), то «Штрауски» это её фамилия.

После переезда в Рокше пошла в школу с задержкой на год.

Состоит в клубе хорового пения.

Дженни Джонс:

Родилась в семнадцатый день первого месяца 3290-го года. Сейчас ей пятнадцать лет и она учится в девятом классе.

Она родилась в первой или второй (вопрос спорный) по богатству семье Рокше.

Является президентом клуба журналистики.

Николас Браунинг (Ник):

Родился в четвёртый день четвёртого месяца 3290-го года. Сейчас ему пятнадцать лет и он учится в девятом классе.

Обладает внешностью, по которой трудно определить его пол.

Он не состоит ни в одном школьном клубе.

Лично знаком с Сероном.

Пролог – Как такое могло случиться?

3305-й год по Всемирному календарю. В некотором месте в дневное время.

Почему?

Почему он?

Почему именно он?

Случилось так, что я повстречала его.

Он казался совершенно ненадёжным.

Он казался невероятно добрым.

Но...

Как всё обернулось подобным образом?

Почему...

Зачем обстоятельства сложились именно так?

Не говоря уже о том, что я...

Невзирая на всё что случилось, я...

Всё-таки я от всего сердца...

Очень сильно его люблю.

Глава 1 – Артур

Девятый день седьмого месяца 3305-го года по Всемирному календарю.

Рокшенуксская Федерация – известная также под названием Рокше – занимала восточную половину единственного на планете континента. Её столица носила название Особый Столичный Округ.

Вблизи северо-западной окраины города, занимающего круглый участок примерно тридцати километров в диаметре, располагалась 4-я Столичная старшая школа. И вот на территории этой самой школы находилось строение, в котором размещался школьный клуб журналистики.

Клуб журналистики щеголял, несомненно, самым роскошным во всей школе кабинетом.

Клубная комната обладала размерами в половину большого класса и была обставлена превосходными диванчиками, кофейным столиком и письменным столом, стульями и креслом, а также вмещала в себя небольшую кухню с электрической варочной плитой. Помимо того, к ней была присоединена тёмная комната для проявки фотоплёнки и печати фотографий.

Сквозь приоткрытое окно в комнату приятно задувал освежающий летнюю столицу северный ветер. Он теребил кружевные занавески, про которые разбирающийся в тканях человек мог сказать, что у них астрономическая стоимость. В тот день небо сияло чистой голубизной.

В этой огромной комнате в полном одиночестве на диване сидела невысокая ростом пятнадцатилетняя рыжеволосая девочка – Дженни Джонс – президент клуба журналистики, объединяющего помимо неё ещё пятерых человек.

– Похоже, теперь мне некоторое время будет не до скуки, – произнесла она, затем в один глоток опустошила кружку с чаем.

На зажатом посередине между двумя диванчиками низком столике находились пять пустых чайных чашек. К ним присоединилась шестая.

– Ну что же, вот и порешили!..

Дженни поднялась на ноги и абсолютно некультурным образом перескочила через кофейный столик. Присев за письменный стол, она вытянула с полки совершенно новую тетрадь. Перьевой ручкой девочка сделала на обложке надпись «Расписание деятельности клуба журналистики на 3305-й год». Затем она раскрыла тетрадь на расчерченной в линейку странице.

Аккуратным почерком девочка начала записывать свои планы:

«Летний лагерь – когда мы говорим о клубной деятельности, то это самое главное мероприятие. Провести его на даче и вдолбить там в новых членов клуба

дух журналистики. Научить всех пользоваться фотоаппаратом и проявочной комнатой. Организовать как можно скорее.»

«Поход – так как летний лагерь будет проходить на даче, то поход надо организовать в другом месте. Может, выбраться в палаточный лагерь у моря Курц? В таком случае Ларри будет весьма полезен и надо использовать его по полной.»

«Регулярные публикации – поставить цель на осенний триместр выпускать по две газеты в месяц. Распределить между членами клуба колонки с индивидуальной тематикой, но для Штрауски Мэгмики выделить отдельный угол под уроки безельского. Курс безельского языка это тоже очень хорошо.»

«Выставка фотографий – я избавлюсь от обиды, нанесённой мне болванами из фотоклуба, когда они насмеялись над моими бедными фотографиями. Надо выставить на всеобщее обозрение кадры, снятые клубом журналистики. По мере возможности попытаться подчинить себе фотоклуб.»

«Участие в школьном фестивале – выступить на нём во что бы то ни стало. Громогласно заявить пришедшим родителям, что клуб журналистики существует и живее всех живых.»

«Привлечение новых членов – шести человек пока вполне достаточно, но чем больше новичков – тем нам же лучше. Со временем мы можем стать крупнейшим клубом в школе. Наверное.»

«Полиция – чуть про них не забыла. Мы должны сотрудничать с Теодором Хартнеттом. Ну, это можно успеть в любое время. Кстати, этот полицейский так и не раскрыл остальным своё настоящее имя. Ну и ладно.»

Единым махом написав всё вышесказанное, Дженни внезапно остановилась.

– Ха-ха-ха, – она засмеялась, затем отодвинула кресло и поднялась на ноги. – У меня всё получится! Я выполню все пункты!

Она одним шагом преодолела расстояние до стоящего в углу комнаты на комодe телефона, сняла трубку и стала крутить диск набора номера.

Прошло некоторое время.

– Здравствуйте!.. Ага, это я... Давненько с вами не общались... Да, со мной всё хорошо. Я звоню поинтересоваться, свободен ли этим летом дачный дом в деревне Эрко. Я хочу пригласить туда друзей!.. Правда? Тогда, я бронирую его за собой! Всего шесть человек, включая меня! – с пулемётной скоростью заговорила Дженни с человеком по ту сторону линии.

***

Как только президент обновлённого клуба журналистики начала действовать...

– Я – Чёрный рыцарь! Во тьме я живу, во тьме я обнажаю свой меч!

На территории той же школы, в просторном спортивном зале громко кричал мальчик в школьном спортивном костюме.

Шёл третий день репетиционного лагеря театрального клуба, участие в котором также принимали и школьный оркестр с клубом хорового пения.

Стоящий на отшибе школьной территории спортзал обдувало прохладным северным ветерком. Прямо через центр помещения проходила полоса изолянта. Она отмечала границу сцены, на которой в данный момент находилось несколько актёров.

Правда, один из них к театральному клубу не принадлежал.

Он обладал длинными, светло-каштановыми волосами и имел приятную внешность. Это был Николас Браунинг, который на первый взгляд мог запросто сойти за девушку.

– Я зарублю всех, кто станет на моём пути! – он блестяще выступал, громким голосом декламируя свой текст и изящно передвигаясь по сцене. Каждый раз, как он разворачивался, его длинные волосы красивым водопадом струились по спине.

Перед самой сценой располагались члены театрального клуба, все в спортивных костюмах и со сценарием в руках. Позади них, на расставленных рядами стульях, сидели готовые вступить в любой момент одетые в школьную форму оркестранты. И справа от них, тоже сидели и тоже в школьной форме, четыре хористки.

– Ник такой классный!

Большинство из присутствующих школьников являлись девочками, и большинство из них было очаровано игрой Ника. Когда он передвигался по сцене направо, их головы поворачивались за ним. Когда он передвигался по сцене налево, их головы снова поворачивались за ним.

Но среди них находилась одна школьница, которой игра Ника была до лампочки. Эта школьница носила на лице очки в тонкой чёрной оправе, а на голове причёску из длинных, завязанных в конский хвост каштановых волос.

– Тяжело быть слишком красивым, – произнесла она чуть слышно, вспоминая их разговор в прошлый день. Её скрипка покоилась у неё на коленях.

– Что? Нася, ты что-то сказала? – спросила сидящая рядом одноклассница.

Наталья Штейнбек по прозвищу Нася повернула к подруге голову и с производящим холодное впечатление лицом ответила:

– Сказала. Мне стало интересно, кто красивее: я или рыцарь?

– Пф-ф!

Подруга разразилась смехом. За ней засмеялась и Наталья.

На одном из четырёх стульев сбоку от группы оркестрантов сидела ещё одна школьница, которая хоть и следила за репетицией, но игрой Ника не восхищалась.

Девушка обладала светлой кожей и великолепными длинными чёрными волосами, завязанными в хвостики.

– Да. Вчера он тоже здорово себя показал, – сказала она своим старшим одноклассникам.

Таким образом она ответила на бесконечные восхваления Ника подругами, вспоминая, каким образом он вчера показал себя в подвале.

– А?.. Ну да.

Но старшие одноклассницы не стали вникать в смысл её ответа, посчитав, что та просто перепутала слова «вчера» и «сегодня».

Девочка с хвостиками была родом из Соединённого королевства Безель-Ильтоа – также известного как СоБеИль – занимающего западную половину континента. Её звали Штрауски Мэгмика, потому что в СоБеИль фамилия всегда стоит впереди имени.

– Это так прекрасно – занимаясь клубной деятельностью знакомиться со многими людьми, – произнесла она.

Получив такой ответ, её одноклубницы смогли лишь только снова повториться словами: «Ну да».

В этот раз Мэгмика имела ввиду клуб журналистики, в который она только-только вступила, но разъяснить свою мысль одноклубницам-хористкам она не стала.

– *Это так прекрасно*, – проговорила Мэгмика про себя.

С противоположной стороны спортивного зала на неё смотрели два мальчика. Они не принадлежали ни театральному клубу, ни оркестру, ни клубу хорового пения.

Один из них одет в школьное спортивное трико и зелёную футболку. Школьник был низкого роста, но обладал крепко сбитой мускулистой фигурой. Его светлые волосы были коротко подстрижены, а глаза сияли небесной голубизной. В добавление ко всему, его щека со вчерашнего дня по-прежнему оставалась опухшей.

– Придёт день, и я сделаю её твоей подругой. Вы будете самой счастливой парой на свете. Так что, Серон, готовься, – бахвалился он перед вторым школьником, пока никто другой их не слышал.

– Нет... Я, конечно, готов... Вот только...

Второй школьник также был одет в школьный спортивный костюм. У мальчика были чёрные волосы и серые глаза. Названный Сероном мальчик взволнованно ответил:

– Прошу тебя, Ларри, ты только случайно не проболтайся никому о моих чувствах.

– Не проболтаюсь, будь спокоен. Их должен высказать ты сам. И теперь, когда вы с ней состоите в клубе журналистики, у тебя появилось шансов больше, чем когда-либо! – улыбнулся Ларри Хепбёрн.

– ... – погрузившись в мысли, Серон стоял с серьёзным выражением на лице.

– Что-то не так? – поинтересовался Ларри.

Серон поднял глаза к Ларри, его взгляд был пронизан благоговением.

– Я... я так счастлив... Должно быть, Богиня Удачи повернулась ко мне лицом... Наверное... нет – определённо, я самый счастливый человек во всей школе...

– ... – настала очередь призадуматься Ларри. Он бросил взгляд на потолок, затем уставился в пол, после чего вновь посмотрел в лицо Серону. – Мой дражайший друг, Серон Максвелл... Тебя такая ситуация устраивает?

– Да. Ведь до лагеря я с Мэгмикой даже и заговорить не смел.

– Действительно, это так... Но если ты на этом и остановишься, то в будущем уже не достигнешь прогресса.

– Некоторое время мы можем проводить с ней вместе. Это же очень здорово.

– Н-ну... п-понятно... – неуверенно кивнул Ларри, отводя взгляд в сторону от давшего с серьёзным выражением на лице ответ Серона. – *Чёрт побери, да признайся ты ей уже... честно признайся, и всё*, – произнёс он про себя так, чтобы никто его не услышал.

Стоящий за отмеченными изоляцией кулисами школьник внимательно наблюдал за выступлением Ника.

– Потрясающе... Мне тоже лучше постараться, – произнёс он.

Данный ученик носил очки и был одет в школьный спортивный костюм с вышитой на левой стороне груди фамилией «Сиарс». Он учился в одиннадцатом классе, что автоматически делало его одним из самых старших школьников, находящихся в спортивном зале. Звали его Артур Сиарс и являлся он президентом театрального клуба.

Артур выглядел старше своего возраста, обладал высоким ростом и крепким телосложением. Его чёрные волосы разделялись пробором ровно посередине и спускались почти до уровня бровей. Обрамлённые в прямоугольную чёрную оправу очки из-за своих толстых линз искажали лицо мальчика. С одной стороны он выглядел искренним молодым человеком, который запросто мог бы работать в банке; но помимо этого, он казался ещё и чуточку робким.

– Ты наш президент, поэтому не проиграешь Нику. Ни за что не проиграешь, – подбодрила его стоящая рядом с ним девочка. Она также была одета в школьный спортивный костюм, только вышивка на груди отображала фамилию «Улерикс».

Одиннадцатиклассница София Улерикс являлась вице-президентом театрального клуба. Её длинные, спускающиеся по спине светло-каштановые волосы стягивались на голове ободком. Лицо девушки было усыпано веснушками, и в отличие от Артура, она выглядела более уверенной в себе школьницей.

И Артур, и София держали в руках распечатки ролей. Постановка, в которой они принимали участие, представляла собой классическую историю про борьбу добра со злом. Данное произведение было широко известно по всему Рокше.

Действие происходило в Средневековье. По сюжету молодой король инкогнито отправился путешествовать со своим другом, дабы расширить кругозор. На его пути ему пришлось противостоять преследующему свои личные интересы феодалу, и спасти его крестьян от угнетения.

Персонажа Ника – Чёрного рыцаря – нанял для защиты феодал. Рыцарь был опытным наёмником, сражающимся только ради азарта битвы. Чёрный рыцарь доставил много проблем королю и его товарищу. В конце концов, он сошёлся в рукопашном бою с королём и был тяжело ранен. В пылу боя он узнал истинную личность короля, но никому её не раскрыв скрылся с глаз долой.

История претерпела множество адаптаций в виде радио- и театральных постановок, по ней даже сняли телесериал. Доблестный Чёрный рыцарь был чрезвычайно популярным персонажем, потому что он в конечном итоге стал одним из союзников короля.

В нынешней постановке Артур играл главную роль молодого короля, а София главную второстепенную роль смелой крестьянки, которая обратилась к королю с просьбой исправить бедственное положение крестьян.

Под взглядами школьников Ник продолжал играть роль:

– Только в бою моя душа пылает и кровь кипит. Только в сражении заключается моя жизнь. Только ради битвы я живу. Мне предначертана только победа... Ты храбрый малый, раз посмел поднять на меня свой клинок! Я признаю твою доблесть. И с глубоким почтением я пошлю тебя в глубины ада... Тебе стоит заранее придумать себе эпитафию, ведь я – Чёрный рыцарь! – закончил Ник длинный монолог, вложив в него все свои эмоции.

– Восхитительно! Отличное выступление! Превосходное попадание в интонацию! – столь же громогласно, как и у Ника, раздался выклик одобрения.

Голос принадлежал одетой в личный, а не в школьный спортивный костюм женщине возрастом чуть за тридцать лет. Её длинные чёрные волосы были собраны на затылке в пучок. Это была учительница Лени Кранц – кураторша театрального клуба.

– Ник, есть несколько замечаний, прежде чем мы поедem дальше. Когда ты появляешься чтобы наказать крестьян, попробуй двигаться чуть быстрее. Всё, что было в средней части, получилось очень хорошо. Что же касается концовки – когда ты становишься в позу и называешь себя... то перед фразой «придумай себе эпитафию» можно сэкономить ещё несколько секунд. То, как ты делаешь сейчас, мне кажется, это пустая трата времени. Хотя, очень приятно, что ты на полном серьёзе пытаешься составить конкуренцию главному герою. Я на тебя полагаюсь! – энергично наставляла Ника учительница Кранц, потрясая словно дубинкой скрученным в трубку сценарием. Она пылала возбуждением даже сильнее обычного, словно бы пытаясь наверстать упущенное за то, что накануне отдыхала целый день.

Ник слушал её с серьёзным выражением на лице.

– Я всё понял. Спасибо, что разъяснили. Можно мне попытаться ещё раз?

– Не сейчас. Просто учти это на будущее. Можешь пока порепетировать у себя в голове. Друзья, идём дальше! Король и крестьянка на закате! Король, крестьянка, прошу на сцену! Сначала пройдемся без музыки.

– Пошли, София, – произнёс Артур, передавая свой текст одной из одноклубниц. София сделала то же самое.

Они вышли на середину сцены сразу, как только Ник с неё сошёл. Глубоко вдохнув, они приготовились играть роль. Сосредоточившись на действии, Артур придал лицу строгое выражение, а София, наоборот, стала выглядеть более робкой.

– Хорошо, начинаем! – скомандовала учительница Кранц и Артур начал говорить первым. Он повернулся к взирающей на него снизу вверх со сложенными на груди словно в молитве руками Софии, и с достоинством в голосе произнёс:

– Я знаю, доброе дитя, что он опасный противник.

Следующая фраза принадлежала Софии:

– Вы подверг... – произнося свою часть, она с удивлением на лице внезапно прервалась на полуфразе. – Простите... я перепутала местами.

– Ага, так и есть. Сначала должно идти «но из-за нашей просьбы, ради нашей деревни», – возвращаясь в своё обычное мягкое состояние произнёс Артур.

– Соberись! Я ожидала лучшего от нашей вице-президента! Регулярная армия не должна проиграть наёмникам! Тем более, что складывается такая прекрасная атмосфера! – раздался возглас поддержки от кураторши Кранц. *(прим. пер.: она намекает на то, что они должны сыграть лучше, чем не принадлежащий театральному клубу Ник)*

– Вы правы, прошу прощения! Я буду лучше стараться! – с прямой спиной глубоко поклонилась София. Подняв голову, она встретилась с идущим из-за очков добрым взглядом Артура.

– Расслабься, София, не напрягайся так. Ты ведь играешь намного лучше меня.

– ...

София молчала.

– Что-то случилось?

– Нет, ничего... теперь уже всё хорошо.

После этого Артур с Софией проиграли всю очень длинную сцену без единой ошибки.

– Потрясающе! Я знала, что у вас всё получится! – восторженно похвалила их учительница Кранц.

***

Репетиция шла своим чередом и во второй половине пьеса достигла кульминации. Оркестр своей живой музыкой сотрясал спортзал, в то время как театральный клуб страстно изливал сердца. Ник же, как и прежде продолжал элегантно перемещаться по сцене.

Они отрепетировали сцену, в которой товарищ короля получил ранение. Отыграли сцену, в которой Чёрный рыцарь проиграл дуэль и удалился восвояси. И наконец, сцену, в которой король распрощался с крестьянами.

В ключевые моменты в дело вступали голоса клуба хорового пения, тем самым делая постановку ещё более впечатляющей.

Всё это время Серон с Ларри занимались тем, что открывали окна для проветривания жаркой атмосферы спортзала, либо бегали в подсобку за большим чайником с водой для изнывающих от жажды школьников. То есть, заняты они были по полной.

– Да уж, чего-то меня в сон тянет. А тебя, Серон?

– Меня тоже. Думается мне, что сегодня я буду очень крепко спать.

Прошлой ночью их допрашивали в посольстве СоБеИль, поэтому сейчас, когда они находились вне пределов слышимости других людей, друзья время от времени очень громко зевали.

Солнце начало садиться и, в конце концов, его наклонные лучи проникли в окна и ослепительными солнечными бликами заскакали по полу спортивного зала.

– Отличное представление, друзья! На сегодня всё! – так сказала кураторша Кранц, завершая репетицию. – Простите, что так надолго вас задержала! Завтра мы тоже хорошенько поработаем, так что прогоните как следует сном всю усталость!

После этого оркестр понёс убирать музыкальные инструменты в свою обычную репетиционную комнату – кабинет музыки №1. Клуб хорового пения вернулся в кабинет музыки №2.

Ник занялся уборкой реквизита, а Серон с Ларри принялись мыть пол, поэтому у них совсем не было времени попрощаться с Натальей и Мэг.

– Ох, они ушли, – простонал Ларри на середине процесса, когда заметил уходящих хористок.

– Ничего. Завтра они вернуться, – весёлым тоном произнёс натирающий рядом с ним пол Серон.

Закончив мыть заляпанный каплями пота пол и закрыв все окна, Серон с Ларри присоединились к Нику и театральцам.

– Спасибо за ваши наставления! До свидания, госпожа Кранц!

Они поблагодарили учительницу, и на том третий день репетиционного лагеря подошёл к концу.

Под чистым вечерним небом члены театрального клуба ломаной шеренгой возвращались в расположенное на противоположной стороне школьной территории общежитие. В учебное время в школе обычно царит суматоха, но сейчас они шли по пустому школьному двору.

Так как репетиция продлилась допоздна, то кафетерий общежития был уже открыт.

– А-ах, как же я проголодался. Я даже чувствую, что ужин покажется вкуснее обычного, – произнёс плетущийся в хвосте колонны Ларри, неся в обеих руках четыре пустых чайника.

– Ага. Вот интересно, что нам сегодня подадут? – кивнул Серон, толкая перед собой тележку, полную чайных чашек.

– С нетерпением жду ужина. До сих пор кафетерий оправдывал свою репутацию, что всё, что в нём подают – оно всё вкусное, – добавил Ник, держа в руках текст своей роли.

Так переговаривались друг с другом идущие в ряд три школьника в спортивных костюмах.

За нашей троицей следила пара глаз.

Глаза принадлежали веснушчатой одиннадцатикласснице с ободком на голове.

– Мне без разницы что дадут – мясо или овощи... – Серон заметил брошенный на них с нескольких метров впереди взгляд и замолчал...

Он посмотрел на одиннадцатиклассницу – в действительности ей оказалась София...

– ...

– Серон, ты чего?

– Да нет, ничего.

Но всё, что он успел увидеть, лишь светло-каштановые волосы во всю спину.

***

Серон с друзьями направились напрямиком в кафетерий.

Кафетерий общезития, вполне сравнимый по размерам с банкетным залом гостиницы, был достаточно большим, чтобы вместить в себя несколько сотен учеников за раз. Длинные столы выстраивались в нём рядами через равные промежутки. Также здесь находились две линии выдачи питания, но одну из них на время летних каникул закрыли.

На ужин школьники могли выбрать фирменное блюдо кафетерия – мясной хлеб митлоф, либо же суп потофё с уймой мяса и овощей. (*прим. пер.: митлоф – мясное блюдо из нескольких видов фарша и овощей, по форме напоминает хлеб; потофё – суп из бульона с крупными кусками мяса и овощей*)

– Опа! Оба блюда с мясом! Вот же здорово! – радостно воскликнул Ларри, заказывая толстый ломоть митлофа и целую гору потофё.

Серон выбрал потофё, а Ник – митлоф. Затем все трое взяли хлеб, фрукты и чай, после чего заняли свои места.

Члены театрального клуба сидели все вместе за двумя длинными столами, но трое помощников отсели от них подальше.

– Как же хочется сесть поближе к Серону с Ником, – такая атмосфера витала среди подавляющего большинства школьниц, но...

– С молитвой закончено, приступаем к еде!

Но услышав громкий бодрый голос Ларри, они тут же осыпали мальчика гневными проклятиями. Множество вилок ожесточённо вонзились в куски мяса и картофеля.

Не замечая того, что происходит с девчонками, Серон подтвердил:

– Ага. Приятного аппетита.

Ник хоть и оказался более проницательным, но ничего по этому поводу не сказал.

– Да, можно и приступить.

Таким образом начался ужин.

После ужина театральный клуб разошёлся кто куда.

Кто-то отправился в игровую комнату играть в бильярд и настольный футбол; кто-то пошёл звонить своим родным из телефонных будок в фойе; кто-то вернулся к себе в комнату; кто-то стал с энтузиазмом разбирать текст своей роли; остальные же направились напрямиком в баню, дабы смыть пот.

За окном начинались поздние летние сумерки. Над пятиэтажными зданиями школьных строений небо стало окрашиваться в оранжевый цвет.

– Ларри, пошли в баню?

– Не. Пусть еда сперва малость переварится.

Серон и Ларри в баню пока не пошли, вместо этого они решили немного отдохнуть в своей комнате.

– В таком случае, я присоединюсь к вам позднее. Мне нужно время, чтобы подготовиться к бане.

Они распрощались на лестнице с живущим на другом этаже Ником, и пошли к себе.

Комната Серона и Ларри находилась на третьем этаже. Из её окна открывался широкий вид на окружающие земли. Позади жилых кварталов Столичного Округа медленно садилось солнце.

Так как гостевая комната предназначалась для двоих, то размер её был больше, чем у обычной комнаты. Внутреннюю обстановку составляли два высоких платяных шкафа, набор из двух столов и двух стульев, а также две кровати на деревянной раме. Помимо этого, имелся небольшой диван, который можно было разложить в кровать для ещё одного посетителя.

Все вещи Серона умещались в большом кожаном чемодане и бумажном пакете из магазина, в котором лежали купленные книги. Ларри принёс с собой зелёную армейскую двойную сумку, достаточно большую, чтобы в ней поместился человек. И кроме неё ещё рюкзак.

Ларри присел на диван.

– Вкусный ужин. Я прямо наелся. Могу поспорить, что если я сейчас прилягу, то тут же усну.

Серон снял спортивную куртку и аккуратно повесил её на вешалку.

– Я тоже. Сегодня действительно был занятой день. И кто бы мог представить, что мы запишемся в клуб журналистики... Вчера, примерно в это же время, я об этом даже и подумать не мог.

Оставшись в футболке, Серон выдвинул из-под стола стул и сел на него. Рассматривая свою правую руку, он припомнил произошедшие за день события.

– Просто невероятно. Теперь ты в одном клубе с Мэгмикой, поэтому даже после летних каникул сможешь видеться с ней в любое время. Просто супер, – чуть понизив голос, Ларри посмотрел в как обычно ничего не выражающее лицо Серона.

– Да... Я знаю. Но...

– Что такое, Серон?

– Теперь у меня пропала мотивация просить её встречаться со мной. Раньше я хотел до окончания лагеря попросить её об этом. И если бы она меня отвергла, то я бы сдался. Но теперь...

– А-а... понятно. Можешь не продолжать. Тебе достаточно того, что ты находишься рядом с ней, и поэтому ты не хочешь рисковать сложившимся положением. Ведь так? Я тебя понимаю. Ага-ага. Ну хорошо, я не скажу ей про тебя ни слова. Даже если меня убьют или будут пытаться.

– Правда? Вот спасибо, Ларри, – улыбнулся Серон.

– ...

Ларри глубоко задумался. Ни он, ни Серон некоторое время не произносили ни слова. Тишина затянулась.

– Ох, точно, – Серон внезапно подскочил со стула и вынул из своего чемодана белый тряпичный мешок для грязного белья. На довольно большом мешке были напечатаны его полное имя и ученический номер. В такой мешок школьники могли складывать грязные футболки, трусы и другую одежду, после чего он сдавался комендантше общежития, а та в свою очередь передавала

одежду в прачечную. Чистая одежда помещалась обратно в тоже постиранный мешок и на следующий день возвращалась в общежитие.

– Я хочу сейчас сдать одежду в стирку, потому что на каникулах приёмное окно может закрываться на ночь. Ларри, тебе надо что-нибудь постирать? Правда, обратно одежду выдадут только завтра вечером.

– А? Ну, есть пара футболок и трусов.

– Можем сдать их в моём мешке. Сможешь потом отличить их от моих вещей?

– Без проблем. У меня все вещи до последнего носка подписаны. Иногда на военных сборах у меня заканчиваются носки и другая мелочь, потому что встречаются люди, которые их воруют, – Ларри резко поднялся с дивана и сунул руку в армейскую сумку. Он достал из неё точно такой же мешок как у Серона, только с надписью «Армия» на боку. – Держи.

Серон закинул его мешок в свой.

– Хорошо, я скоро буду. Если зайдёт Ник, скажи ему, чтобы подождал нас.

Он вышел из комнаты и закрыл за собой дверь. Шаги Серона растворились в глубинах коридора.

Ларри со скрещенными на груди руками и чуть склонённой головой остался стоять посреди помещения. Затем он начал туда-сюда наматывать круги по комнате.

– Будем надеяться, что он не дотянет своё признание до выпускного... В таком случае, когда это время настанет, мне самому придётся всё рассказать Мэгмике... Блин... Но если существует вероятность, что она может ему отказать, то тогда Серону действительно лучше будет оставить всё как есть и проводить время с ней в качестве друга... Брат постоянно говорит, что девушка запросто может бросить парня, а потом вести себя так, будто ничего такого и не произошло... Но если подобное случится с Сероном, то оставшиеся три года в школе он проведёт в слезах и с безучастным лицом... Я же так и утонуть могу...

Ларри всё продолжал страдать один в комнате. Прошло некоторое время.

– Чем занимаешься? Это какая-то новая тренировка?

– Ты напоминаешь медведя в зоопарке.

Серон с Ником вместе вошли в комнату.

Баня общежития обладала колоссальными размерами.

Она занимала пространство много больше, чем гостиничные бани, чтобы как можно большее число людей могли ей воспользоваться, не дожидаясь очереди. Баня располагала встроенными в стену рядами водопроводных кранов и несколькими купальнями с элегантными изгибами. Белая фарфоровая статуя, представляющая собой мифического героя с мускулистым телом, изливала в них горячую воду из размещённого у неё на плечах горшка.

Серон с Ником, а чуть позже и Ларри, обернули полотенца вокруг бёдер и вышли из раздевалки. И Серон и Ник оба обладали худыми фигурами, но тощими их назвать было нельзя.

Длинные волосы Ник собрал на голове в пучок. Раньше под одеждой этого было не заметно, но мальчик обладал крепкими мышцами, как у бегунов на дальние дистанции.

– Ник, ты занимаешься каким-то спортом? Да и судя по виду, уже достаточно долго, – с удивлением заметил Ларри. Несмотря на свой мелкий рост, он обладал крепким телосложением. В стремлении стать хорошим солдатом, Ларри не упускал ни единого случая потренироваться.

– Да, я выступаю на сцене, – с улыбкой ответил Ник.

– И ты называешь это спортом?

– Вопреки распространённому мнению, для выступления требуется много физической силы. Хочешь попробовать?

– Вынужден тебе отказать... Кстати, что это у тебя такое висит? – указал пальцем Ларри на большую деревянную корзину, свешивающуюся с правой руки Ника. Внутри корзины гнездились три металлических бутылки, внешне чем-то похожие на бутылки из-под молока.

– Это шампунь, кондиционер и бальзам для волос, которыми я обычно пользуюсь. Волосы меня совершенно не слушаются, пока я не воспользуюсь всеми препаратами.

– В армии тебя давно бы уже обрили налысо. Военская традиция Рокше гласит, что волосы больше толщины винтовочного патрона подлежат стрижке под машинку.

– Если я когда-нибудь пойду в армию, то обязательно подстригусь.

– Вот здорово! Но зачем же ждать? Я хоть завтра могу принести тебе повестку. Федеральная армия ждёт тебя!

– Боюсь, я вынужден отказаться. Я ещё не выбрал себе жизненный путь, по которому пойду после окончания школы. К тому же, я бы хотел повернуть вопрос по-другому и наоборот предложить тебе, Ларри, отрастить волосы. Честно говоря, я несколько завидую твоим красивым светлым волосам.

– У моих предков на старых портретах волосы действительно очень длинные, но сам я не любитель носить косы.

– А ты, Серон? Хотел бы отрастить подлиннее?

– Нет, мне и так нравится. Я пойду подстригаться, когда они ещё немного отрастут. Хотя и к своей старой короткой причёске я тоже не собираюсь возвращаться.

Переговариваясь таким образом, они сидели на банных деревянных табуретках перед ужасающим своей безлюдностью рядом пустых умывальных мест. В раздевалке кроме их одежды ничьей другой не лежало, что означало, что и в бане больше никого нет. В доставшемся им одним по случаю просторном помещении они омыли тела перед водопроводными кранами и затем погрузились бок о бок в похожую на бассейн купальню.

– Фу-х...

– То что надо.

– Совершенно верно.

Так протянули друг за другом Ларри, Серон и Ник слабыми голосами.

Некоторое время они просто отмокали в ванне. Иногда они вытирали с лица пот лежащими на головах полотенцами. Время шло.

– Серон, мне даже завидно, что ты каждый день можешь ходить в эту баню, – произнёс Ник.

– Согласен, – согласился с ним Ларри.

– Об этом мало кому известно, – сказал Серон, – но во время учёбы даже те, кто не живёт в общежитии, могут пользоваться баней.

– О-о. Впервые об этом слышу. Надо будет в следующем триместре попробовать прийти.

– Я тоже об этом даже и не подозревал.

– Участники спортивных клубов, например, забегают сюда после тренировки. Но проблема в том, что... да вы и сами всё увидите, если придёте, что тут хоть и просторно, но по утрам и вечерам здесь не протолкнуться от людей. Места возле умывальников тоже переполняются, так что расслабиться у вас не получится.

– Забираю свои слова назад. Мне требуется слишком много времени на то, чтобы вымыть волосы.

– Я тоже. Хоть баня и всегда лучше душа.

– Вот кстати... я тут только что вспомнил, – произнёс Ник, – что у меня есть неотложное дело.

Он вылез из купальни, поднял свою деревянную корзину и направился с ней к выстроенному у стены ряду душевых кабинок. Там Ник включил горячую воду и начал тщательно намыливать длинные волосы.

– Серон, как насчёт потренироваться? – весёлым тоном предложил Ларри, поднимаясь на ноги в ванне.

– Сомневаюсь, что сегодня у меня что-то получится, так что я воздержусь, – отрицательно затряс головой Серон.

– Так ты ни за что не станешь превосходным солдатом!

– Я знаю, что ты сможешь справиться за нас двоих. Будущее и безопасность Рокше лежат в твоих руках, Ларри.

– Ну, если ты так говоришь, то у меня не остаётся иного выбора... Один! Два! Три! Армия!

Один энергичный школьник начал с энтузиазмом отжиматься на кафельном полу. Другой школьник, с длинными волосами, тихо напевая себе под нос мыл голову неподалёку. И ещё один школьник, которому больше нравилось лежать в ванне, безучастно разглядывал потолок.

– ...

Фарфоровая скульптура, молча взирая сверху на троицу, продолжала лить горячую воду. И вот, посреди всего этого...

– Я вхожу...

К ним присоединился ещё один человек.

Хозяин голоса, как только вошёл, тут же сел за ближайший к выходу водопроводный кран, поэтому трудно было сказать, кто именно пришёл.

– Это Артур, что ли? – узнал вошедшего по голосу Серон.

– Похоже, что он. Хоп! Хоп! Хоп! – подтвердил продолжающий отжиматься Ларри. Он понизил голос, чтобы не мешать.

Закончив мыться, президент Артур подошёл к Серону с Ларри.

– Привет.

Он обладал высоким ростом, и его длинные волосы были зачёсаны назад. Артур был почти так же ладно скроен, как и Ларри.

– Привет, президент. Без очков ты производишь совершенно иное впечатление, – поздоровался Серон. Без очков в чёрной оправе и с залезанными вверх мокрыми волосами Артур уже не походил на мягкого мямлю.

– Мне все так говорят. Но у меня такая сильная близорукость, что без очков я не могу... Серон, я узнал тебя по голосу, но вот лица твоего не разбираю совершенно, – ответил Артур в своей спокойной манере, и погрузился в ванну в том месте, где раньше сидел Ник. Затем он издал звук удовольствия и поднял взгляд к потолку.

Растирая мышцы рук, Ларри вернулся в ванну сразу же, как только закончил сто отжиманий.

– Привет, Артур.

– Ах, так ты тоже тут, Ларри. Кстати, почему у тебя щека опухшая? Я ещё днём это заметил.

– Ну-у... Я ввязался в драку. Но ты не переживай, она была за пределами школы и к школе не имеет ни какого отношения.

– Ясно... Раз уж вы двое здесь, то полагаю Чёрный рыцарь тоже где-то рядом?

– Да. Он моет голову возле душевых кабин, – ответил Серон.

– Он очень хорошо сегодня сыграл. Я прямо впечатлён, – весёлым тоном похвалил Ника Артур, после чего его весёлость тут же спала. – Как президент театрального клуба я с одной стороны очень этому рад, с другой же – чувствую сильную досаду.

– Вы с Софией тоже здорово смотрелись, – сказал Ларри, глядя на него честными глазами. – Я мало чего знаю о театре, но во время игры вы выглядели совершенно другими людьми.

– Рад это слышать. Уверен, что Софии тоже бы понравилось, – ответил Артур с улыбкой. В этот момент вернулся Ник:

– О, президент Артур?

Одно полотенце у него было повязано на бёдрах, а второе на голове. Тем самым, длинные волосы школьника оказались полностью скрыты. Со спрятанными волосами Ник тоже выглядел совсем иначе. Мальчик обладал крепким телосложением, и обычно витающая вокруг него аура женственности теперь полностью исчезла. Кроме того, полотенце на его голове придавало отбрасываемой им тени причудливую форму.

– Эм-м... Ник, это ты? – прищурил глаза Артур, чтобы его лучше видеть.

– Что у тебя на голове? Так принято делать в твоём родном городе? – поинтересовался Ларри.

Ник сел на принесённую с собой от водопроводных кранов табуретку и ответил:

– Волокна полотенца стимулируют клетки мозга, и в результате ты становишься умнее. Хочешь попробовать?

– Ты прямо отличные новости рассказываешь... Вот только если я внезапно поумнею, то навык Серона «очень хорошо обучать идиотов» пропадёт впустую... А если серьёзно?

– Я делаю это для того, чтобы продержат голову в тепле достаточно долго, чтобы бальзам мог проникнуть в волосы.

– Да уж. Тогда, тем более мне не надо.

Ларри полностью потерял к нему интерес. Он уселся в ванне по грудь в воде и развернулся в сторону Артура.

– Артур, ты пришёл один? – задал вопрос Ник.

– Да. Остальные зависают с девчонками в общей комнате. Они играют в традиционную игру театрального клуба «Повтори за мной». В ней один человек произносит очень длинную фразу, а другой должен повторить её слово в слово без единой ошибки.

– В клубе, в котором так много девочек, должно быть очень весело, – вставил слово Ник.

– Хочешь вступить? Тебя всегда рады видеть в нашем клубе. Будешь вместе со мной наслаждаться печальной ситуацией, когда на обсуждениях девочки выигрывают по числу голосов. Я более чем уверен, что ты начнёшь сомневаться в ценностях демократии, – засмеялся Артур.

– Да уж, могу себе представить. Но боюсь, я вынужден отказаться... Тяжело тебе приходится.

– Да в принципе не очень. София берёт часть ноши на себя, поэтому мне вполне комфортно, – печальным тоном произнёс Артур. – Иногда я думаю о том, как бы всё сложилось, если бы президентом стала она.

– ...

Серон смотрел на него молча, его лицо как обычно ничего не выражало.

– Мне кажется, что ты идеальный президент, – с тревогой в глазах и озабоченностью в голосе произнёс Ларри.

– Я полностью согласен с Ларри, – подтвердил Ник.

– Спасибо. Сейчас я уже не могу бросить этот пост, поэтому хочу как можно лучше выполнять свою работу. Ради блага Софии я должен трудиться ещё усердней, ведь я практически украл у неё должность. Мне за это так стыдно.

– М-м? Ты о чём? – поинтересовался Ларри. Серон с Ником молча дожидались ответа.

– Видишь ли в чём дело... В театральном клубе пост президента по традиции каждый год чередуется между школьниками разного пола. Если в один год президент парень, то на следующий уже девушка. У вице-президентов то же самое, – ответил ему Артур.

– Ух ты, – открыл от удивления рот Ларри.

– Значит, в прошлом году президентом был парень? – уточнил Ник. Артур обеими руками пригладил назад упавшую на лоб чёлку и ответил:

– Именно так. По крайней мере, до конца позапрошлого триместра. Что касается причины... В общем, он бросил школу.

После этих слов лица трёх его слушателей потемнели.

Наиболее частой причиной, по которой учащиеся бросали школу, было нежелание учиться из-за низкой успеваемости, либо автоматическое отчисление после того, как их оставили два раза подряд на второй год. Следующей причиной – не такой уж и частой – было исключение из школы за плохое поведение.

Поскольку любая из причин лишала школьника права на поступление в университет, а ведь именно это в первую очередь и побуждало ученика идти в

старшую школу, то школьники всячески старались избегать подобного пути развития событий.

– Можно узнать, почему? – осторожно спросил Ник. Артур заметил царившее настроение и замахал руками:

– А-а, не стоит беспокоиться. Вы совсем не о том подумали. У него была достойная причина для ухода... Дело в том, что Федеральное театральное общество признало его актёрские способности и пригласило к себе на работу. И вместо поступления в университет он предпочёл выйти на сцену столичного Большого театра в качестве молодого таланта с блестящим будущим. Наш бывший президент приходится старшим сыном семьи, владеющей знаменитой компанией по производству электроприборов. Семья целиком и полностью была против того, чтобы их наследник избрал не имеющий отношения к компании жизненный путь, но ему удалось их переубедить. Сейчас ему поручают выдающиеся роли, и он трудится над ними изо всех сил. На днях мы с Софией ходили на него посмотреть, и на сцене он просто блистал.

– Звучит невероятно.

– Даже и не подозревал, что у нас учился такой старшекласник.

Так высказались по очереди Ник и Серон.

– Вот же круто, – поделился со всеми своим впечатлением Ларри.

Артур кивнул:

– Очень круто. Ему хватило мужества принять важное решение. Я тоже люблю театр, но если кто-нибудь меня спросит, хотел бы я в будущем стать актёром, то я уверенно отвечу – «нет». Чтобы иметь возможность помочь своей семье, я планирую поступить в университет, а затем пойти в аспирантуру по специальности «Управление бизнесом». Только по этой причине я и поступил в нашу школу.

– Твоя семья с давних пор управляет магазином сладостей? – уточнил Ларри. – Моей маме нравятся торты от Сиарс. Она на каждый званый вечер выставляет их на стол. В детстве я обожал обкусывать у них края.

– Спасибо. Я надеюсь, мы и впредь будем доставлять ей удовольствие... В общем, старый президент ушёл и его место на оставшийся срок до конца учебного года должен был занять вице-президент. Раньше у нас такого никогда не случалось, так что возник прецедент. Дело в том, что в прошлом году у нас уже была президент-девушка, поэтому было решено на оставшийся срок выбрать президента мужского пола. А так как из одиннадцатиклассников я был единственным парнем, то меня и выбрали.

– Всё ясно, – кивнул Серон.

– То есть, изначально президентом должна была стать София? – спросил Ник.

– Совершенно верно, Ник, именно так и должно было быть изначально. Когда я впервые после вступления в клуб с ней встретился, то был ею просто поражён. Она оказалась великолепной актрисой, и могла в мгновение ока запоминать свои роли. София всегда отличалась трудолюбием. Мы все условились, что в двенадцатом классе она обязательно станет нашим президентом. Против её кандидатуры не возражали даже те девчонки, которые ей завидовали. И София, пытаясь оправдать это ожидание, очень старалась

почерпнуть как можно больше знаний от наших прошлого и позапрошлого президентов, – ответил Артур. Вероятно из-за воспоминаний о прошлом, он становился всё более и более разговорчивым. – Это большая честь для всего театрального клуба, что нашего президента приняли на работу в театр, но из-за этого София вынуждена была остаться на посту вице-президента. Конечно, сама она никогда не жаловалась, да и я стараюсь хорошо выполнять свои обязанности. Но иногда я задаюсь вопросом – а правильно ли всё это? Я знаю, что никогда не смогу получить однозначный ответ, поэтому мне только и остаётся, что трудиться изо всех сил. И когда я как президент принимаю решение, я хочу отразить в нём как можно больше мнения Софии

После того, как Артур закончил говорить, Серон с Ларри и Ником некоторое время предавались молчанию. Звук льющейся из статуи горячей воды громко разносился по помещению.

– П-простите, – скороговоркой заговорил Артур, стараясь развеять гнетущую атмосферу. – Просто я не мог поговорить на эту тему с кем-то из театрального клуба, вот с вами и разговорился. Так что не забивайте себе этим голову. Надеюсь и завтра на вашу помощь с репетицией... Ну, я пошёл.

Он поднялся на ноги и вылез из купальни. Оставшиеся трое пожелали ему доброй ночи, после чего Артур покинул баню.

– Тяжело ему приходится, – серьёзным тоном сказал Ларри.

– Уверен, что и нам в одиннадцатом классе тоже придётся принимать много важных решений... – тяжело произнёс Серон.

– Хотя в твоём случае, такое решение надо принять намного раньше... – загадочно заметил Ларри.

– О-о. Это какое? – поинтересовался Ник.

– К тебе оно не относится, так что можешь забить, – категорически ответил Ларри.

– Ну вот опять. Когда уже ты начнёшь со мной всем делиться? Разве мы не товарищи по клубу журналистики?

– Ах да, спасибо, что напомнил. Мы же с сегодняшнего дня в одном клубе. Если я не запишу об этом где-нибудь на память, то обязательно забуду.

– Вероятно нам стоит написать гимн клуба и каждое утро его всем вместе пламенно исполнять? – засмеялся Ник.

Ларри указал пальцем Нику на голову:

– Ник, полотенце вытягивает у тебя последние мозги.

– Ох, чуть не забыл, что пора уже смывать бальзам. Спасибо за напоминание, Ларри.

Ник поднялся с табуретки и пошёл обратно к душевым кабинкам.

– Армия ждёт тебя! – прокричал ему вслед Ларри. Ник в ответ слегка помахал рукой.

– Мы всего лишь в девятом классе, – произнёс Серон, – так что у меня ещё есть время.

– Ты уверен? – уточнил Ларри.

Серон повернул вспотевшее лицо в сторону друга:

– Да... Уверен... Наверное... Может быть... Точно...

– ...

Ларри на несколько секунд задумался, затем...

– Серон... Только не говори, что ты...

– Что?

– У тебя поехала голова из-за того, что ты пересидел в бане?

– Угу.

В то время как Серон охлаждал своё пылающее тело под прохладным душем...

– Мне не хватает времени... Совсем не хватает...

Так бормотала себе под нос сидящая за столом у себя в комнате общежития одиннадцатиклассница. Локтями она опиралась о столешницу, и лоб её покоился на сцепленных перед грудью руках.

Единственным источником света в комнате служила небольшая прикроватная лампа. Луна пока ещё не показалась над горизонтом, поэтому снаружи за окном всё ещё царил темнота ночи. Весь мир освещался только окнами стоящего рядом со школой многоквартирного дома.

Школьница носила в волосах ободок, и лицо её было покрыто веснушками.

София Улерикс – вице-президент театрального клуба – прикрыла глаза и глубоко задумалась.

– ...

Затем.

– Решено! Я ему скажу! Я непременно всё выскажу президенту! – выразив свою решимость, София открыла глаза и вскочила со стула.

– Что ты ему скажешь? – практически в то же время спросила её вернувшаяся в комнату соседка, вытирая на ходу волосы.

– Кя-а!

София от испуга так сильно взвизгнула, что с головы у неё слетел ободок.

Глава 2 – София

Десятый день седьмого месяца.

Настало утро четвёртого дня репетиционного лагеря. Снаружи стояла хорошая погода. Зарождался ещё один ясный день с сияющей голубизной неба. Как обычно задувал приятный северный ветер.

Прошлым вечером Серон, Ларри и Ник легли спать рано, а сейчас они все трое в школьных спортивных костюмах завтракали в кафетерии за отдельным столом. Позавтракав, они с членами театрального клуба направились в спортзал. Чуть позднее подошли одетые в школьную форму Наталья с Мэг. Как и вчера, они слегка кивнули мальчикам, словно своим старым знакомым.

Лицо Серона ничего не выражало, но в глубине души он был счастлив.

Началась репетиция.

И выступление театрального клуба, и руководство кураторши Кранц пылали страстью даже сильнее, чем вчера. Театральный клуб, оркестр и клуб хорового пения слились в едином порыве ради общего дела. Наполненная прекрасными голосами и музыкой, атмосфера в спортзале превзошла по накалу вчерашнюю.

Одновременно с ними...

– Что же, всё-таки это наша обязанность.

– Да ладно тебе, за ними так интересно наблюдать.

Ларри с Сероном суетились вокруг, выполняя различные поручения типа открывания окон для проветривания, подношения чая и перетаскивания тяжёлых предметов.

И вот, подошло время обеда...

– Оркестр и хористки могут выдвигаться обедать. Увидимся после обеда! – раздался голос учительницы Кранц.

Так как ход репетиции был строго расписан, то оркестрантам и хористкам разрешалось уйти пораньше. Театралы же остались обсудить расположение декораций на сцене.

Члены оркестра распахали музыкальные инструменты по футлярам и, кто-то забрав их с собой, а кто-то оставив в спортзале, отправились наслаждаться обедом. Так как слухи о вкусной еде кафетерия распространились значительно, то в этот раз лишь небольшое число людей принесло с собой обед, а к группе идущих в сторону общежития школьников прибавилось пополнение.

– Пока, Мэгмика, увидимся после обеда, – три участницы клуба хорового пения помахали оставшейся Мэг рукой и пошли в кабинет музыки №2, чтобы там употребить свои обеды.

– Тогда, пошли и мы.

Высокая девочка в очках, словно телохранитель, стояла позади Мэг. После того что случилось в первый день, репутация среди хористок у Натальи выросла.

– Хотя, подожди... – произнесла Наталья, показывая в сторону двух закрывающих бесщётное число окон спортзала помощников. В частности, её палец указывал на Ларри.

Вскоре Ларри её заметил и ткнул себе в грудь большим пальцем, типа «мне подойти?» Наталья утвердительно махнула рукой, что «да».

Ларри трусцой подбежал к девочкам.

– Привет, Мэгмика. Ната, ты что-то хотела? – спросил он, обращаясь к Наталье по её детскому прозвищу.

– Мы возьмём на всех обед и пойдём в клубную комнату, так что как только вы с Сероном и Ником тут закончите, идите прямо туда.

– Хорошо, я понял. Дженни сегодня здесь?

– Ага. Она мне вчера позвонила и сказала, что как президент хочет нам сообщить что-то важное о будущей деятельности клуба. Приказы вышестоящего начальства не обсуждаются.

– А ведь если подумать, Ната, ты же у нас вице-президент.

– Конечно. Я тоже из руководства. Так что добавляй к моему имени «госпожа».

– «Госпожа Ната»? Тебе совершенно не идёт.

– Ты прав... В общем, выбор меню предоставь мне. С тобой всё и так понятно, а у Серона есть какие-нибудь предпочтения?

– Наверное, нет... Но если ты принесёшь оба пункта меню, то я сперва дам выбрать обед Серону. Ах да, если какое-то блюдо будет включать в себя суп или бульон, то его не бери. С жидкостями довольно трудно заморачиваться.

– Хорошо. Ещё увидимся.

Наталья и Мэг покинули спортивный зал. Первая при этом помахала рукой, а вторая слегка поклонилась.

Ларри бегом вернулся к закрывающему в одиночку окна Серону.

– ...

С самого начала их разговора, за троицей наблюдала София.

– А ну не отвлекаться! Вице-президент, вернись к нам, – пришла в недовольство кураторша Кранц.

***

В тот же день в районе полудня...

Обладающая длиннющим именем «Лилианна Айкасия Коразон Уиттингтон Шульц» девочка с каштановыми волосами вернулась домой в свою квартиру. С собой она привезла кожаный чемодан для путешествий и кучу больших пакетов с сувенирами. (*прим. пер.: данный момент отражён в девятой главе второго тома «Лилия и Трейз»*)

– Я вернулась... Не похоже, конечно, чтобы кроме меня здесь ещё кто-нибудь находился, ну да ладно. Остаётся только провести время с пользой и как следует насладиться остатками летних каникул, – сказала она самой себе и втащила багаж в прихожую.

В ванной комнате девочка вымыла руки, после чего направилась в кухню. Там она из холодильника достала запечатанную бутылку апельсинового сока, открутила у неё крышку и налила сок в стакан. Затем в один присест его опустошила.

– Ух...

Лилия бросила взгляд на висевшую перед ней на стене чёрную доску для записей. Каждый её угол был забит белыми буквами расписания семейных мероприятий.

– Может, стоит позвонить Мэг... но я вернулась намного раньше запланированного...

Пробормотав такие слова, она на мгновение призадумалась.

– Не буду. Всё равно я четырнадцатого числа с ней увижусь.

В то же время как Лилия дома начала распаковывать вещи, театральный клуб отпустили на обед. Театралы ринулись в кафетерий общеджития.

– По всей видимости, Дженни и сегодня тоже пришла в школу. Наверное, у неё куча свободного времени.

– Как думаешь, она разозлится, если мы не станем её называть «президент»?

– Да кто же её знает. Вот только меня, прошу вас, казначеем не называйте.

Ларри, Ник и Серон шли в сторону клубной комнаты клуба журналистики. Все трое были одеты в школьные спортивные костюмы.

Они вошли в здание, прошли по пустому коридору и подошли к двери.

– Мы пришли, – Ларри постучал в дверь.

Изнутри до них донёлся голос Дженни:

– Пароль? Если дадите неправильный ответ, то планета взорвётся.

– Я его не знаю.

– Хм-м... «Я его не знаю»... Ладно, пусть будет так, всё равно мы ещё не решили, какой будет пароль. Хорошо, Мэгмика, можешь их впустить.

Одновременно со словами Дженни, Мэг отомкнула дверь с той стороны.

– Добро пожаловать, – она, словно распутившийся цветок, одарила троицу парней улыбкой.

– Спасибо, Мэгмика, – улыбнулся в ответ Ларри.

– Спасибо за радушное приглашение, – с улыбкой отвесил лёгкий поклон Ник.

– Спасибо, – кратко бросил Серон. Хотя лицо его ничего не выражало, про себя он подтвердил свои слова, что да, он самый счастливый человек во всём Рокше.

Когда они вступили в шикарную комнату, то тут же увидели стоящую Дженни, а перед ней...

– Ведь мы клуб журналистики-и~ Мы всегда ищем правду и вершим правосудие-е~

Перед ней в кресле, держа на ногах большую гитару, сидела Наталья. Она брэнчала на гитаре странную мелодию и вместе с тем умело напевала подходящую к музыке не менее странную песню.

– И во-о-от~ собрались шестеро-о~

– Н-ната, ты чего? – с тревогой в голосе поинтересовался Ларри. Наталья прекратила играть.

– Это первый гимн нашего клуба. Чтобы улучшить сплочённость в коллективе, нет ничего лучше, чем всем вместе спеть песню. Как видишь, я сочиняю музыку и слова, – засмеялась Наталья и проиграла напоследок ещё раз короткий отрывок.

Ларри прищурил свои голубые глаза и, не оборачиваясь, обратился к стоящему позади него длинноволосому мальчику:

– Слушай, Ник.

– Да?

– Тут у нас пациент с похожими симптомами болезни, как у тебя. А если она вздумает спеть это на публике, то я думаю, у неё обострение даже ещё хуже.

– Какой ужас. Возможно нам станет легче воспринимать ситуацию, если инфицированы будут все шестеро.

– На фиг. Кто будет освещать правду, если все сойдут с ума? Мы же всё-таки клуб журналистики.

Наталья положила гитару на стол:

– Да ладно вам. Не стойте в проходе, присаживайтесь на диван. Давайте поедем.

На кофейном столике между диванами уже находился обед из кафетерия для шести человек. Всего на столешнице стояло восемь бумажных пакетов – по одному для каждого, плюс добавка для любящих поесть Ларри и Натальи.

– Спасибо, что взяли и на нас. Кому надо заплатить? – спросил Серон, занимая, как и в прошлый день, центральное место на диване.

– Не заморачивайся, я угощаю. В меню были гороховый суп с хлебом и бутерброды с ветчиной и луком, но я выбрала для всех бутерброды. Возражения не принимаются. Если кто-то не захочет есть бутерброд, то я заберу его себе, – ответила Наталья.

– Ната... в конце концов ты станешь высотой с вяз, – с завистью в голосе ехидно произнёс Ларри, зная, что сколько бы Наталья не ела, она никогда не набирает вес.

– Потрясающе. Об этом можно написать статью, – восхитился Ник.

– Ларри, если такое случится, я посажу тебя к себе на плечи, чтобы ты хоть раз в жизни увидел мир сверху, – ответила Наталья.

Ник с Натальей тоже присели на диваны.

– Мэгмика, тебе нужна помощь? – спросила Дженни, поворачиваясь к кухне.

– Нет, я уже закончила, – ответила Мэг, возвращаясь ко всем с большим подносом в руках, на котором стояло шесть разномастных чайных чашек. Девочка аккуратно поставила на стол перед каждым его чашку, после чего, наконец, села сама.

Как только своё место заняла Дженни, все дружно поблагодарили Наталью за угощение. После того как каждый в своём стиле помолился, все шестеро принялись есть.

Ветчина и лук похрустывали от свежести, кроме них в состав бутерброда входили свежие ломтики помидоров и пластинки сыра.

– Вкуснотища какая, – произнесла Дженни, сплющивая бутерброд обеими руками и откусывая от его бока большущий кусок.

– Ты ходишь в школу только ради еды из кафетерия? – поинтересовался Ларри, поднимая свою разукрашенную цветочными узорами чашку.

– Неф, фофефо, – с забитым ртом ответила ему Дженни словами «нет, конечно».

– Как замечательно вот так вот всем вместе принимать пищу, – между укусами сказала Мэг. Она сражалась со своим бутербродом, но, по-видимому, это доставляло ей удовольствие.

– Именно так, – согласился с ней Ник.

– ...

Серон же ничего не произнёс вслух, зато про себя он подумал: «Рядом с Мэгмикой даже многоножки покажутся вкусными».

Первой с бутербродом покончила Дженни. Попивая чай, она начала оглашать объявление:

– Итак, пока вы едите, слушайте меня внимательно! В дальнейшем, для клубной деятельности вам необходимо выучить новые умения. Во-первых – умение фотографировать. Чтобы вы могли практиковаться, я каждому выдам по фотоаппарату. Я научу вас проявлять и печатать собственные фотографии. Вы также научитесь писать газетные статьи и собирать для них материал... Так как времени обеденного перерыва для этого не хватит, я хочу, чтобы вы пришли в клубную комнату вечером. Это приказ президента.

– Без проблем, если только репетиция как вчера не протянется допоздна.

– Понятно. Я тоже не против. Но после того случая я так сильно переживала, поэтому лучше не надо поздно возвращаться домой.

Так ответили Наталья с Мэг.

Серон, Ларри и Ник оказались с ними солидарны.

– Ну вот... Слово президента для вас совсем ничего не значит, – проворчала Дженни.

Как только завершился обеденный перерыв...

– В общем, если репетиция закончится вовремя, то мы придём. Нам ещё столько фотографий осталось проявить.

Пятеро человек, за исключением оставшейся в клубной комнате Дженни, направились в спортивный зал. Наталья убрала принесённую утром гитару в деревянный футляр и оставила её в комнате в качестве клубного инвентаря.

– Завтра я принесу пару блокфлейт – альтовую и сопрано.

– Потрясающе. Ната, обязательно спой нам, когда будешь на них играть, – пошутил Ларри. Мэг разразилась смехом.

***

Как и утром, дневная репетиция вышла жаркой. Время пролетело быстро.

Серон с Ларри отправились покупать гвозди для скрепления частей декораций. К тому времени как они вернулись, играемый Ником Чёрный рыцарь уже успел потерпеть поражение и исчезнуть. Мэг с клубом хорового пения исполняли чувственную, хорошо подходящую к сцене, песню.

– Опоздали, – коротко бросил Ларри.

– Посмотрим завтра, – ответил Серон.

Близился вечер.

– Чтобы компенсировать вчерашнюю задержку, сегодня закончим пораньше! – объявила кураторша Кранц. – Вы все хорошо поработали! Отличное выступление!

Репетиция закончилась раньше обычного.

– Блин, теперь придётся тащиться в клуб журналистики, – пошутил Ларри.

– Богиня Удачи на моей стороне, – с невозмутимым видом сказал Серон.

Радуюсь, что их отпустили пораньше, практически большинство школьников уже покинуло спортзал...

Серон с Ларри и Мэг с Натальей стояли в дверях спортивного зала, ожидая Ника. Когда они заглянули внутрь помещения, то увидели, как президент Артур с Ником, активно жестикулируя, обмениваются мнением насчёт выступления.

– По-видимому, наш Чёрный рыцарь вжился в свою роль, – заметила Наталья.

– Король в исполнении Артура тоже выглядит очень замечательно, – сказала Мэг. У Серона от её слов дёрнулся глаз.

В этот момент к ним сзади кто-то подошёл.

– Можно к вам обратиться?

Когда все обернулись, то увидели веснушчатую и с ободком на голове вице-президента Софию. Она уходила вместе со всеми театрами, но сейчас одна вернулась назад. Увидев её, клуб журналистики очень удивился.

– Что-то случилось? – за всех поинтересовался Серон.

– Мне нужно с вами поговорить. У вас есть на это время? – решительно ответила София.

– Время то есть. Но ты хочешь поговорить с кем-то конкретно?

– Со всеми. Никто из вас не состоит в театральном клубе, а у меня всё так запутанно.

– Хорошо, – кивнул Серон. Бросив мельком взгляд назад, он увидел, что Ник уже закончил разговаривать с Артуром и направляется в их сторону. – На самом деле, мы кое-куда собираемся пойти. Не против к нам присоединиться?

Только он закончил фразу, как София спросила: «В клуб журналистики?»

– Э?.. Откуда ты знаешь?

– Сегодня утром я заметила в школе Дженни. И когда вы все в обед куда-то пропали из кафетерия, я догадалась, что она вас к себе затащила. Похоже, вы друг с другом подружились, – с лёгкой улыбкой ответила София. Серон и все остальные оказались под впечатлением от её слов.

– Прошу прощения, что заставил вас ждать, – извинился улыбающийся Ник. Заметив среди группы Софию, он удивился. – Опа.

– Ник тоже состоит в клубе, – сказал Серон. – Ты не против, если он пойдёт с нами?

– Да-а... Вовсе нет.

Пятеро школьников и удивлённая гостья, не произнеся в пути ни слова, дошли до клубной комнаты.

Серон постучал в дверь.

– Пароль? – раздался голос Дженни.

– Ты ещё не сделала нам ключи? – незамедлительно ответил Ларри.

– Сейчас открою.

Дженни открыла дверь и с поражённым видом уставилась на пришедшую со всеми Софию.

– Хм-м? – она стрельнула в Серона неприветливым взглядом. – Так быстро нашли нового участника? Я всё-таки надеялась, что это будет прелестный красавчик.

– Нет, Дженни. София сказала, что хочет с нами кое-что обсудить. Ты не против?

– Это имеет отношение к клубу журналистики? – поинтересовалась Дженни.

– Да. Я бы хотела воспользоваться знаниями клуба журналистики и его умениями в поиске информации. Помнишь, как два года назад ваш клуб разоблачил нежданную свадьбу по залёту учительницы Джулии Эванс, хотя завуч всеми путями пытался её скрыть? Я была невероятно рада, что вам удалось это сделать, потому что иначе я бы не смогла её поздравить. *(прим. пер.: Сигсава так и пишет – できちゃった婚 – «дэкичятта кон» – свадьба из-за незапланированной беременности)*

Серон и компания с удивлением слушали рассказ Софии.

– ...Ладно, можешь войти, – Дженни расслабилась и отступила от двери на шаг назад, затем она помахала рукой, приглашая Софию зайти.

Семеро школьников сидели в клубной комнате.

Дженни расположилась в кресле президента, а остальные шестеро заняли диванчики. Причём мальчики как обычно сели с одной стороны от стола, а девочки с другой. София оказалась посередине – прямо напротив Серона.

На кофейном столике стояли чашки с дымящимся горячим чаем. Увидев дорогущую посуду, София чрезвычайно поразилась:

– Мне... правда можно из них пить?

– Да без проблем, – Дженни взяла в руки свою перьевую ручку и тетрадь. – А теперь, какой у тебя к нам разговор?

София медленно сделала глубокий вдох, её взгляд стал серьёзным:

– Я хочу, чтобы вы для меня в школе кое-что нашли.

– О-о. И что именно? – Дженни с любопытством подалась вперёд. Остальные пятеро слушали не перебивая.

– Понимаю, что мои слова могут прозвучать странно, но на самом деле я не знаю, что именно я ищу.

– Хм-м...

– Если вы узнаете, что это такое, то тут же мне сообщите. Хорошо?.. – казалось, что София не решается снова заговорить, но потом она продолжила. – Артур в разговоре упомянул термин, о котором я раньше никогда не слышала...

Всё это время она несколько раз отводила взгляд в сторону от разглядывающей её Дженни.

Продолжая записывать в тетрадь каждую деталь, Дженни, словно опытный журналист, с серьёзным видом задавала вопросы:

– Понятно. Как бы странно он не звучал, мы не будем смеяться. Так какой термин использовал Артур?

София, должно быть, приняла решение. Она вернула обычное для неё самообладание и повернулась к слушателям:

– «Пятидесятая пчела». *(прим. пер.: так и написано – 五十の蜂 – «годжю но хачи» – пятидесятая пчела)*

– ...Как? – переспросила Дженни. Все представители клуба журналистики склонили от удивления голову набок.

– «Пятидесятая пчела» – я так запомнила. Дело было десять дней назад... – принялась объяснять София. – Ещё продолжались итоговые экзамены, поэтому мы в тот день не репетировали. Я направлялась к воротам, чтобы пойти домой. Дорога как обычно была заполнена людьми. И тут я в паре метров впереди себя заметила Артура. Он разговаривал с каким-то незнакомым мне школьником.

– Понятно-понятно, – кивая головой, неистово делала записи Дженни.

– Судя по их голосам, они вели интересный разговор. К тому же, вокруг было очень людно. Поэтому я решила им не мешать и просто шла позади. Некоторое время они разговаривали об учёбе, как вдруг знакомый Артура произнёс «Кстати, что будешь делать с “Пятидесятой пчелой”?» Я смысла его фразы не поняла, а вот Артур в своей обычной манере ему ответил «Хм-м... ещё слишком рано». Его знакомый внезапно стал очень серьёзным и сказал «Возьми себя в руки, мы ведь уже в одиннадцатом классе. За “Пятидесятую пчелу” ты готов родителей заложить в ломбард, разве нет?» После чего Артур ответил «Ты прав. Я попытаюсь. Прости, что заставил обо мне беспокоиться». Он так робко это произнёс.

– ...

Серон и компания на диванах не знали, как реагировать на слова Софии.

Дженни бросила писать. Она выглядела так, словно откусила кусок шоколадного пирога, хотя думала, что ест бутерброд.

– Вот и всё. За воротами они попрощались и тут же разошлись в разные стороны, а с Артуром я тогда так и не заговорила, – закончила София.

– София... просто чтобы удостовериться, какая вероятность того, что ты их не так расслышала? – спросила Дженни.

– Думаю, что нулевая.

– Точно? – осталась при своём мнении Дженни.

– София вряд ли ошибается. Она очень хорошо запоминает диалоги, – неспешно произнёс Серон под взглядом шести пар глаз, в том числе и любимой им девочки. – Давайте сведём все факты. Перед тем как выпуститься из школы, Артур хочет получить нечто, что называется «Пятидесятой пчелой». И насколько я могу судить, это самое «нечто» находится где-то в школе.

– Да. Именно так мне и кажется.

– И ты хочешь, чтобы мы для президента её нашли, я правильно понимаю?

– Да... – чуть заметно кивнула София. Она взяла со стола чашку с чаем и сделала глоток.

Серон заметил, что кроме Софии, у остальных девчонок во взгляде появилась необычайная весёлость.

– ...

А ещё он понял, что его подозрения оказались верны.

Внимательно оглядев каждого из присутствующих одноклубников, Серон спросил:

– Кто-нибудь знает, что такое «Пятидесятая пчела»? Я думаю, слово «пчела» в данном случае означает всем известное насекомое.

Никто ему не ответил.

Приняв молчание как должное, Серон обратился к Софии:

– Если честно, я тоже не знаю, что означает этот термин. До сегодняшнего дня я никогда не слышал ничего подобного. Вероятно, Артур использовал терминологию, которую мог понять только его близкий знакомый.

– Да... я тоже об этом подумала. Но я надеялась, что это такой термин, о котором могут знать только мальчики...

– Ты спрашивала у кого-нибудь из театрального клуба?

– Сейчас я впервые разговариваю с кем-либо об этом.

Ларри, до сего момента молча слушающий их диалог, с непониманием на лице неожиданно спросил:

– А почему ты хочешь найти для Артура эту неизвестную штуку?

– Я... – София не смогла ответить на прямо поставленный вопрос.

– Болван! Догадайся сам, – резким тоном наехала на него Дженни.

– Нет, серьёзно... я не понимаю... – поспешил уточнить Ларри, глядя сквозь профиль Серона на Ника.

– ...

Длинноволосый мальчик заметил его взгляд, но отвёл глаза в сторону, будто бы уклоняясь от разъяснения.

Затем Ларри посмотрел на Мэг.

– ...

Девочка с хвостиками выглядела заметно взволнованной.

– Гхм. Прости, София, в нашей группе есть один слабоумный, – со смиренным видом на лице извинилась перед Софией Наталья.

– Чего-о?.. Я вполне признаю, что я идиот. Но всё-таки объясните мне, что здесь происходит? – взмолился Ларри.

Остальные участники клуба журналистики по какой-то причине задумчиво промолчали. Прошло несколько секунд.

– Потому что я его люблю, – София сама нарушила тишину.

– А? Чего-чего?.. Как? – в замешательстве переспросил Ларри.

– Ты безнадежен в своей глупости. Тебе стоит миллион раз поблагодарить своих учителей, которые тебя чему-то обучают.

– Верно, болван и есть болван. Попробуй как-нибудь потренировать не только мышцы.

Так по очереди взъелись на Ларри Наталья и Дженни.

– Ну, хорошо, был неправ. Прошу прощения, – сжавшись ещё ниже, чем он есть, произнёс Ларри.

– Ничего. Я всё равно собиралась вам рассказать, – ответила София, показав всем своё нежное лицо. – Ведь было бы неправильно просить о помощи без объяснения причины. Но прошу вас, держите наш разговор в секрете.

– Само собой. Мы сохраним твою тайну и сделаем всё возможное, чтобы тебя поддержать. Ведь так, президент? – впервые за долгое время раскрыл рот Ник.

– Несомненно. Как гласит девиз нашего клуба: если просят – помоги, если не знаешь – расследуй, – ответила Дженни.

– Впервые об этом слышу, – вставила слово Наталья. Дженни ни на секунду не задержалась с ответом:

– Девизы образуются исходя из ситуации.

– Это тоже наш девиз?

– Конечно.

– Я на вас полагаюсь, – радостно улыбнулась София. В тот же миг резко подскочила Мэг.

– София!

– Ой!

В возбуждённо приподнятом настроении, Мэг крепко сжала в своих руках ладони Софии.

– Это так здорово! Просто потрясающе! Я буду приветствовать твою любовь! Обещаю, я буду её приветствовать! Я буду молиться, чтобы твоя любовь была... в смысле, чтобы осуществилась!

– С-спасибо, Мэгмика.

– Пожалуйста! – Мэг отпустила руки Софии и начала активно жестикулировать таким образом, который наверняка не сыщешь в Рокше, а возможно, что даже и в СоБеИль. – Мы их найдём! Мы найдём всех пятьдесят пчёл! Я уверена, что где-то в земле у них построено большое гнездо! Наверное, это новый вид пчёл, про которых в нашей школе никто не знает! София, можешь быть спокойна! Мы очень хорошо ищем подземные штуки!

Рокшенуксский язык Мэг стал немного ухудшаться.

– А?.. Что?.. – глаза Софии широко раскрылись от удивления.

– Мэгмика, в данном случае «пятьдесят» не имеет отношения к насекомым. Тем более что мы точно не знаем, имеет ли смысл говорить об их количестве... А само слово «пчела» относится к такому жужжащему насекомому, которое летает и собирает цветочный нектар, – тут же поправил Мэгмику Ник.

Настала очередь Мэг округлять глаза:

– Простите? Но ведь... разве в Рокше пчёлы не роют себе большие гнёзда под землёй? Если пчёл пятьдесят штук, то я подумала, что они могли бы сделать большое гнездо в земле и потом колоннами по нему ползать.

Когда Мэг в замешательстве пошатнулась, слово вставила изумлённая Наталья:

– Мэгмика, я думаю, ты говоришь о муравьях. Это совершенно разные насекомые. Может, ты перепутала их названия?

– А? Это-о... Как же так?..

– Народ... – понимая, что так они ни к чему не придут, крутя в руках перьевую ручку, Дженни решила внести уточнение. – В безельском языке для обозначения и пчёл и муравьёв используется одно и то же слово. Оба насекомых относятся к отряду перепончатокрылых (*прим. пер.: перепончатокрылые – один из крупнейших отрядов насекомых, к которым действительно относятся и пчёлы, и муравьи*), и за исключением крыльев у них одинаковое строение тела. Поэтому в безельском языке обычных пчёл называют «летающими пчёлами», а муравьёв – «ползающими пчёлами». Однако люди в разговоре отбрасывают первое слово, поэтому для понимания приходится пользоваться контекстом, из которого будет видно, о каком именно насекомом идёт речь.

– Да! Это правда! – воскликнула Мэг. – Спасибо, Дженни! Теперь я знаю разницу. «Муравей» – вот моё новое рокшенукское слово на сегодня.

Все окружающие оказались под впечатлением от уровня эрудиции Дженни.

– Потрясающе. Мне ещё столько нового предстоит узнать, – сказал Серон.

– Ладно, вернёмся к делу, – невозмутимо произнесла Дженни. – София, ты хочешь помочь Артуру, потому что его любишь, верно? Ты хочешь, чтобы он тебя признал. Поэтому и ищешь «Пятидесятую пчелу», о которой случайно узнала и которую он так жаждет.

– Да. Я, конечно, понимаю, что это несколько трусливо выглядит... но всё же считаю, что таким образом могу выразить ему свои чувства. Может, я и ошибаюсь, но всё равно хочу попытаться...

– Если ты дошла до того, что вынуждена разговаривать с нами, должно быть ты действительно в безвыходном положении.

– Да. Если я не признаюсь ему до конца лагеря... Если не скажу всё в последний день...

– Понятно. Значит, нельзя терять времени даром. Когда заканчивается лагерь? – спросила президент Дженни у своих подчинённых.

– Репетиция продлится семь дней. Сегодня четвёртый день и он уже подходит к концу. У нас остаётся завтра, послезавтра и послепослезавтра – всего три дня, – ответил Ник.

– Совершенно верно, – подтвердила София. – Но в последний день репетиция будет короткой. Мы сделаем полный прогон в костюмах, после чего вынесем декорации, приберёмся в спортзале, а затем устроим праздничный обед в кафетерии. Всех распустят по домам ещё до вечера.

– Значит, на самом деле у нас всего два с половиной дня... – скривил губы Ларри.

– Узнать, что такое «Пятидесятая пчела» будет тяжело, – последовала за ним Наталья. – Мы с Мэгмикой и Ником будем заняты весь день, а Серон с Ларри не смогут выделить достаточно времени. Единственным свободным участником остаётся только Дженни.

– И всё же, – Дженни хлопнула тетрадь с записями по столу, – я собираюсь выполнить эту просьбу. Ведь как гласит наш девиз – активно помогай всем романтическим стремлениям.

– Ага, значит, у нас есть ещё один девиз, – пробубнил себе под нос Ларри.

– Задача предстоит сложная, но мы постараемся выполнить её в срок. София, можешь на нас рассчитывать! – триумфально заявила Дженни.

Мэг подскочила и захлопала в ладоши: «Отлично сказано! Я помогу тебе тоже!»

– Дженни, Мэгмика, спасибо. Простите, что так внезапно свалилась вам на голову, – произнесла София.

– Ну что же, как клуб журналистики, мы должны оправдывать ожидания наших читателей, – усмехнулась, а затем рассмеялась Дженни.

– Прямо сейчас и начнём.

– Большое вам спасибо.

Поблагодарив Дженни, София первой покинула клубную комнату и направилась в общежитие. В прошлые дни в это время репетиция только завершалась.

– Нам с Мэгмикой тоже скоро надо идти. Что будем делать? – спросила Наталья.

Провожая посетительницу Дженни, гордо выпятив грудь вперёд, развернулась от двери на каблуках:

– Известно, что – будем действовать!

– Как, например?

– Выйдем на улицу и будем искать всё подряд. Нася, Мэгмика, Ник. Я хочу, чтобы завтра в обеденный перерыв вы появились в клубной комнате. Что же касается Серона с Ларри.

– М? – Да?

Дженни пальцем указала на ответивших одновременно мальчиков.

– С завтрашнего дня мы с вами составим главную ударную силу. Будьте готовы атаковать врага!

– Без проблем... Но кто наш противник? – с сомнением поинтересовался Ларри.

Дженни ответила незамедлительно:

– Любовь – это война!

– Я тебя не понимаю.

– Так давай я объясню. Любовь заставляет людей страдать, иногда она их даже убивает. Поэтому люди могут умереть из-за любви. В общем, как-то так! Пусть ты и дурак, но неужели ты даже этого не понимаешь?

– ...

Ларри не нашёлся, что ей ответить. Он посмотрел на сидящую напротив через стол девочку с хвостиками.

– Мэгмика...

– Да? Что такое?

– Прошу тебя, можешь перевести на рокшенукский язык то, что наш президент сейчас наговорила?

Клуб журналистики на сегодня закончил свою деятельность.

– Я хочу, чтобы каждый из вас поспрашивал родственников и знакомых за пределами школы насчёт «Пятидесятой пчелы», – сказал Серон. – Может это популярная фраза на радио или по телевизору, или же это какой-то новый продукт. Мы с Ларри и Ником попробуем, если выпадет удобный шанс, спросить напрямую Артура. И постарайтесь держать чувства Софии в секрете. Ничего по нашему делу не обсуждайте за пределами клубной комнаты. А завтра на обеде расскажем друг другу о своих достижениях.

Он давал указания вместо Дженни, которая хоть и пылала энтузиазмом, но ничего толкового предложить не могла.

***

– Мы вас покидаем... Муравьи ползают по земле.

– Можете нас не провожать. Удачи с поисками.

– Завтра я для всех принесу запасные ключи.

Попрощавшись, Мэг, Наталья и Дженни втроём пошли к школьным воротам. Серон, Ларри и Ник вернулись в кафетерий общежития и сели почти в самом конце помещения за самый дальний от театрального клуба стол.

– Это ещё что такое?! Почему они отсели так далеко?!

– Им не нравится быть с нами рядом? Ведут себя хоть и круто, но так неприятно!

Расстроившись, что у них нет никакого шанса с ними заговорить, некоторые из театралок кипели от злости.

– Не злитесь на них, может, они просто стесняются, – заступилась за мальчиков София.

– А может... у них тройное свидание? – предположила одна из девятиклассниц, и по кафетерию тут же разнеслись вопли ужаса и возбуждения.

Одновременно с пронзившим кафетерий диким визгом школьниц, Ларри отрезал ножом в правой руке кусок от блюда сегодняшнего ужина – куриного стейка на гриле.

– И как мы собираемся осуществить нашу «операцию»? – спросил он, намеренно задав вопрос с использованием военного сленга. Напротив него сидел Серон, Ник занял место справа от Серона.

Серон тоже заказал курятину. Он сперва дожевал кусок, после чего ответил:

– Я хочу сохранить всё в тайне. Во-первых, мы не станем собирать информацию в общежитии. Если для нашего расследования понадобится телефон, воспользуемся тем, что в клубной комнате. Ни в коем случае нельзя расспрашивать «труппу». Во избежание подслушивания, мы не можем обсуждать дело в наших комнатах, а в бане тем более. Из коридора прекрасно слышно, как люди разговаривают у себя за дверью. Лучше всего вести разговор в клубной комнате.

– Будет сделано, – сказал Ник, помещая кусок варёного на пару морского судака на гарнир из грибов. Он заказал второе блюдо меню.

– Тогда, наверное, не стоит об этом разговаривать и здесь? – уточнил Ларри. Серон слегка кивнул.

– Да, лучше не будем. Что если у кого-то достаточно хорошее зрение и он по губам прочтёт то, что мы говорим... Всё это глупости, наверное, но осторожность нам не помешает. Ни в коем случае не ослабляйте бдительность. Ни в коем случае, – с суровым лицом произнёс Серон. Зная, насколько близка ситуация его другу, Ларри понимающе кивнул:

– Хорошо... Но ты знаешь, меня сильно поразило то, что Дженни решила помочь.

– Тут ты прав, – согласился Ник. – Ведь о нашем расследовании в газетной статье не напишешь.

– Ага, – произнёс Ларри. – Может быть, у Дженни есть негативный опыт в романтических отношениях?... Хотя, это к делу не относится, так что давайте на неё забудем, – осёкся он, вспоминая о сидящем напротив Сероне.

– Всё, что я могу сказать на данный момент – завтра мы должны постараться изо всех сил, – не обращая внимания, сказал Серон и закинул в рот кусок отварной моркови.

Глава 3 – Поиски

Одиннадцатый день седьмого месяца. Начался пятый день репетиционного лагеря.

За ночь облака скучковались в плотную массу и накрыли город серой крышей. Несомые сильными северными ветрами, они плыли бесконечным потоком.

Особый Столичный Округ Рокше был известен своим холодным летом, а когда его затягивало тучами, то температура падала ещё ниже и не показывала признаков скорейшего потепления.

– Почти что мороз. Синоптики обещают, что после обеда пойдёт дождь, – произнёс Ларри по пути в спортзал, волочась в самом хвосту членов театрального клуба, одетых в спортивные костюмы и с зонтиками в руках. Сам он тоже держал в руке чёрный зонт.

– Прекрасная погода чтобы подхватить простуду, – заметил идущий рядом Серон. Ларри склонил от удивления голову на бок.

– В самом деле, – не моргнув глазом поддакнул ему Ник. – Я-то себя хорошо чувствую, а вот у вас, как мне кажется со стороны, со здоровьем что-то не то. Наверное потому, что вы оставили на ночь открытым окно? Простуда хорошо цепляется, когда ты сперва слишком долго отмокаешь в бане, а потом слишком быстро охлаждаешься.

– Ничего подобного, всё было закрыто... – Ларри осёкся, поняв, чего пытается добиться Ник. – Ага! Ты хочешь, чтобы мы с Сероном прогуляли по болезни!

– Верно. Только не стоит об этом так громко кричать, – улыбнулся Ник и прижал указательный палец к губам.

– Ой, прости.

– Мы всегда можем воспользоваться этим извинением, если вдруг выяснится, что сегодня и завтра у нас окажется много дел. Но подобное маловероятно, так как декорации уже завершены, а с реквизитом осталось не слишком много возни, – сделал выводы Серон. Ларри в ответ кивнул головой.

Когда они пришли в спортивный зал, то были встречены учительницей Кранц и её безграничным энтузиазмом. После окончания утреннего приветствия учительница поведала школьникам, что её матушке уже гораздо легче, и она даже сможет посетить очередной осенний спектакль.

Вскоре подошли с десятков оркестрантов и четыре хористки.

И у Натальи и у Мэг, впрочем, как и у остальных девчонок, поверх спортивного костюма были надеты кардиганы от школьной формы. Проходя внутрь, Мэг с Натальей обе отрицательно покачали головой. Ларри и Серон поняли, что ни одна из них дома ничего не разузнала.

– Значит, ничего.

– Будет тяжеловато.

Затем началась репетиция.

Как и в прошлый день, перед самой репетицией музыканты настроили свои инструменты. Как Серон и предположил, те из участников театрального клуба, кто уже закончил работу, принесли стулья, чтобы смотреть выступление.

Так как наименее занятые члены театрального клуба принесли на всех чай, то всё, что оставалось делать Серону и Ларри, это открывать и закрывать окна, что в свою очередь приходилось делать не так часто, потому что на улице было холодно и ожидался дождь.

Наконец, подоспел перерыв.

– Отлично. Посмотрим, получится ли у нас отлынить.

Серон дождался, пока Артур закончит разговаривать с Софией, после чего подошёл к ним. Он попросил у Артура отлучиться до обеда, так как у них с Ларри появились другие дела.

– Конечно. Без проблем, – разрешил ничего не подозревающий Артур.

– Можете идти. Вы заслужили небольшой отдых, – своим обычным тоном произнесла София.

В заключение, Серон и Ларри получили разрешение у кураторши Кранц пропустить всю утреннюю часть репетиции. Выходя из спортзала, они обернулись к распивающей вместе с оркестром чай Наталье. Серон сделал жест, словно он кусает бутерброд, а Ларри – будто раздаёт газеты.

***

– Тащи уже запасные ключи! – произнёс Ларри «пароль».

– Ларри, никто не любит нетерпеливых людей. И да, они готовы, – Дженни открыла дверь и впустила внутрь Серона с Ларри. – Вы сегодня рано. Прогуливаете? Кстати, на улице идёт дождь?

– Нам разрешили до обеда отдохнуть. Дождя пока нет, но это вопрос времени, – ответил Серон.

– Хорошо, присаживайтесь. Хотите чаю? Правда, он уже немного остыл.

– Конечно, спасибо.

– Да!

Серон с Ларри присели на диван. И тут Ларри кое-что заметил:

– А?

Он увидел два длинных узких матерчатых чехла, лежащих на гитарном футляре Натальи.

– Она и правда их принесла. Дженни, ты не против?

– Против чего?

– Рано или поздно она превратит эту комнату в кабинет музыки. Что будешь делать, когда она притащит сюда фортепьяно?

– Хм-м. Возможно, снесу стену и расширю помещение.

– Давай серьёзно.

– Когда до этого дойдёт, тогда и посмотрим... Вот ваш чай.

Дженни поставила перед мальчиками две чайных кружки, после чего заняла место в кресле.

– Есть результаты?

– У нас ничего. Нам не удалось поговорить с Насей и Мэгмикой, но они обе отрицательно повертели головой.

– Блин. Я тоже расспросила родственников и заглянула в газеты и журналы, но безрезультатно. Вероятно, это не наименование какого-то продукта, и не название нового шоу.

– Будь оно всё так просто, София сама давно бы это уже обнаружила, – вздохнул Серон и сделал глоток из ставшей вчера его личной чашки. Он отметил приятный вкус чая.

– То есть, это всё-таки что-то на территории школы? – предположил Ларри.

– Да, – согласился Серон.

– Точно! А давайте спросим моего брата! Четыре года назад он учился в нашей школе. Сейчас в его военной академии тоже летние каникулы, так что он, наверное, находится в студенческом общежитии, – Ларри подскочил с дивана. – Дженни, я воспользуюсь телефоном.

– Валяй. Стоимость за каждые десять секунд ты знаешь...

– Эй, это же входит в официальное клубное мероприятие.

Ларри подошёл к стоящему у стены комоду и поднял трубку находящегося на нём телефона.

– Посмотрим...

Он вынул из заднего кармана кошелек и заглянул в зажатую в нём записку, после чего начал набирать номер.

На том конце кто-то ответил. Ларри тут же вытянулся по струнке:

– Здравствуйте. Меня зовут Ларри Хепбёрн, я ученик средней школы! Я бы хотел поговорить с моим братом, кадетом Като Хепбёрном!.. Как? Да... понятно...

Начал Ларри за здоровье, но мгновенно сдулся. В конечном итоге он...

– Я понимаю... Спасибо. Прошу меня извинить... – он умолк и повесил трубку.

– Ну? Узнал что-нибудь? – с сарказмом в голосе спросила Дженни.

– Да... Я узнал, что брат с одноклассниками отправился в частный тренировочный лагерь. Они вернутся через четыре дня.

– Какой он у тебя прилежный.

– Это точно, – вздохнул Ларри, падая на диван.

– Может, стоит проконсультироваться с господином Хартнеттом? – предложил Серон.

– Он скажет: «Ничего не напоминает, так что понятия не имею. Я свяжусь с вами, если что-нибудь обнаружу, но многого ожидать не стоит». Я думаю, он слишком занят каким-нибудь по-настоящему крупным делом, – ответила Дженни.

– Блин, – Ларри надул губы, затем... – А как насчёт Лиины?

– Хорошая идея, – Серон встал с дивана.

– Твоя девушка? – поинтересовалась Дженни.

– Сестра. Я воспользуюсь телефоном, хорошо? – холодно ответил Серон, поднимая трубку.

Так как он совершал междугородный звонок, ему пришлось это делать через телефонистку на коммутаторе. Вскоре одна из горничных подошла к телефону и Серон попросил её позвать Лиину.

Наконец, Лиина подошла.

– Это я. Ты можешь говорить? У нас сейчас в школе проходит викторина, в который мы по загадочной фразе должны отгадать предмет. Я понятия не имею, о чём идёт речь, поэтому подумал, что может быть ты в курсе, – объяснил Серон.

Он сказал сестре термин «Пятидесятая пчела» и спросил, знает ли она, что это может быть, или не напоминает ли он ей о чём-нибудь. Но...

– Ясно... Всё понятно, спасибо... Да, у меня всё хорошо. Здесь очень весело. Я вернусь как и планировалось через три дня утром. Передавай привет маме.

Он повесил трубку.

– Ничего.

Серон вернулся на диван. Затем произнёс...

– Похоже, теперь, если мы не разгадаем загадку до моего возвращения домой, у меня тоже возникнут проблемы.

– Разгадаем. Только самый лёгкий путь, это... – Ларри умолк.

– То-то и оно.

– Спросить самого Артура. Мы и без тебя в курсе, – вмешалась в их разговор Дженни.

– ...

Ларри на мгновение призадумался, затем посмотрел на Серона с Дженни:

– Может лучше Софии ему попросту признаться и на этом недоразумение будет исчерпано?

– Это было бы проще всего, – на удивление расторопно согласился Серон.

– Но так нельзя. Она нас просила не об этом.

– Да, но... если мы убедим её изменить просьбу?

В этот раз ему ответила Дженни:

– Всё не так просто. Как гласит поговорка – ты можешь ввести лошадь в реку, но нельзя заставить её плыть баттерфляем.

– Ой-ой, ты чего... Нельзя заставить её пить, а не плыть.

– Невелика разница.

– С чего вдруг?

– Как бы то ни было, у нас появилась клиентка, которая в кои-то веки решила поднять оружие под названием «бесстрашие», встать во весь рост и бороться, хотя до этого она сражаться совсем не умела. Ларри, если кто-то попросит у тебя танк, чтобы сражаться против другого танка, ты же не скажешь ему «я не могу дать тебе танк, потому что это слишком хлопотно – возьми лучше пистолет»?

– ...Нет, – Ларри затряс головой.

– Хотя, если до такого действительно дойдёт, я могла бы предоставить один экземпляр со складов «Джонс Моторз».

– Эй! Вообще-то их предполагается поставлять прямиком в армию!

– Ага. Хочешь себе один?

– На фиг! Я как только подумаю о том, сколько на их обслуживание уходит времени и сил, так у меня сразу же разбалывается голова.

– А что если нанять обслуживающий персонал и внести танк в список клубного инвентаря?

– ...Скажи мне, пожалуйста, какой вид клубной деятельности ты хочешь с ним организовать?

– Кто его знает. Может, стоит начать со сноса жалкой клубной комнаты фотоклуба?

– Дженни, если ты когда-нибудь примешь участие в президентских выборах в Рокше, то я стану убийцей политиков.

Серон допил чай и, наконец, подал голос:

– Пока не начался дождь, мы пробежимся по школьной территории. Как знать, может, что и найдём. Кроме того, мы будем искать пчёл – не настоящих, конечно, а предметы, имеющие к ним отношение, или чем-то на них похожие. Ещё мы проверим горгулий на старых зданиях.

– Я тоже иду. Чем больше глаз – тем лучше, – вызвался Ларри. Серон кивнул, затем продолжил:

– Мы вернёмся к обеду и заодно принесём для всех еду. После чего проведём ещё одно обсуждение.

– Хорошо. Вот, возьмите, я принесла ключи. Я закрываю дверь на ключ, даже если сама нахожусь в комнате. Можете спокойно ей пользоваться даже в моё отсутствие, – произнесла Дженни, вынимая два ключа из кармана и протягивая их Серону с Ларри. Мальчики взяли ключи.

– Теперь я чувствую себя настоящим участником клуба. Благодарствую, – сказал Ларри.

Дженни указала в их сторону пальцем:

– Вот вам приказ президента – возвращайтесь с результатами! Я вас приблю, если придёте с пустыми руками.

Когда Серон и Ларри вышли из здания, тучи к тому моменту стали ещё массивнее, а небо ещё темнее.

– А в прогнозе передали «на горизонте могут появиться небольшие чёрные тучи».

– Не переживай, в последний день лагеря снова будет ясное небо!.. Итак, каков наш план? С чего начнём? – спросил Ларри и Серон остановился, чтобы подумать.

– Трудно сказать. До обеда ещё есть время, так что давай медленно пройдемся по двору, а потом двинем в сторону кафетерия.

– Понятно.

Они начали поиски.

И вот что они обнаружили до открытия кафетерия на своём пути по безлюдной школе:

Трёх медоносных пчёл у цветочной клумбы.

Сто семьдесят четыре спешащих по поверхности земли муравья, которых Ларри успел сосчитать, прежде чем забил на это дело.

Бессчётное число мелких насекомых и кружащих низко над головой в поисках лёгкой пищи птиц.

Потерянный кем-то в прошлом триместре растоптанный и погнутый зажим для галстука.

И три предмета постиранной одежды, принесённые ветром через школьный забор со стороны ближайшего многоквартирного дома: мужскую рубашку, детские штаны и женские трусы.

***

– Формально говоря, у нас не пустые руки, – произнёс Ларри, слегка потряхивая бумажными пакетами у него в руках. В пакетах находилось восемь порций обеда на шестерых человек. Найденную одежду они ранее передали службе охраны у проходных ворот.

В сегодняшнее обеденное меню входил суп из дикого риса с курятиной, либо рыбные бутерброды с печёным картофелем. Серон и Ларри взяли для всех бутерброды, потому как для жидкого супа им пришлось бы искать кучу контейнеров по числу человек.

Но одних только бутербродов с картофелем без других овощей явно было недостаточно, поэтому у салатной стойки они наполнили Ларрин походный котелок отварными морковью, горохом и кукурузой.

– Не всё так просто...

В одной руке Серон нёс походный котелок и пакет с маленькой упаковкой соли и вилками на всех; в другой у него находился чёрный зонт, которым он укрывал их с Ларри от непогоды. Друзья бок о бок шли в сторону клубной комнаты клуба журналистики. Временами северный ветер усиливался и рассеивал дождевые капли им по ногам.

Со стороны спортивного зала доносилась музыка оркестра, скрадываемая шумом дождя, она звучала чуть приглушённо.

– Что же, по крайней мере Ната не разозлится от того, что обед припозднился, – заметил Ларри.

Друзья вошли в клубное здание.

– Мы вернулись.

Вместо того чтобы произносить пароль, Ларри открыл дверь своим собственным ключом. В комнате на диване скрестив ноги о чём-то размышляла Дженни. С суровым выражением на лице она посмотрела на вошедших:

– Есть результат? Если нет, то я вас сожру целиком, начиная с головы.

Ларри протянул ей один из бумажных пакетов:

– Мы ничего не нашли... Но если ты настолько проголодалась, то возьми вот это. Уж повкуснее нас будет.

– ...Хм-м. Я вас прощаю.

***

Приблизился полдень. Серон разливал из чайника кипяток, а Ларри расставлял на кофейном столике бумажные пакеты, салфетки и вилки.

– Мы пришли, открывайте, – стуча в дверь, позвала Наталья из коридора.

– Хм? – А?

Дженни с Сероном сделали брови горкой.

Находящийся ближе всех к двери Ларри ухмыльнулся и спросил:

– Пароль?! Только пусть он будет такой, который кроме нас никто больше не знает, а то будет не похоже на пароль.

Ему ответила Наталья:

– В первом классе младшей школы Ларри Хепбёрн ездил со всем классом на экскурсию. И вот там он нашей молодой златовласой учительнице приз...

– Не-е-ет! – воскликнул Ларри. Он рывком бросился к двери и ключом открыл замок.

– Благодарю, – поблагодарила его стоящая за дверью Наталья. Ларри покрылся холодным потом.

– Ната... ты пытаешься меня убить?

– Я не палач. Просто рассказываю то, чему лично была свидетельницей.

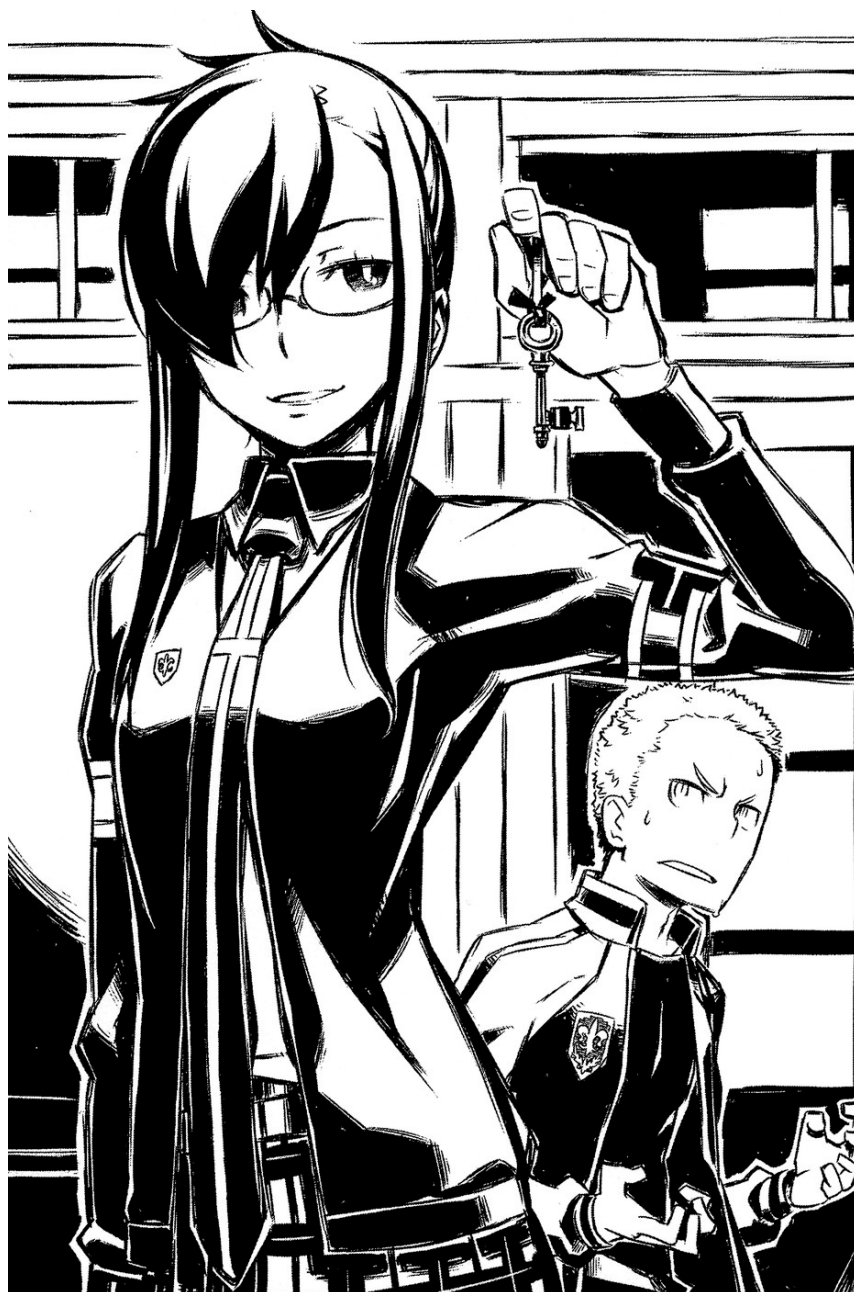
– Надо законодательно запретить друзьям детства раскрывать смущающие секреты прошлого!

– Тогда, внеси это в свою предвыборную кампанию, Ларри. Я же просто отвечала на твой вопрос.

– У нас больше нет системы паролей... Ната, мы уже ключи получили, возьми у Дженни и ты.

– Приятно об этом слышать... Но на самом деле я свой утроем уже взяла.

В руке Натальи появился ключ с красной ленточкой.

- В-вот же лиса...
- Ты разве не видел флейты на гитарном футляре?
- А ведь точно... – прервался Ларри и обернулся. Всё ещё наполняя кружки кипятком, Серон одарил его виноватым взглядом:
  - Я хотел тебе сказать, но как-то...
- Ларри повесил голову.
  - Если не будешь соображать достаточно быстро, то на поле боя ты потеряешь много солдат, – не моргнув глазом произнесла Наталья, проходя мимо него. – Замечательный урок, не находишь?
  - Здравствуйте, – лучезарно улыбаясь следом за ней вошла Мэг.
  - Хотелось бы услышать детали, но, полагаю, было бы неправильным раскрывать столь тщательно скрываемые секреты. Дженни, я потом возьму свой ключ, – за Мэг вошёл Ник. Он поставил три зонтика в подставку у входа.

– Спасибо за обед... Итак, наша тайна разгадана? Что в пакетах? – поинтересовалась Наталья, присаживаясь на диванчик.

Подойдя с подносом, на котором располагались шесть чашек с чаем, Серон ответил:

– Нет... Сегодня у нас рыбные бутерброды с варёными овощами.

– Ясно. Мы тоже ничего не узнали, так что давайте есть. Кому отдавать деньги?

– Я угощаю.

Все расселись по своим местам. Как обычно мальчики сели по одну сторону от стола, а девочки по другую. Серон и Мэг сидели посередине своих диванчиков, в то время как Ларри оказался напротив Натальи. Их расположение уже более-менее устоялось.

Школьники каждый по-своему помолились и принялись за пищу.

Дженни своим маленьким ртом как обычно с аппетитом откусывала большие куски от бутерброда.

– Очень вкусно, – произнесла Мэг. – Я сегодня замёрзла, поэтому спасибо вам за горячий чай.

– Благодарю за это Серона, – ответил Ларри.

– Спасибо за чай, Серон. Очень вкусно, – послушно подчинилась Мэг.

– Н-не за что. Не стоит благодарности.

Мэг прищурилась и тихонько засмеялась.

Тронутый почти до слёз, Серон прикрыл глаза. В этот момент заговорил Ник:

– Я давно хотел спросить, кто-нибудь из вас знает, с кем тогда разговаривал Артур?

Никто ему не ответил. Ник продолжил:

– Этого следовало ожидать, а значит, расспросить его у нас не получится... Тогда, может, спрашиваем кого-нибудь другого, кто очень хорошо знает президента Артура? В таком случае у нас будут хорошие шансы разгадать эту загадку.

Ему ответила опять опередившая всех Дженни:

– Я уже изучила этот вопрос, так что сейчас, пока вы едите, вам всё расскажу.

Остальные пятеро послушно обратили к ней взгляд.

Дженни переместилась в кресло, взяла с рабочего стола тетрадь и стала ряд за рядом зачитывать строки:

– Артур Сиарс родился в девятнадцатый день второго месяца 3288-го года, полный возраст – семнадцать лет. Является президентом театрального клуба. Учится на отлично в одиннадцатом классе, на второй год не оставлялся. Помимо театра и кино увлекается ещё греблей на каноэ, катанием на лыжах и велосипеде, а также крикетом. Любимая еда – почечный пирог, а напиток – имбирный эль. Терпеть не может маринованную целиком мелкую рыбу.

– Как тебе удалось всё это достать? – изумлённо воскликнул Ларри.

– Я вчера расспросила старшекласника с того же потока. Не могу вам сказать кто это, но мой осведомитель большой фанат нашей газеты.

– Ага, значит, ты держишь агентурную сеть... Дженни, я впечатлён.

– Ты чего? Мы же всё-таки клуб журналистики.

– Верно. Можешь продолжать.

– Его семья сто восемьдесят девять лет управляет магазином «Кондитерские изделия Сиарс». Мэгмика, ты когда-нибудь о нём слышала?

Наколов на кончик вилки морковь, Мэг ответила:

– Да, я знаю этот магазин. Гости нашего дома приносят в подарок торты от Сиарс, поэтому я пробовала их много раз. Их шоколадные торты обладают умеренной сладостью, и они действительно очень вкусные. Нельзя устоять от того, чтобы их не попробовать, – затем она отправила морковь в рот и принялась жевать.

Дженни посмотрела на счастливую донельзя Мэг, и на Серона – с безучастным видом, но всё же радостно взирающего на девочку – и продолжила:

– Едем дальше... Его домашний адрес совпадает с адресом магазина – Девятая улица, дом номер 3. Артур живёт с бабушкой возрастом 69 лет, отцом возрастом 41 год и матерью возрастом 45 лет. Его отец простой кондитер, женившийся на дочери владельцев магазина. Ещё у Артура есть старшая на два года сестра, вместо карьеры кондитера выбравшая работу начинающего модельера в дизайнерском агентстве «Эпштейн». (прим. пер.: *Эпштейн – семья, к которой принадлежит лучший друг Вила из «Аллисон»*) Его младшей сестре тринадцать лет и она в данный момент проходит обучение в кулинарном техникуме. Сам Артур Сиарс в детстве учился в расположенной рядом с домом младшей школе имени Эльзы Нокс. Все шесть лет школы он получал наивысшие оценки. В пятом классе Артур занял второе место среди учеников младших школ на чемпионате Особого Столичного Округа по лыжным гонкам на дистанцию десять километров. На церемонии окончания школы он из рук директора получил награду за отличие. В своей ответной речи он выразил желание стать ответственным взрослым, который примет семейный бизнес и передаст его следующему поколению.

– Как много личной информации. Тебе её всю рассказал фанат? – спросила Наталья, сделав паузу в поедании бутерброда.

– Нет. Этим утром я позвонила в отдел по связям с общественностью магазина Сиарс и в младшую школу, и напрямую от них всё узнала.

– Удивительно, что они тебе всё это рассказали.

– Я им сказала, что официальный клуб журналистики 4-й Старшей школы пишет статью про театральный клуб. Вы же знаете, что бывшего президента клуба приняло к себе на работу Федеральное театральное общество? Я просто сказала им, что после этого случая у читателей сильно возрос интерес к театральному клубу.

– Что ещё за «Федеральное театральное общество»?

Дженни наскоро объяснила ничего не знающим Наталье и Мэг, при каких обстоятельствах Артур стал президентом.

– Надо же... Вот оно как бывает. Значит, должность на него свалилась как снег на голову, – поразилась Наталья.

– Какие странные в Рокше обычаи, – с серьёзным видом произнесла Мэг. Наталья тут же её поправила, сказав, что такой обычай существует только в театральном клубе.

– Мы с Сероном об этом не знали, пока Артур сам нам не рассказал... Отличное расследование! Что и следовало ожидать от президента клуба журналистики, – воскликнул Ларри.

– Ну, да, – ответила Дженни, затем добавила. – О тех, кто покинул школу, писать очень легко. Вообще говоря, в то время я собиралась написать статью о том, что президент театрального клуба ушёл из-за появившихся в школе привидений. Но сейчас кругом так много историй связанных с призраками, что я решила не заморачиваться.

– Как можно скорее беру свои слова назад.

– Это ещё почему?.. Ну да ладно, в общем, об Артуре Сиарсе на этом всё. Далее у нас София Улерикс, но информации по ней у меня не так много. Потому что у меня было слишком мало времени, да и мы всегда можем спросить об этом её саму. Она вице-президент театрального клуба. Учится в одиннадцатом классе. Её семья владеет риэлтерской фирмой «Недвижимость Улерикс», главный офис которой расположен на проспекте Сарсе. Её не сложно найти, так как фамилия Улерикс достаточно редкая. Мой личный водитель притворился, что подыскивает себе комнату и зашёл к ним в контору. Узнав о моём деле, ко мне вышел отец Софии и с превеликим удовольствием много чего о ней рассказал. София единственный ребёнок в семье, и родители в ней души не чают. Судя по всему, она мечтает стать юристом, но её отец надеется, что сразу же после школы она выйдет замуж, и он совсем не возражает, если она не примет семейное дело.

– Мы поможем ей выйти замуж! – неожиданно воскликнула Мэг.

– Мэгмика, ты такая романтичная натура, – произнесла сидящая рядом Наталья.

– Но ведь это же здорово! Я очень хочу, чтобы она добилась успеха! Мы можем ей помочь! Постараемся изо всех сил! Ура! – Мэг сжала руки в кулаки и как ребёнок вскинула их в воздух. Её хвостики заколебались из стороны в сторону.

– И последнее, что нужно отметить. Очень важное примечание.

– Что же это может быть? – поддержал разговор Ник.

Все остальные школьники уже покончили с бутербродами и теперь их глаза были устремлены к Дженни.

– София Улерикс родилась в тринадцатый день седьмого месяца 3288-го года. Другими словами, послезавтра – в последний день лагеря – ей исполняется семнадцать лет.

– А-а. Вот оно что. Значит, поэтому? – пробормотал Серон.

– М? – удивлённо склонил голову на бок Ларри.

– Это объясняет, почему она задалась целью в последний день лагеря ему во всём признаться, – прояснил для Ларри ситуацию Ник.

– Она сама себе хочет сделать подарок на день рождения, – вмешалась Наталья. – И она пытается набраться храбрости для этого. Должно быть, она сильно его любит.

– Это прекрасно! Её любовь замечательна! Значит, на день рождения мы подарим ей жениха! – захлопала в ладоши Мэг.

– Это только в том случае, если наше зашедшее в тупик расследование в ближайшие два дня чего-нибудь добьётся, – произнесла Дженни, хлопывая тетрадь.

– Мы будем работать ещё усердней! Мы все! Это немного... нет, намного отличается от того, что нам сказал господин Хартнетт. Мы можем помочь кому-то, кто нуждается в нашей помощи!

– Ну и ну. Похоже, бедному дитя в голову взбрело что-то странное, – сказала Наталья. – Что же, наверное, нам всем придётся хорошенько постараться.

Хотя она и обращалась ко всем, но глядела напрямик на Ларри.

– Ага-ага, – закивал Ларри. – Именно! Серон, всё зависит от нас. Я буду выполнять всякую тяжёлую работу, а ты принимайся за то, где требуются мозги! – он потрепал сидящего рядом Серона по плечу.

– Д-да... я постараюсь, – ответил сбитый с толку Серон и перевёл взгляд с Ларри вперёд перед собой.

– Я буду в тебя верить, Серон! Работай усердно! – сидящая перед ним девочка лучилась энергией. Он тут же пришёл в возбуждение:

– ...Верно! Я обязательно найду ответ!

– Хорошо быть молодым... – словно пожилая женщина, пробормотала себе под нос Дженни, затем она громко обратилась ко всем. – Как бы то ни было, давайте ещё раз пройдемся по термину. Как вы думаете, что такое «Пятидесятая пчела»?

– Очень прошу вас, выкладывайте свои идеи, и неважно, насколько глупыми они могут вам показаться. Я хочу рассмотреть это дело со всех сторон. Пусть даже определение будет не соответствовать словам «Пятидесятая пчела», – поддержал предложение Дженни Серон.

– В таком случае, можно начать мне? Меня уже некоторое время терзает одна мысль, – произнёс Ник, поднимая руку.

– Пожалуйста, – разрешила Дженни. Она снова открыла тетрадь для записей и взяла правой рукой перьевую ручку.

– Мне самому эта идея кажется непривлекательной, но... – Ник прервался на полупhrase, что было для него необычно.

– Ничего страшного, Ник. Сейчас нам нужно как можно больше вариантов, – подтолкнул его Серон.

– В таком случае, скажу... Мне пришло в голову, что Артур может быть вовлечён во что-то противоправное, – с немигающим взглядом произнёс Ник. У всех остальных от его слов просто отпала челюсть.

– Артур? Да ни за что, он бы не... – начал было Ларри, но тут же осёкся. – Прости, Ник, можешь продолжать.

Остальные четверо вновь обратились к зелёным глазам Ника. Тот продолжил:

– Моё предположение не имеет ничего общего с предложением Хартнетта, но в нашей школе действительно есть индивидуумы, совершающие скверные поступки. Те, кто издевается над младшими во время клубной деятельности; те, кто требует деньги или использует территорию школы как прикрытие для незаконных сделок. Лично я сомневаюсь, что в нашей школе таких людей много, но их процент определённо выше нуля. Просто они не выделяются из толпы. В конце концов, у каждого есть свои секреты. А в случае Артура, его секрет может

быть несколько... нет, очень опасным. Вероятно, даже потенциально противозаконным.

Окружающим неприятно было слышать подобные слова от человека с таким красивым лицом, как у Ника.

– Возможно, именно поэтому он и придумал кодовое слово. Например... Допустим, предмет, который он ищет, может быть связан с алкоголем. Магазины не продают спиртные напитки несовершеннолетним, но у него, наверное, есть друг, родители которого владеют алкогольным бизнесом. И этот друг распространяет спиртное среди школьников. Вероятно «Пятидесятая пчела» относится к спиртным напиткам, которые Артур сильно желает заполучить и готов потратить на них колоссальные суммы... Конечно, это всего лишь пример. В моём сценарии вы запросто можете заменить слово «алкоголь» на «сигареты» или «наркотики».

– Понятно. Такая возможность действительно существует. Вспомните слова «...готов родителей заложить в ломбард...» и «...мы ведь уже в одиннадцатом классе...» – пересказал Серон свидетельские показания Софии.

– Хм-м... – Может и так.

Утвердительно кивнули Дженни с Натальей, но Ларри его слова не убедили.

– ...

Мальчик, не произнося ни слова, недовольно надул губы.

– Если это и правда так, то что тогда будет? – спросила Мэг.

– Если это так, и мы раскроем тайну, то в любом случае случится что-то неприятное, – ответил Ник.

– А-а... Наверное, ты прав...

– Признание Артуру станет наименьшей из проблем Софии. Я сильно сомневаюсь, что она захочет добыть нелегальный предмет, чтобы сделать из него подарок, особенно учитывая её желание стать юристом. И что тогда будет с осенним театральным представлением, если президента клуба накажут? В худшем варианте развития событий, возможно, снова придётся обратиться за помощью к господину Хартнетту.

– Вот уж чего точно не стоит делать, – честно признался Ларри.

– Это всё, что я хотел сказать. Но мне хотелось бы добавить, что я сомневаюсь в том, что Артур будет участвовать в подобном. Он честный и порядочный человек. Хотя вероятность всё же не нулевая, и нам стоит подготовиться к худшему.

– Хорошо, – сказала Дженни, поднимая глаза от своих записей. – У тебя очень интересное предположение. Серон, как ты считаешь?

– Если честно, я такую вероятность даже и не рассматривал. Но на всякий случай буду держать её в уме.

– Благодарю, – в одно мгновение сделав атмосферу в комнате непроницаемо тёмной, Ник приложил руку к груди и слегка поклонился.

– Хотелось бы услышать другие мнения, – произнёс Серон.

– Я скажу, – взял слово Ларри.

В этот раз все взгляды обратились к небесно голубым глазам.

– Ненавижу так говорить, но я не такой умный как все вы. Поэтому я решил, что всё намного проще, и подумал, что «Пятидесятая пчела» это, наверное, название роли.

Закончив реплику, Ларри замолчал.

– Давай дальше, – водя ручкой по тетради, надела на него Дженни.

– Насколько мне известно, Артур серьёзный человек. И как ученик и как представитель театрального клуба. Меня с ним познакомили, когда я обедал со своими старшеклассниками с курса по военному делу, и в тот момент он показался мне чрезвычайно честным человеком. Поэтому я не думаю, что «Пятидесятая пчела» это нечто плохое. Серон с Ником уже знают, что Артур хоть и любит театр, но актёром становиться не собирается. Он планирует поступить в университет и потом в аспирантуру, чтобы изучать «Управление бизнесом». Это значит, что заниматься театром он может только в школе. Серон, я правильно всё понял?

– В принципе, он вполне может присоединиться и к университетскому театральному клубу, но сам он сказал, что хочет изучать управление и потом принять семейный бизнес.

– Вот видите? Именно поэтому то, что так сильно желает найти Артур в школе, это роль под названием «Пятидесятая пчела». Хотя, я мало чего знаю о театре. Кто-нибудь слышал про такую роль? Может это какой-то персонаж самого последнего плана, но он запросто может оказаться тем, что мы ищем. Вот такое у меня предположение.

– Да-да, наверное, ты прав, – воскликнула Мэг.

Тем не менее, Дженни с ним не согласилась:

– Уж прости, Ларри, но я думаю это ещё менее вероятный сценарий, чем у Ника.

– Угу, – с неохотой кивнул Серон.

– Ну хорошо, Серон. Может, скажешь, почему? – прямо поинтересовался Ларри.

– Скажу... Хотя твоя версия и имеет право на существование, но если бы термин как-то относился к театру, я думаю, София давно сама бы всё обнаружила.

– Ах, точно! Ты совершенно прав. Всё-таки логические рассуждения не для меня, – сияя, произнёс Ларри. – Кто следующий?

– Эм-м... можно я скажу? – попросила Мэг, скромно поднимая свою тонкую руку.

– Конечно! Переходи прямо к делу, – указала в её сторону перьевой ручкой Дженни.

– Хорошо. Я посчитала, что могу найти ответ среди того, что я знаю. Поэтому я подумала, что рокшенукссские слова «Пятидесятая пчела» могут быть созвучны с фразами на безельском языке. В этой стране не так много людей разговаривает на безельском, так что я сильно удивилась, услышав Дженни и господина Хартнетта. Я думаю, Артур тоже мог посещать занятия по иностранному языку.

– Ясно. То есть, термин по звучанию на что-то похож? – спросила Наталья.

– Много на что. Я стесняюсь эти слова произносить, поэтому хотела попозже сообщить их Дженни наедине, но сейчас получается благоприятный момент, и поэтому я их скажу.

– Хорошо, говори, – произнесла Дженни.

– Простите, что перебиваю, – неожиданно вмешался Ларри, – но разве Дженни не заметила бы, если бы термин действительно был на безельском?

– Я не настолько хорошо знаю язык. Кроме того... Мэгмика, скажи им.

Дженни переадресовала вопрос Мэг, у которой на лице было написано, что она хочет что-то сказать на этот счёт. Все взгляды снова обратились к девочке с хвостиками.

– Да. Есть причина. Существует много разных безельских языков.

– Как? – удивился Ларри.

Мэг начала объяснять:

– Эм-м... видите ли, не важно, в какой регион Рокше вы поедете, рокшенукский язык везде будет звучать одинаково, правильно?

Ник ткнул локтем Серона. Тот присоединился к разговору:

– Да. Искусственный язык именно для этого и предназначен. Рокшенукский язык был создан таким образом, чтобы его можно было одинаково хорошо разобрать как в регионе Касна на востоке страны, так и в Королевстве Икс на западе. Нас учат, что изменять произношение и значение слов в разных регионах страны строжайше запрещено.

– Но в СоБеИль всё совсем наоборот. Хотя там безельский язык является официальным языком, в разных частях страны он разный. Как это слово называется? Эм-м... диалог? Диалеп? Диалекс?

– А? Ты хочешь сказать – «диалект»?

– Да, это самое слово! Спасибо, Наталья. В СоБеИль много диалектов. В Суфрестусе – столице СоБеИль – королевская семья и знать разговаривают на «истинном наречии». Оно считается самым элегантным и самым красивым безельским языком. Моя подруга Лилия говорит на истинном наречии, так что я очень удивилась, когда её услышала. Потому что я разговариваю на диалекте.

– Ах, вот что ты имела в виду под словами «у неё безельский лучше, чем у меня». А я всё голову ломала, о чём ты тогда говорила, – сказала Наталья, припоминая их разговор на кольцевой развязке четыре дня назад.

– Да, всё так... И по мере того как ты всё дальше отъезжаешь от столицы, то и диалект меняется всё сильнее и сильнее, и иногда слово хоть и звучит точно так же, но имеет совершенно иное значение. Одним словом – существует много безельских языков.

– Именно. Вот поэтому даже я не в состоянии знать всех значений слов, – произнесла Дженни. – Словарь, которым я пользуюсь, содержит понятия только столичного говора.

Все дружно закивали, понимая.

– То есть, ты утверждаешь, что в различных диалектах безельского языка есть слова, созвучные со словосочетанием «Пятидесятая пчела»? – спросил Серон.

– Да, очень много слов. Давайте я начну... – прервалась Мэг на полупhrазе. Она вытянула из кармана школьной формы конверт. Он был сложен ровно

пополам. Когда Мэг его развернула, то её имя и адрес, а также марки, предстали на всеобщее обозрение. Кроме того, на нём красовалась пометка «лично в руки».

– Получатель ты сама? – заметила сидящая рядом Наталья.

– Да. Внутри находится письмо, в котором я написала все найденные в словаре рокшенуксские значения. Пожалуйста, подождите, сейчас я его открою.

Мэг начала вскрывать запечатанный конверт.

– Почему ты принесла его в конверте? – поинтересовался Ник. Ответ дал Серон:

– Найденные ею слова... несколько необычные. Она написала их на бумаге, чтобы не забыть. А для того, чтобы кто-нибудь их не прочитал, если бумага во время репетиции случайно выпадет, она её спрятала в конверт.

– Да, ты прав, – довольно сдержанно произнесла Мэг, уже на половину надорвав конверт. – В таком случае, даже если я его потеряю, то оно вернётся ко мне по почте.

– Хм-м. – Неплохо придумано. – Понятно.

Ник, Наталья и Ларри оказались впечатлены её находчивостью. Мэг стыдливо вынула содержимое конверта, но читать не стала.

– Простите... Я надеюсь, его прочтёт кто-нибудь другой...

– Тогда, передай письмо Ларри, – ничуть не растерявшись, произнесла Дженни. – С этого момента он назначается главой отдела по связям с общественностью.

– Что за чушь?.. Хотя ладно, Мэгмика, давай его сюда.

– Вот... прочти его, пожалуйста...

Ларри развернул лист бумаги, его голубые глаза пробежали по содержимому.

– Итак, во-первых, «взрыв бомбы».

– Да. Это наиболее похожее словосочетание. Иногда его просто сокращают до слова «бомба», – объяснила Мэг.

– Логично, – понимающе кивнул Серон.

– Но... бомба? Даже и не знаю, – с сомнением произнесла Наталья.

– Да ладно, вряд ли какому школьнику может понадобиться бомба, – подала после неё голос Дженни.

– Возможно Артур террорист, решительно настроенный на уничтожение Рокше? – в шутку предположил Ник. – А его друг на самом деле товарищ по оружию.

– Ох, если бы! Далее... – прочитал следующие слова Ларри, – «только для беременных». Это ещё что такое?

– Эм... например, «данная страховка предназначена только для беременных женщин». Примерно в таком контексте произносится это словосочетание, – объяснила Мэг ещё более тихим голосом, чем до этого. – Но я думаю, оно нам не подходит.

– Угу, – вздохнула Наталья.

Наступил момент тишины.

– Возможно у Артура с кем-то... – наконец подал голос Ник.

– Ник, давай не будем так далеко заходить! – прервал его Ларри.

– Полагаю, подобное маловероятно. Пожалуйста, продолжай, – согласился Ник.

– Так-с, потом идёт «глупый-глупый»!

Вместо того чтобы что-то объяснять, Мэг лично отвергла данное предположение:

– Не думаю, что это оно. Такие слова говорят дети, когда разозлятся.

– Хорошо. Далее, «алкоголик».

И снова примерно секунды на четыре повисла тишина. Первой заговорила Наталья:

– Значит, всё-таки спиртное? Неужели Артур втайне желает нализаться по уши?

Последовало ещё пять секунд тишины. Ларри подождал ещё чей-нибудь реакции, затем перешёл к следующему пункту:

– Далее у нас «морской огурец» – обитающее в море животное. Термин применяется в регионах, где морские огурцы используются в пищу.

Тут Ларри никого не стал ждать и сразу же продолжил:

– Следующее – «волосатая гусеница». Из той же оперы, что и морской огурец.

И снова никто не отреагировал.

– Народ, последнее значение... Так. М-м? А, понятно. Гхм. Скобка открывается. «Я не могу его написать, это очень-преочень непристойное слово, которым можно оскорбить молодую женщину. Имеет даже худшее значение, чем “проститутка” или “развратница”. Применяется в юго-западных прибрежных регионах СоБеИль. Это слово никогда не используется на радио и по телевидению. Если его произнесёт политик, то потеря должности ему гарантирована. Очень редко используется по отношению к мужчинам, и в таком виде является ещё более оскорбительным». Скобка закрывается, – прочитал Ларри заключённый в скобки текст.

– Простите, простите! Это очень-очень плохое слово, – Мэг виновато сжалась в комок.

– Что скажешь, Серон? – спросила Дженни.

– Мне не хочется этого говорить, но я не думаю, что что-то из этого нам подходит.

– Наверное, ты прав. Я тоже так считаю.

– Простите... я впустую потратила ваше время, – ещё сильнее сжалась Мэг.

– Не совсем, – тут же отреагировал Серон. Мэг подняла голову.

Серые глаза Серона и чёрные глаза Мэг встретились.

– Ты проделала большую работу. Теперь мы, по крайней мере, знаем, что термин «Пятидесятая пчела» не имеет никакого отношения к безельскому языку. Спасибо тебе.

– Ах! И тебе спасибо, Серон!

Не отводя глаз от улыбнувшейся в благодарность Мэг и слегка покачавшего головой Серона, Ларри с довольным видом на лице свернул бумажный лист.

– Хорошо, кто следующий? Наталья? – Дженни продолжила разговор.

– Я думаю «Пятидесятая пчела» не является каким-либо кодом, – ответила девочка в очках.

– Хм-м, – промычал Ларри. Серон молча наморщил брови.

– Это, безусловно, оригинальная идея. Так что же ты предлагаешь? – поинтересовался Ник.

– Я считаю, что он, вероятно, в своей речи воспользовался обычными словами, просто не совсем общепринятыми. Например, существует множество музыкальных терминов, о которых посторонний никогда не узнает, пока сам не начнёт обучаться музыке. Кто-нибудь из вас знает значение слов «суль понтичелло»?

– Нет. – Что это? – Даже и не догадываюсь.

Трое мальчиков одновременно отрицательно затрясли головами.

– Я тоже не знаю, – сказала Мэг. – Это рокшенукский язык?

– Произношение звучит как-то непонятно, – ответила Дженни. – Что это означает?

– Это такая техника игры на скрипке, когда смычок водится по струнам в непосредственной близости от подставки. Подставка, к вашему сведению, это такая штука, которая поддерживает струны. При игре в таком стиле извлекается грубый металлический звук. Суль понтичелло очень старый термин, но обычно при разговоре люди просто сокращают его до суль-пон. Например, «мне говорят, что я должна играть суль-пон». А фраза «когда она злится, то впадает в суль-пон» означает, что её звучание стало похоже на скрип гвоздями по доске для мела. (прим. пер.: с итальянского языка термин *sul ponticello* означает «на подставке» и служит указанием исполнителю играть рядом с подставкой для извлечения более сильного, блестящего звука)

Слушающие её школьники оказались под впечатлением от рассказа. Наталья обеими руками поправила очки.

– Поэтому я считаю, что Артур, должно быть, использовал малоизвестный не театральный термин в обычном разговоре. А так как сегодня я узнала, что у него много разных увлечений, то теперь я в этом даже ещё больше уверена. В своём разговоре он ничего не пытался скрыть. Возможно, что «Пятидесятая пчела» это некий технический термин или что-то, что прозвучало для не разбирающейся Софии именно таким образом. Я бы даже сказала, что второй вариант тут более подходит.

– Ясно... В твоих словах есть смысл. Существует куча военного жаргона, которым мы пользуемся ежедневно, но большинство людей его не понимает, – с большим восхищением в голосе сказал Ларри.

– Потрясающе. Я о таком и не подумала, – согласилась Мэг.

– Да ладно вам, это же просто предположение, – смущённо произнесла Наталья.

Дженни прекратила делать записи и указала перьевой ручкой в сторону Серона:

– Есть что-нибудь добавить?

– Ничего, – холодно ответил Серон. Дженни улыбнулась:

– До меня доносились слухи, что ты много чего знаешь. Должно быть тебе неприятно узнать, что существуют слова, о которых ты никогда не слышал?

Некоторое время Серон хранил молчание. Он вполне признавал справедливость Дженниной подколки. Вскоре мальчик бросил взгляд на настенные часы:

– Обед скоро закончится. Никто не гарантирует, что мы сможем собраться вечером, а это значит, мы не увидимся до завтрашнего обеда.

Все кроме Дженни были потрясены тем, как быстро пролетело время. Серон продолжил:

– Я хочу, чтобы девочки ещё раз поспрашивали дома. А Дженни, в частности, чтобы ещё и искала среди неологизмов.

Все присутствующие кивнули.

– Ник, свяжись с Софией. Честно признайся ей, что мы пока ещё ничего не нашли, – раздавал указания Серон.

– Конечно. Как считаешь, когда для этого лучшее время: до или после дневной репетиции? Возможно, чем раньше она получит новости, тем лучше, но с другой стороны, я думаю, это также может заставить её ещё больше переживать.

– Мне всё равно. Выбери момент, когда атмосфера для этого станет подходящей. И ещё, обязательно ей передай, что мы по-прежнему занимаемся её делом.

– Непременно передам, – кивнул Ник.

– Что будем делать мы с тобой? – спросил Ларри.

– Я собираюсь разузнать про технические термины.

– И каким образом?

– Выпишу в библиотеке книги. Я после репетиции зайду в учительскую и попрошу господина Джобса открыть библиотеку. Хочу взять в нашу комнату энциклопедии и книги, относящиеся к истории и правилам тех видов спорта, которыми увлекается Артур.

– Подожди, ты говоришь про те толстые энциклопедии, которые занимают целую полку? И про всё, что относится к спорту? Их же огромное количество.

– Вот поэтому мне нужна твоя помощь. Для перевозки книг из библиотеки в общежитие нам, вероятно, понадобится продуктовая тележка. А вот до комнаты придётся таскать на своих двоих.

– Хорошо! Для меня это станет физкультурным упражнением на сегодня!.. Но что именно ты будешь искать?

– Я буду читать книги от корки до корки и искать всё, что созвучно со словами «Пятидесятая пчела» или что-то на них похожим. Или что-то, что можно сократить до этих слов. Мне придётся постараться.

– Да уж... тяжело придётся.

– Ага. Но одна бессонная ночь меня не убьёт, – произнёс Серон, показав редкую для себя улыбку.

– Это будет тяжёлая работа, но ты постарайся! Мы подарим Софии жениха!

Услышав голос Мэг с той стороны стола, Серон кивнул и вернул своему лицу привычное невозмутимое выражение.

– Тогда, я тоже помогу тебе искать! Я специалист по бессонным ночам! – воскликнул Ларри, но Серон отрицательно затряс головой:

– Нет, Ларри, тебе нужно выспаться. Нам надо, чтобы хотя бы один из нас мог завтра помогать театральному клубу. Лучше пусть будет плохо одному, чем клонить в сон станет сразу двоих. Кроме того, я считаю, что даже для меня читать и искать будет довольно-таки тяжело.

– Ясно... Наверное, я буду тебе только мешать. Хорошо, чтение книг целиком на тебе.

– А если вам с Ником удастся поговорить с Артуром, то...

– Да! Мы выждем подходящий момент... – И попытаемся спросить у него самого.

Так ответили Ларри и Ник.

– Полагаюсь на вас, – кивнул Серон.

– В таком случае, совещание окончено. Завтра в обед увидимся здесь же.

Глава 4 – Сон

Под проливным дождём пятеро школьников вернулись в спортивный зал...

Серон с Ларри и Ником вошли внутрь отдельно от Натальи с Мэг.

Послеобеденная часть репетиции становилась всё жарче и в то же время всё жёстче. В середине они остановились на перерыв и, в конечном итоге, закончили намного позже, чем обычно.

Оркестр с хором покинули зал первыми. Наталья и Мэг жестами показали Серону с Ларри, чтобы те держались, после чего исчезли в вечернем дожде.

Как только театральный клуб распустили на отдых, Серон с Ларри, не дожидаясь Ника, торопливо направились в учительскую. И по пути туда произошёл такой разговор:

– Кстати, Серон...

– Да?

– Вот интересно, что стало с господином Мардоком?

– Хм-м... Я был так счастлив находиться рядом с Мэгмикой, что про него совсем забыл. Мне тоже интересно было бы знать... Может, Дженни что-то слышала про него от Хартнетта?

– Может и так. Надо её как-нибудь спросить.

Они вошли в учительский кабинет.

Учитель Джобс с отделения обществоведения находился на дежурстве. Возрастом ему было уже за тридцать лет. В школе он в основном преподавал географию. Бедного учителя вырвали с его длительного летнего отпуска обратно на работу, и сейчас он в огромном кабинете в одиночестве читал книгу.

Учитель обладал высоким ростом и стройной фигурой, кроме того, он носил круглые очки. Имея простой характер, он спокойно отнёсся к просьбе Серона:

– Хочешь воспользоваться библиотекой? Без проблем. Но у тебя мало времени.

– Я не собираюсь читать внутри. Я хочу выписать на дом некоторые книги, потому что мне во что бы то ни стало надо кое-что уточнить. Ещё я бы хотел взять на один день энциклопедии. Можно мне их принести к себе в общежитие?

– Хм-м... Для энциклопедий тебе нужно получить разрешение библиотекаря, правда, он сейчас отсутствует. Но так как ты у нас прилежный ученик, то можешь взять их под мою ответственность.

– Большое спасибо!

Библиотека располагалась в отдельном здании и служила домом для бессчётного числа книг. К счастью, она находилась неподалёку от общежития и соединялась с ним покрытым крышей переходом.

Библиотека была практически второй комнатой Серона. Если его нельзя было найти в общежитии, то он наверняка обнаруживался здесь.

Серон с Ларри вошли в отпертую учителем Джобсом дверь книжного зала.

– Теперь сюда.

Серон знал, где располагается почти всё, что ему нужно. Он быстренько выбирал необходимые книги и складывал их в толкаемую Ларри тележку. К тому времени как он закончил, набралось две полных железных тележки.

– Как много вы набрали. Везите их осторожно, – предупредил учитель Джобс, заперев дверь и уходя к себе. Серон с Ларри направились в сторону общежития.

Тележки оказались настолько тяжёлыми, что Серону и Ларри пришлось толкать по проходу одну тележку вдвоём, после чего возвращаться и толкать вдвоём вторую. Как только они всё перетасили в общежитие, так сразу же столкнулись с задачей поднять книги на третий этаж. Серон потянулся за энциклопедиями.

– Подожди. Я справлюсь один, – останавливая его произнёс Ларри. – Я перенесу книги наверх, а ты охраняй тележки.

– Но...

– Тебе предстоит тяжёлая ночь, так что тебе понадобятся все твои силы. Я просто делаю то, чем могу помочь.

– ...Хорошо. Спасибо.

– Предоставь всё мне!

Ларри набрал столько книг, сколько могло по максимуму уместиться у него в руках и начал медленно подниматься по лестнице. Затем он быстро сбежал вниз и снова потащил вверх полные руки книг.

Спустя несколько таких упражнений, футболка Ларри промокла насквозь.

– Я ещё могу двигаться! – улыбаясь своей обычной улыбкой, он продолжал подниматься по лестнице.

– ...

Серон всё так же стоял возле тележек и смотрел, как Ларри проходит свой маршрут снова и снова.

После того как все книги оказались в их комнате, Серон с Ларри побыстрому сходили в баню, после чего пошли в кафетерий на ужин.

Когда они вошли внутрь, то увидели сидящих отдельно от остального театрального клуба Ника и Артура. Активно жестикулируя, они о чём-то разговаривали. Ник заметил Ларри с Сероном, но продолжил разговор.

– Похоже, что он в ударе.

– Оставим Артура Нику.

Так высказались Ларри и Серон, отсаживаясь от театралов ещё дальше.

На ужин у школьников был выбор между бифштексом с овощами и спагетти в белом соусе с морепродуктами. Серон с Ларри выбрали последнее.

– Серон, ты собираешься просидеть прямо всю ночь?

– Скорее всего, да.

– Есть что перекусить на ночь?

– Если бы.

– Значит, я тебе приготовлю.

– А?

– Сейчас вернусь.

Ларри отошёл к раздаточной линии и там с хлебного отделения взял две сдобные булочки для бутербродов. Затем он заказал два бифштекса и у салатной стойки набрал овощей, сыра и приправ.

Он разрезал булочки пополам и намазал внутренности маслом, после чего наскоро поджарил в тостере кафетерия, прежде чем заполнить их бифштексами и овощами.

– Держи. Вот тебе бутерброды по-Хепбёрнски!

Ларри тщательно завернул их в пакеты из-под хлеба и отдельно положил к ним сыр.

– Если посреди ночи проголодаешься, то сможешь ими перекусить. Просто добавь внутрь сыр и разогрей в кафетерии.

– Спасибо, Ларри. Я тебе очень обязан, – поблагодарил Серон. Ларри в ответ улыбнулся.

– Выглядит вкусно. А мне что-нибудь осталось? – спросил Ник, приближаясь к их столу.

Серон и Ларри обернулись как раз вовремя, чтобы увидеть, как Артур покидает кафетерий. Остальных членов театрального клуба в помещении тоже уже не наблюдалось.

– Есть результат? – поинтересовался Ларри у присаживающегося рядом с ним Ника.

Ник покачал головой:

– У нас состоялся содержательный разговор про театр, – дал он отрицательный ответ.

– Понятно... – несколько разочаровался Ларри. Серон же принял известие молча.

– Но кое-что мне показалось странным. Разрешите обсудить это здесь, потому как театральный клуб уже ушёл, а дело срочное, – сказал Ник, понижая голос. Серон и Ларри обратились в полное внимание. – В процессе разговора поднялась тема моего дня рождения, поэтому я не преминул воспользоваться шансом спросить у Артура, знает ли он, что у Софии послезавтра день рождения.

– Молодец! – И что он ответил?

Так одновременно воскликнули Ларри с Сероном.

– По-видимому, он был об этом осведомлён. «Хочется для неё что-нибудь сделать, но в данный момент на это совсем нет времени», – сказал он мне. Не слишком ясный ответ с его стороны. Похоже, что театральный клуб готовится отпраздновать её день рождения на итоговой вечеринке. Со своей стороны я продолжил тему и спросил Артура, какой подарок он хочет на свой день рождения – есть ли что-то такое, что он сильно желает получить.

– Отлично! – Что он сказал?

– Ну-у, тут сложилась любопытная ситуация, – с серьёзным лицом произнёс Ник.

– Что ты имеешь в виду? – поинтересовался Серон.

– Какой ответ дали бы вы двое? – вопросом на вопрос ответил Ник.

– Если просить что угодно, то автомобиль или мотоцикл.

– Книгу. Или подарочный сертификат в книжный магазин.

– Да, примерно так люди обычно и отвечают.

- Это значит, что он...
- Именно, Серон. Он посерьёзней, и речь его стала быстрее. «Н-ничего такого нет», – сказал он мне и оборвал разговор. На этом всё и закончилось. Никогда раньше не видел его таким взволнованным.
- М-м... – скривил губы Ларри.
- ...
- Серон молча задумался.
- Так может моё предположение... – начал было Ник.
- Ларри догадался, о чём тот думает:
- Ты хочешь сказать, что твоё предположение в клубной комнате может оказаться верным?
- Да. Серон, как ты считаешь?
- Вероятность того стала чуть выше.
- Ясно. Тогда, какие наши дальнейшие действия?
- Будем надеяться, что я сегодня ночью в книгах что-нибудь найду.
- Понятно. В таком случае, у меня всё.

***

- Ну что же, начнём.
- Серон сидел за столом в комнате в общежития. На столешнице лежала совершенно новая тетрадь, а также пишущие принадлежности. По периметру стол был заставлен стопками книг.
- Из-за того, что энциклопедии были настолько тяжёлыми, что под ними трещал пол, их пришлось разбросать равномерно по всей комнате. Кроме того, чтобы книги не запахкались, под каждую стопку была подложена футболка.
- Желаю удачи! – подбодрил Серона Ларри, забираясь в кровать и готовясь ко сну. Спать было ещё рано, но Ларри всё равно натянул на себя тонкое шерстяное одеяло. – Я рано лягу и рано встану. Разбуди меня на рассвете.
- Хорошо, – ответил Серон.
- Ларри закрыл глаза и прикрыл веки полотенцем.
- И с удивительно быстротой он начал похрапывать.
- Серон повернулся к столу и взял в руки первую попавшуюся книгу.
- Начнём...
- Он открыл книгу с названием «Каное для начинающих».

***

- Двенадцатый день седьмого месяца.
- Рано утром шестого дня репетиционного лагеря. Перед самым рассветом.
- Первое, что увидел Ларри открыв глаза, был тускло освещаемый утренним солнцем потолок. Затем он увидел стопки книг, выставленные у подножия его кровати. Потом он увидел Серона, сидящего за столом в той же позе, что и вечером.
- На столе перед Сероном лежала толстенная книга. Рука мальчика медленно переворачивала её страницу.

- Серон, я проснулся... – произнёс Ларри полусонным голосом.
- Уже утро?.. – медленно оборачиваясь, тихим голосом спросил Серон.
- Ха-а?

Перед Ларри предстало лицо с красными глазами и словно нарисованными чёрными чернилами кругами под ними. Лицо выглядело почти как у призрака.

– Эй... ты как себя чувствуешь? – спросил Ларри полностью просыпаясь. Серон слегка склонил голову и полузевая ответил:

- Не знаю... Но это не важно.

В только что открывшемся кафетерии общежития к столу Серона с Ларри подошёл Ник. Увидев лицо обернувшегося к нему Серона он тут же спросил:

- Ого! Серон, это же ты?
- Да... Наверное. Доброе утро, – вяло произнёс Серон. Занимая место напротив него, Ник высказал своё честное мнение:

– Ты определённо не тот же самый Серон, которого я видел вчера. Я слышал, что ты не спал всю ночь. Ты себя хорошо чувствуешь?

– У меня немного болят глаза... и в горле пересохло. Ещё немного побаливает голова... но как только я позавтракаю, всё тут же станет хорошо... Ларрины бутерброды ночью пришлось кстати, – ответил Серон, механически поднося ложку кукурузных хлопьев ко рту.

– Как по мне, ты больше напоминаешь труп, чем живого человека... Ларри? – повернулся Ник, бросая в сторону сидящего рядом с ним школьника колючий взгляд.

– Не смотри на меня так. Я пытался его остановить. И даже несколько раз. Я проснулся на рассвете, но Серон не бросил читать ещё несколько часов после этого. Он залипал с книгами до тех пор, пока не пришло время идти в кафетерий, – затряс головой Ларри.

– Ну, так как Серон, ты что-нибудь обнаружил?

– Я пробежался по энциклопедиям и книгам со спортивными правилами, и ничего не нашёл. Но...

– Но?

– У меня осталось ещё много книг для проверки. Биографии знаменитых спортсменов, записи с международных соревнований и прочее подобное – так что до обеда ещё есть что посмотреть. Уж прости, Ларри, но на репетицию иди без меня. Я присоединюсь к тебе после обеда...

– ...

Ник оставил попытку переубедить Серона. Он поднялся со стула, даже не прикоснувшись к своему завтраку:

– Ларри, можно тебя на пару слов?

– Конечно. Серон, время ещё есть, так что можешь не торопиться с завтраком. И обязательно поешь фруктов!

Ник с Ларри отошли от продолжающего автоматически черпать ложкой Серона. Они остановились у стены кафетерия, приблизили друг к другу головы и тихим шёпотом стали переговариваться между собой:

– Это ещё что за шутки такие? Выглядит словно привидение. Я и не подозревал, что у него есть двойник.

– Да ладно тебе. Не думаю, что он за всю ночь хоть раз останавливался на перерыв. Он даже бутерброды съел холодными прямо в комнате.

– У него ужасное состояние. Всего одна ночь без сна не должна утомлять до такой степени. Нужно во что бы то ни стало заставить его сегодня отдохнуть.

– Ты думаешь, я не пытался? Я ему сказал, что пойду на репетицию один, а он пусть поспит. Так ведь он же меня не слушает. Совсем не слушает, что ему говорят.

– Судя по его словам, он намеревается читать до обеда. Даже если он рано закончит с работой, то может вернуться в библиотеку, чтобы взять ещё больше книг. Если оставить его в покое, то он будет продолжать до тех пор, пока в буквальном смысле слова не рухнет.

– Ага... Такое происходит, когда трудолюбивый и целеустремлённый человек принимается за дело со всей серьёзностью.

– Не время впечатляться, – разок вздохнул Ник. – У меня есть идея.

Зелёные глаза Ника смотрели прямо в голубые глаза Ларри.

– Под предлогом того, что до репетиции нам надо отчитаться перед Дженни, после завтрака мы отведём Серона в комнату клуба журналистики. Кто его знает, чем он будет заниматься, если оставить его в общежитии с книгами.

– Правильно, – кивнул Ларри и тут же задал вопрос. – Но что нам делать дальше? Серон ведь настаивает на том, чтобы вернуться назад. Мы же не можем его в самом деле вырубить на месте...

– Это средство оставим на крайний случай. В клубной комнате есть аптечка первой помощи от фармацевтической компании «Дизер», я прав? В ней наверняка должны быть таблетки от головной боли. Мы дадим их Серону.

– Что? Ну да, они действуют как сильное снотворное. Вот только Серон ни за что не станет их принимать, – подчеркнул Ларри.

– Это не проблема, – изящно улыбнулся Ник. – Он ничего не узнает, если мы растолчём таблетку в порошок и незаметно подмешаем в чай.

***

– Возникла экстренная ситуация. У нас не было выбора, – виноватым тоном произнёс Ларри, глядя голубыми глазами в голубое небо.

Светловолосый мальчик сидел на расположенной на крыше клубного здания скамейке. Бетонная поверхность крыши до сих пор была покрыта влажными пятнами после дождя.

Рядом с ним сидели Ник и три девочки в школьной форме. То клуб журналистики, за исключением Серона, обедал на крыше здания. Небо сияло чистым голубым цветом, и в воздухе чувствовался мягкий свежий ветерок.

– Ты подмешал ему снотворное в чай? Николас Браунинг, ты же дьявол во плоти. Но-о... мне нравится твой план, – произнесла Наталья. Она быстро умяла свой бутерброд с жареной ветчиной, сыром и трюфелями, и распаковала из бумажного пакета второй точно такой же.

– Спасибо, – коротко ответил Ник. Ларри вздохнул.

– А ты чего вздыхаешь, коротышка? – спросила его Наталья.

– Какой же я всё-таки болван. По идее, мне надо было остановить его силой, пока он так далеко не зашёл. И я ещё смею называть себя его другом.

– Ах, вот оно что. Ну, мы это и так знаем, – уверенно согласилась с ним Наталья.

– Хе-хе-хе... – Ларри с горькой улыбкой посмотрел на небо.

– Послушай меня, Ларри Хепбёрн, – тебе всего пятнадцать лет. Так что в этом нет ничего страшного. Главное, чтобы ты не совершил подобную ошибку со своим подчинённым, когда тебе стукнет двадцать пять.

– ...Да! Ты права, – ухмыльнулся Ларри и с аппетитом принялся за бутерброд.

– Т-тогда... Значит, Серон спит? – спросила Мэг. За всё время она только пару раз прикоснулась к еде. Дженни, волком накинувшись на бутерброд и в мгновение ока его поглотив, ответила:

– Он свалился на полуслове сразу, как только отпил глоток чая. Так что он сейчас похрапывает себе на диване.

– Понятно... В любом случае, это хорошо, – слабо произнесла Мэг.
– Зуб даю, что ему на таком дорогом диване спится очень комфортно.
Надо и мне как-нибудь попробовать, – заметила Наталья.

Дженни на некоторое время задумалась, затем:

– В принципе, я могла бы принести в комнату пару кроватей. Но в таком случае мне придётся расширить помещение.

– Стоп, не нужно ничего расширять! – вмешался Ларри. – Если бы мы не пообещали держать всё в секрете, то давно бы уже отвели Серона в медкабинет.

Он смял в комок пустой бумажный пакет из-под бутерброда и потянулся за лежащей под лавкой второй порцией.

– Это из-за меня! Только потому, что я сказала Серону, чтобы он постарался... Это я довела его до такого состояния...

От неожиданно раздавшегося голоса Мэг рука Ларри застыла на месте. Он не мог заставить себя честно ей ответить: «Если хорошенько подумать, то, наверное, так оно и есть».

– ...

Вместо этого Ларри молча сжал в кулаке бумажный пакет.

– Вовсе нет, – заверил её Ник. – Серон сам по себе очень старательный. Я совершенно уверен, что он всё равно взял бы на себя эту задачу.

– Да. Ведь никто никогда не скажет «хватит уже мне стараться», правда? Не забивай себе голову, Мэгмика. Тебе нужно сохранять энергию для пения. Так что хорошенько поешь, а то кончишь как Серон! – добавила Наталья.

– Хорошо... – подавленная Мэг вернулась к бутерброду.

– Есть какие-нибудь результаты? – поинтересовалась Дженни. И она сама ответила на свой вопрос, прежде чем кто-нибудь другой успел это сделать. – Я ничего не нашла. Никакой новой информации.

Все окружающие молчали. Дженни их поняла:

– Ясно. Похоже, мы не успеем завершить миссию вовремя. Ник, ты узнал что-нибудь новое от заказчика?

– Боюсь, что нет. Последние два дня мы были всецело зациклены на репетиции. Это очень важное выступление, а ещё у Артура с Софией намного больше текста и появлений на сцене, чем у меня.

– Понятно... Можешь передать ей, чтобы она сегодня после репетиции пришла к нам в комнату?

– Софии? Конечно, передам. Я позабочусь о том, чтобы она пришла, даже если ей придётся опоздать на ужин.

– Спасибо. Сегодня мне надо будет ненадолго отлучиться со школы...

– Принято, – отрапортовал Ларри. – В остальном можешь положиться на нас. Удачи тебе.

Наталья спросила у Дженни, куда она собирается пойти. Ей ответил Ник:

– В Большой театр, где располагается Федеральное театральное общество. Прошлым вечером она назначила в нём интервью с бывшим президентом театрального клуба.

– Всё понятно! Так вот почему ты пришла в школьной форме. Так держать, президент, – восхищённо произнесла Наталья.

– Я пригляжу за Сероном, – сказал Ларри. – Уверен, что к ужину он проснётся. Я разьясню ему ситуацию и прослежу, чтобы он чего-нибудь поел.

– ...

Замершая Мэг тихо сидела, опустив глаза на отпечатки зубов на полусъеденном бутерброде в руках.

– Простите меня! Я останусь! – она подняла взгляд.

– Что? Мэгмика, ты о чём?

– Ларри, я останусь в комнате и пригляжу за Сероном, а ты помоги с репетицией. Ты же сам сказал, что утром был сильно занят. Поэтому тебя нельзя прогуливать. Учительница Кранц обязательно разозлится и скажет: «Поверить не могу, что оба помощника отдыхают!»

– ...

У Ларри отпала челюсть. Наталья, Ник и Дженни сохраняли молчание. Мэг окинула всех взглядом:

– Пожалуйста, оставьте Серона на меня! Я, может, и кажусь некомпетентной, но я как старшая сестра забочусь о двух младших братьях! – с уверенностью в голосе заявила она.

– Эм-м... тогда... – пробормотал Ларри, неуверенно оглядываясь по сторонам. – Оставляем его на тебя... наверное?

Никто не возражал.

И вот, закончился обеденный перерыв...

Дженни, взяв с собой большой однообъективный зеркальный фотоаппарат, покинула территорию школы.

Наталья, ещё в первый день произведя хорошее впечатление на остальных участников клуба хорового пения, вызвалась объяснить им ситуацию. А сама Мэг уже собиралась пойти в клубную комнату клуба журналистики. В это время:

– Мэгмика, пригляди за моим другом. Если с него сползёт одеяло, натяни его обратно.

– Пожалуйста, позаботься о Сероне. Если он вдруг начнёт потеть, оботри ему лоб.

– Не стоит так далеко заходить. Просто стукни его покрепче по голове, если он снова вздумает вернуться к работе.

Подкинув Мэгмике по совету, Ларри с Ником и Натальей пошли в спортивный зал.

***

Мэг осторожно открыла дверь ключом.

– ...

Затем тихо прошла внутрь комнаты.

Лёжа поперёк, на диване спал Серон.

Сквозь задёрнутые белые кружевные занавески в комнату проникал мягкий тусклый свет.

Серон лежал лицом вверх, с одним скрученным в рулон одеялом под головой, и укрытый другим, розового цвета. Одеяло чуть сползло.

Мэг закрыла дверь и заперла её на ключ. Затем на цыпочках она подошла ближе и заглянула Серону в лицо.

– ...

Тёмные круги, прямо как у медведя панды, у него под глазами чуть ослабли, но всё ещё были заметны.

– Прости, Серон. Я знаю, что все пытаются быть милыми со мной, но в Ларриных глазах я всё прочитала. Это моя вина, – произнесла она шёпотом, медленно присаживаясь и натягивая одеяло Серону на грудь. – Поэтому, пока ты отдыхаешь, я пригляжу за тобой... Спи спокойно.

Мэг улыбнулась спящему Серону.

Затем она обошла кофейный столик вокруг и со вздохом заняла своё обычное место на противоположном диване.

Как только Мэг прекратила двигаться, комната снова опустилась в тишину.

Тиканье секундной стрелки настенных часов стало звучать всё громче и громче, перекрываясь с дыханием Серона.

– Какой умиротворяющий звук...

Мэг поддалась обстановке...
Она закрыла глаза и долго их не открывала.
Мэг уснула.

***

В спортивном зале.
– Я принёс вам чай! Берите кружки и выстраивайтесь в очереди!
Оркестр сделал перерыв на отдых. Ларри с улыбкой на лице раздавал
пустые кружки музыкантам.
Руку за кружкой протянула и высокая девочка в очках.
– Держи, Ната.
– И ты называешь это сервисом? Разве я как остальные не заслуживаю
улыбки?

– Забей. Бери уже.

– Конечно-конечно. Благодарю.

В этот момент к ним кто-то приблизился.

Ларри с Натальей одновременно заметили школьницу и бросили в её сторону подозрительные взгляды.

– Вы чего? Я сделала что-то незаконное?

Перед ними стояла обладательница длинных светлых волос, императрица оркестра – Лена Портман.

– Вовсе нет, Портман, вот твоя кружка.

– Спасибо, – элегантно движением Портман приняла поданную Ларри кружку. – Можно вас кое о чём попросить? – такой последовал затем вопрос.

– Ха?

– Портман, тебе чего?

К вящему удивлению Ларри и Натальи, взяв кружку Портман не только от них не ушла, но, напротив, осталась задать вопрос.

– Штрауски из клуба хорового пения сегодня отсутствует? Я слышала, она себя почувствовала плохо и пошла в медкабинет.

– Совершенно верно... – недоверчиво ответила Наталья. Ларри неодобрительно нахмурился.

– Наталья, я уже несколько дней наблюдаю, как вы с Мэгмикой общаетесь после репетиции, – прямо высказалась Портман, скрестив руки на груди. – Она, случаем, не подхватила летнюю простуду, заигравшись с тобой допоздна?

– Не переживай, у неё просто небольшая слабость, – ответила Наталья заранее подготовленной отговоркой.

– Понятно. В таком случае, ладно, – приняла отговорку Портман. Она стрельнула в Наталью взглядом. – Наталья!

– Да?

– Передай ей, чтобы берегла себя.

– А? Л-ладно...

– Будет обидно, если такой прекрасный голос пострадает... это станет большой потерей не только для неё, но и для всей школы! Обязательно ей об этом скажи!

– Непременно, Портман. Я ей передам, что ты сильно переживаешь, – ухмыльнулась Наталья.

– Чт!.. Наталья! Ты могла бы быть и менее агрессивной в своём поведении!

Дон-н! У Ларри от изумления раскрылся рот. Он не сводил глаз с препирающихся школьниц.

– Ну вот опять. Ты могла бы уже и признать, что тебе нравится Мэгмика. Всем уже давно известно, что когда мы репетируем с хором, то твоя игра становится элегантней.

– Вовсе нет. Это проявление моего таланта.

– Так ведь никто и не сомневается, что ты у нас рождающийся раз в столетие гений...

– Достаточно! Прошу тебя, просто передай ей мои слова!

– Конечно... Ах да, так как ты наверняка собираешься пригласить её на следующую вечеринку к себе в гости, то я заранее её об этом предупрежу. На какую дату у тебя назначено?

– Что?.. Я не буду никого приглашать! – взорвалась Портман, повернулась вправо и раздражённо пошла от них прочь.

– Она словно открытая книга, – тихо засмеялась Наталья, поглядывая, как та уходит.

– Пронесло... – заговорил Ларри, в кои-то веки прерывая молчание. – Как думаешь, у тех двоих всё хорошо?

– Хорошо... Что у Мэгмики, что у Серона. Правда, я сильно сомневаюсь, что кто-то из них предпримет хоть какие-то шаги к сближению, – подмигивая ему, произнесла Наталья.

Светловолосый школьник с голубыми глазами встретил её взгляд.

– Могла бы и не говорить, это и так понятно.

***

Бам-бам-бам – у часов сработал сигнал точного времени.

– Ой!

С широко раскрытыми глазами Мэгмика огляделась вокруг. Её хвостики рассекли воздух. И первым, что увидела девочка, был медленно поднимающийся Серон.

– Ой, Серон, ты уже проснулся? – заговорила она.

Но Серон ей не ответил. С по-прежнему закрытыми глазами он принял вертикальное положение и облокотился на спинку дивана. Одеяло тут же с него сползло на пол.

Мальчик вытянул ноги вперёд и, уронив голову на диван, снова притих. Когда Мэг догадалась, что он всё ещё спит, то потянулась за сползшим с него одеялом.

– ...Не могу дотянуться. Я не такая высокая, как Наталья.

Так как на пути мешался кофейный столик, то чтобы взять одеяло, ей пришлось подняться на ноги и обойти его вокруг. Затем Мэг отошла чуть в сторону от Серона и слегка оттряхнула одеяло от пыли, после чего осторожно укрыла им спящего мальчика.

Места на диване по обе стороны от Серона пустовали.

– Теперь я не усну. Я буду хорошо за тобой приглядывать, – прошептала Мэг, присаживаясь слева.

Она посмотрела вправо, на Серонов профиль.

Прядь волос спала ему на левый глаз. Мэг медленно потянула к ней свои тонкие белые пальцы и робко, осторожно заправила прядь мальчику за ухо.

– Вот и хорошо...

Тёмные круги под глазами Серона стали ещё светлее. Они почти пропали.

– Ты такой красивый. Но ты никогда не станешь популярным у девочек, если будешь ходить с измождённым видом, – с улыбкой проинформировала Серона Мэг.

Как и до этого, она прошептала слова на языке, которого Серон никогда бы не понял, даже если бы он не спал.

Мэг медленно оглядела клубную комнату, задерживая взгляд на каждой детали обстановки.

– ...

Она рассмотрела диван, на котором сидела ранее, и диван, на котором сидит сейчас – непомерно дорожные трёхместные диваны-софа, взятые Дженни из дома. Затем она перевела взгляд на лежащий на полу гитарный футляр и находящиеся на нём два матерчатых чехла с флейтами. Потом на шкаф для одежды и развешанные возле него снятые Дженни красивые фотографии цветочных клумб. На рабочий стол и кресло, в данный момент не занятые их хозяйкой. На светящиеся кружевные занавески. И на чуть приоткрытое для проветривания окно с ясным голубым небом за ним.

– Удивительно... – прошептала Мэг самой себе. – Прямо сейчас я сижу на другом берегу реки, в тысячах километрах от дома. Я смотрю на голубое небо, находящееся столь далеко от земли, где живёт принцесса. И всё-таки оно выглядит точно так же, как небо там.

Звук иностранного языка заполнил клубную комнату.

– Я каждый день разговариваю на загадочном рокшенуксском языке, каждый день ем вкуснейшую рокшенуксскую еду, и каждый день у меня наполнен весельем. Я просто уверена, что когда однажды вернусь домой, то буду по всему этому сильно скучать. Я уверена, что буду тепло вспоминать как о Сероне и клубе журналистики, так и о Лилии и клубе хорового пения...

Мэг перевела взгляд с голубого неба на спящего рядом с ней молодого мальчика.

– ...И я поверить не могу, что нахожусь одна наедине в комнате вместе со столь привлекательным мальчиком. Пройдя я, увидев подобное, пришла бы в полное негодование, – произнесла она и улыбнулась непринуждённой улыбкой.

Одеяло снова начало медленно сползать с Серона.

– Ах.

Мэг потянулась вперёд и схватила одеяло прежде, чем оно упало на пол. Она подтянула одеяло к себе и выпрямилась. В этот момент Серон начал скатываться влево. Его волосы коснулись тонкого плеча Мэг.

– А? Эт-т-то... Ой...

Сжав одеяло в руках, Мэг онемела от удивления. Она почувствовала у себя на плече что-то тяжёлое – голову Серона.

– Ах...

Мэг повернула голову вправо и посмотрела Серону в лицо.

– Эм-м... Серон? Ты уже проснулся? – спросила она на рокшенуксском языке.

Ответа не последовало.

– Гхм... Ты же не собираешься разозлить меня прошлую?

И снова нет ответа.

– Эт-то-о... Никто, я так думаю, нас не видит. А уж прошлая я совершенно точно нет. Так что, наверное, всё нормально.

Глаза Мэг сузились, когда она левой рукой натянула одеяло Серону на грудь. Она перевела взгляд вперёд, позволяя мальчику отдыхать на её плече. Падающий на Натальины флейты свет медленно перетекал в сторону.

Время пролетело в тишине. Минутная стрелка начала отсчитывать следующий час.

– М-м... – Серон задрожал и сделал шумный выдох.

– ...

Мэг медленно повернула голову и посмотрела ему в лицо.

Тёмные круги под глазами исчезли и в мир вернулся обычный Серон Максвелл. Только лицо его теперь приняло хмурый вид. Во время сна между его бровей пролегла морщинка.

– Гху...

Время от времени его щёки подёргивались, и мальчик болезненно вздыхал.

– Серон? – нерешительно позвала его Мэг.

Дыхание Серона стало резким, словно он был в лихорадке, а его скрытые под веками глаза очень быстро крутились. Внезапно Серон задрожал и сел прямо. Одеяло полностью упало к его ногам.

– ...Что с тобой? У тебя жар?

Мэг потянулась рукой к его лбу...

– Ах...

Серон открыл глаза. Его зрачки сжались, когда свет ударил по его серым глазам. Мэг тут же заговорила:

– Серон, как ты себя чувствуешь? Похоже, тебе приснился кошмар.

Мальчик медленно повернул голову в её сторону.

– !

Он предстал нос к носу с Мэг, которая пыталась заглянуть ему в лицо.

– Всё хорошо, – быстро ответил он. – Да. Со мной всё хорошо.

– Ты точно уверен? Не стоит перетруждаться, – услышав спокойный голос Серона, Мэг улыбнулась. – Так или иначе, ты меня успокоил. Ты не замёрз, пока спал? У тебя шея не затекла, и голова не болит?

Серон поднял руку и вытер с лица пот.

– ...Нет. Всё хорошо. Спасибо тебе... Я, должно быть, задремал. Который сейчас час?

– Репетиция уже почти закончилась, – ответила Мэг.

– ...

Серон уставился на неё с выпученными глазами. Когда он перевёл взгляд на настенные часы, его лицо тут же приняло серьёзное выражение.

– Не может быть... Я... этим утром, я ведь должен был...

– Нет! – внезапно воскликнула Мэг и Серон замолчал.

– ...

Он медленно вернул взгляд от часов обратно к девочке. Прямо рядом с ним находилось лицо Мэг, в её глазах читался намёк на вину.

– Прости меня, Серон.

– А?

– Я повела себя по-детски и слишком сильно на тебя надавила. Прости, что из-за меня тебе пришлось тяжело работать.

– ...Ну что ты, насчёт этого не переживай.

– Прости...

– Х-хорошо...

После этих слов лицо Мэг приняло слегка недовольное выражение.

– Но я хочу сказать тебе ещё одну вещь. Пожалуйста, больше так много не работай. Вчера ночью ты перетрудился. Именно поэтому тебя никто не разбудил, когда ты здесь уснул.

– ... – Серон молчал.

– Ты заставил всех о тебе переживать. Поэтому, прошу тебя, извинись перед всеми.

– ...Хорошо. Значит, я заставил поволноваться... Для начала, я прошу прощения у тебя, Мэгмика, – сперва извинился Серон на словах, затем склонил голову. – Перед остальными я тоже извинюсь.

Сказав такие слова, Серон поднял взгляд. Перед ним радостно улыбалась Мэг.

– Ты проголодался? Пить хочешь? Мы оставили тебе обед. Я сейчас заварю чай!

В конце концов, Серон ополоснул лицо в умывальнике.

– Вот, пожалуйста, поешь.

После этого он сделал то, что ему велела Мэг – принялся за уже остывший бутерброд.

– И вот, пожалуйста, попей.

– Ох... спасибо.

Он медленно выпил горячий чай.

Как только Серон закончил с бутербродом, Мэг налила ему ещё одну кружку чая.

– Этого и следовало ожидать – люди не должны слишком усердно работать. Ничего хорошего из этого не выйдет. Прощу тебя, ты только не перетруждайся. Ты меня понял, Серон Максвелл?

После трёх упоминаний о том, что «много работать нельзя», и после произношения его полного имени...

– Ты права... больше не буду.

Тон Серона неожиданно стал вежливее.

Глава 5 – Роль

– Привет, Серон. Мы сегодня рано закончили. Как ты себя чувствуешь? – спросил Ларри, отперев ключом дверь в комнату. Серон в глубокой задумчивости сидел на диване.

– Уже намного лучше. Я хорошо выспался. Простите, что заставил обо мне волноваться, – ответил он, поднимаясь на ноги.

– Забей, – со своей обычной улыбкой отмахнулся Ларри.

– С Сероном теперь всё хорошо! – весело прошептала Мэг, поворачивая голову от раковины, где она мыла чайные чашки и заварник.

– ...Ясно. Спасибо, Мэгмика, – поблагодарил Ларри, а затем неловко замолчал и подумал. – *Она выглядит и ведёт себя словно молодая жена!*

– Ты как раз вовремя. Я собираюсь заварить на всех чай. Семи кружек хватит? – задорно произнесла Мэг, наполняя чайник водой.

– Серон, ты уже проснулся?

– Ага, ты снова стал тем самым Сероном, которого я знаю.

Так вставили своё слово Наталья и Ник, входя в клубную комнату.

– Здравствуйте.

За ними в комнату вошла София.

София с Ником заняли места на диванах и практически одновременно громко вздохнули. Они обменялись взглядами и улыбнулись.

– Тяжёлый выдался день. София, ты согласна?

– Да... но мы сегодня хорошо поработали.

– Я предсказываю отсутствие затруднений на осеннем выступлении. Теперь же мы должны сконцентрироваться над другой висящей над нами задачей.

София слабо припустила голову, соглашаясь. В конечном итоге все шестеро молча принялись за чай.

– Я вернулась, – огласила своё возвращение президент клуба журналистики.

Первым делом Дженни достала из сумки кассету с плёнкой и закинула её в бумажный конверт с надписью «Непроявлено». Затем она положила сумку с фотоаппаратом на свой рабочий стол, достала из неё камеру и поставила аппарат на комод.

– Спасибо за проделанную работу, Дженни. Вот твой чай, – сказала Мэг, наливая Дженни напиток и ставя кружку на столе перед девочкой, после чего вернулась на своё место на диване.

– Благодарю, – поблагодарила Дженни, беря кружку и пробуя чай на температуру прежде, чем сделать большой глоток. – Хм-м, чуть тёплый. Ты специально приготовила для меня холодный чай, зная, что я сильно захочу пить?

– Да. Так ты лучше утолишь жажду. Вторую чашку я налью погорячее.

– Значит, третья будет совсем кипятком? Мэгмика, ты такая внимательная к окружающим. Однажды ты станешь замечательной домохозяйкой.

– Хе-хе-хе. Большое спасибо. Выйти замуж пораньше это моя мечта о будущем.

Серон при этих словах даже не шелохнулся.

Дженни, наконец, заметила его присутствие:

– А-а, с возвращением на землю живых.

– Ага. Прости, что заставил вас всех поволноваться. Я больше не буду себя доводить до такой степени, – ответил Серон, точно зная, какой он должен дать ответ присутствующим. Затем он позволил Ларри перейти к серьёзной части их собрания.

– Ты что-нибудь узнала? Что тебе сказал бывший президент театрального клуба? – спросил Ларри.

Все присутствующие, включая Софию, обратились к девочке. Её лицо приняло разочарованный вид.

– Если честно, я не нашла ответ на интересующий нас вопрос. В остальном получилось довольно информативное интервью на будущую перспективу. Вышло так, что я просто встретила с бывшим президентом Джошуа Дэннисом и поговорила с ним о школе. Он прекрасно знал кто я такая, так что никаких затруднений это не вызвало.

– О-о. И откуда он тебя знает? – поинтересовалась Наталья.

– Он слышал обо мне как о «крохотной журналистке, выпускающей забавную стенгазету». Малость обидно, конечно, но сейчас это не важно. Как бы то ни было, мы с ним неплохо поговорили и он устроил мне экскурсию. Я посмотрела, как они там в Столичном театре репетируют, затем сходила за кулисы и даже спустилась под сцену. Я наделала такую кучу фотографий, что могла бы издать сегодняшнее интервью в виде иллюстрированной брошюры, но...

– Для нашего дела ничего, – вяло заключил Серон.

– Я спросила его напрямую о «Пятидесятой пчеле». Я сказала ему, что услышала этот термин от одного из театралов, и что нынешний президент очень сильно хочет это получить, и сейчас как раз выдалась хорошая возможность про этот термин спросить. Но Джошуа ответил, что ничего про него не знает. Он прекрасно помнит Артура, но понятия не имеет, что такое «Пятидесятая пчела».

Клубную комнату наполнило уныние.

– ...Друзья. Большое спасибо вам за всё... Вы сделали всё, что было в ваших силах, – печально произнесла София. – Только теперь я стала понимать, что идея была безнадёжной с самого начала. До завтра уже не осталось времени, поэтому я хочу как следует вас поблагодарить и официально отозвать свою просьбу. Большое вам всем спасибо. От всего сердца.

Клуб журналистики молчал.

– ...

Серон хотел было что-то сказать, но вспомнил свой разговор с Мэг и не стал.

И тут тишина оказалась нарушена...

– Почему ты его полюбила?

Вопрос прозвучал от Мэг.

– Что?

София удивлённо подняла на неё взгляд.

– Почему ты его полюбила? – невозмутимо повторила вопрос Мэг.

– Сначала я не видела в нём ничего выдающегося, – ответила София. – Разве не забавно? Мы долгое время вместе состояли в одном театральном клубе, и он всегда казался мне ненадёжным и слегка заторможенным. До конца прошлого года он был просто моим одноклубником.

– Пожалуйста, продолжай, – попросила Мэг, мягко подталкивая Софию к разговору. Серон с остальными слушали не вмешиваясь.

– Но после того как в прошлом году Джошуа ушёл и его место должна была занять одна из старших девочек... Вы же знаете о традиции театрального клуба?

– Что президент меняется по половому признаку?

– Совершенно верно. Четыре года я упорно трудилась с мыслью о том, что однажды стану президентом. Но по злой усмешке судьбы мне достался только пост вице-президента. Президентом же стал Артур. Сейчас я уже с этим смирилась, но тогда меня всё это жутко расстроило. Но вины Артура в том нет, и Джошуа в этом тоже не виноват – я считала, что мне просто не повезло. Так что я смиренно приняла пост вице-президента, и только тогда всё изменилось.

– Именно тогда ты заметила, что президент Артур старается изо всех сил? Ведь так?

– Да. После того как одноклубника Артура выбрали президентом Артуром, мы стали больше работать вместе и, – разве не забавно? – тогда я начала в нём видеть то, чего раньше совсем не замечала. Он увлечён актёрским мастерством, добр со всеми и, вероятно из-за своего характера, очень хорошо справляется с разными мелочами.

– Угу-угу, у него так много хороших качеств!

– И вот однажды, когда рядом кроме кураторши Кранц больше никого не было, я неосознанно произнесла: «Артур замечательно подходит на роль президента». Я до сих пор помню слова, которые тогда произнесла кураторша. Я их никогда не забуду. Она улыбнулась и спросила: «Ведь, правда?»

– Угу! У вас в клубе все такие хорошие.

– Спасибо, Мэгмика. Но в то время мне было так стыдно за себя. «Я выступала рядом с ним четыре года и не понимала его совсем!» – думала я. Мне хотелось забраться в какую-нибудь яму и не вылезать из неё. И тогда я решила, что всецело посвящу себя отданной мне роли «вице-президента». Думаю, именно с этого всё и началось. Когда мы оставались вместе, я стала думать о нём не только как об участнике театрального клуба. Вот так...

София, наконец, закончила и её веснушчатые щёки покраснели.

Молчавшие до этого момента члены клуба журналистики все по-доброму улыбались и пятеро из них уже были готовы произнести слова типа: «Не переживай, София! Мы постараемся помочь всем, чем только можно».

– Тогда, признайся ему!

Но шестой участник клуба, Штрауски Мэгмика, удивила всех несказанно – она вскочила со своего места и заговорила громким голосом, высказав совершенно иную мысль.

– Что? – София посмотрела на неё изумлёнными глазами. Мэг решительно повторила своё предложение:

– Вот прямо завтра и признайся Артуру, что ты его любишь!

– Но ведь... мы не нашли...

– Для признания ничего подобного и не нужно! – практически прокричала Мэг, обрывая её. – Если ты его так сильно любишь, то нет нужды дарить ему желанный подарок и потом ждать, что он заметит твою любовь! Как я уже сказала – просто признайся! Ах, вот если бы Артур был с нами и услышал твои слова! Если ты искренне донесёшь до него свои чувства, то он непременно на них ответит!

– Я понимаю, что ты хочешь сказать, Мэгмика. Я много раз хотела открыто ему всё рассказать. Даже сейчас я хочу во всём признаться. Но...

– Но, что?

– Если он меня отвергнет... что мне тогда делать? Что если я ему не нравлюсь? Что если он думает, что я надоедливая? Я не смогу тогда больше посещать театральный клуб, не буду в состоянии находиться рядом с ним даже в качестве вице-президента.

По мере того как София всё более спускалась в негатив, её выражение лица становилось мрачнее.

Слушая, что она говорит...

– ...

Серон молча поддакивал, еле заметно кивая головой на каждую её фразу.

Это не ускользнуло от Ларри, и он бросил Серону сочувствующий взгляд, зная, что тот придерживается подобного мнения, когда дело касается Мэг.

Наталья и Ник наблюдали за происходящим со спокойным выражением на лице. Дженни в какой-то момент начала делать записи.

София продолжила:

– Может, ему не нравятся такие строгие девушки, как я. Может, он предпочитает весёлых и наивных, которые нравятся всем.

– Ты не узнаешь, пока его не спросишь!

– Но...

– Но, что? Если ты подаришь Артуру то, что он хочет, разве его предпочтения в девушках изменятся? Тут уже не важно – признаешься ты ему с подарком или без!

– ...

С таким доводом София поспорить не могла. В её защиту заговорил Серон:

– Можно я вставлю слово?

– Да! Можешь говорить, – произнесла Мэг, указывая на Серона пальцем. В этот момент она почти походила на учительницу, потому что единственная из всех стояла.

– Спасибо. Мэгмика, я понимаю, что ты пытаешься сказать. Но вышло так, что клуб журналистики не смог выполнить просьбу Софии. Поэтому я считаю, что будет лучше подумать о каком-то другом пути, более безопасном. Таком, который удовлетворит Софию. Ведь у неё ещё впереди целых полтора года учёбы в школе, – сказал Серон, внутренне вздохнув с облегчением, так как он защищал и свой образ мышления, схожий с мышлением Софии.

Но...

– Нет! – безжалостно воскликнула Мэг.

– А?

– Если ты настолько напуган, то не сможешь добиться своей любви! Тебя определённо ждёт неудача!

– Что? Нет, подожди, я... эт-то-о... – запаниковал Серон.

– Успокойся. Речь идёт о Софии, – произнёс Ларри, кладя руку ему на плечо.

– Д-да, точно, – кивнул Серон беря себя в руки.

Мэг переключилась с Серона на сидящую на диване с открытым ртом Софию:

– Ты не должна бояться! Если тебе есть кого любить, то не стоит ничего бояться! Если ты боишься сказать «я тебя люблю», то это не настоящая любовь!

– Мэг не сдерживалась в словах.

– ...

От сказанного ей, София уже не чувствовала ни рук ни ног.

– ...

Серон тоже принял все удары, ставшие в дополнение солью на его раны. Внешне не подавая вида, он мучительно страдал.

– *Держись, Серон! Ты не можешь сейчас заплакать!* – подумал Ларри, но вслух ничего не произнёс.

Мэг продолжала стремительно атаковать:

– Я пока ещё ни кого не люблю. Но! Если у меня кто-то появится, то я, скорее всего, признаюсь ему в любви первой! Это очень плохо, когда ты спотыкаешься на ходу и не можешь признаться! Так ты только обманываешь свои чувства! Такая любовь – не настоящая!

Ларри практически слышал, как Серон беззвучно рыдает.

– *Врача! Нам срочно нужен врач!* – отчаянно думал он про себя.

– После того как ты нас попросила, члены клуба журналистики работали не покладая рук! Дженни пришлось очень далеко пойти!

– Ну-у, театр находится не так уж и далеко...

– Тс-с! – Наталья остановила Дженни.

– Да, эта неделя для всех нас выдалась тяжёлой, – Ник поддержал Мэг.

– Очень тяжёлой. Все усердно работали. И ты только посмотри на Серона! Ради тебя, София, он всю ночь занимался поисками!

– *На самом деле, Мэгмика, ради тебя,* – подумал Ларри, но само собой, он оставил данное дополнение при себе.

Серон с тупым выражением на лице сидел, словно примороженный. Он уже не знал, что ему делать. Его мозг испытывал перегрузку.

Внезапно Мэг указала пальцем в сторону Серона.

– Ты только посмотри! Серон совсем измотанный! Он очень сильно устал!

– *Это из-за только что сказанных тобой слов,* – снова только подумал Ларри.

– Так много людей работало вместе, чтобы найти ответ. Они чуть ли не впадали в отчаяние. Но София! Ты знаешь, как проще всего узнать ответ!

– Что? В смысле...

– Да! Когда ты признаешься, Артур сам тебе скажет! Вот тогда ты и узнаешь! Тогда ты сможешь ему сделать подарок! Так будет разумней всего, и только так всё получится!

– П-подожди! Это только в том случае, если он скажет «да»...

– Не думай о том, что тебя ждёт провал! Будешь об этом думать, когда и правда провалишься! – сказала, словно отрезала, Мэг, не оставляя Софии времени на жалобы.

– ...

София снова замолчала. Серон же, напротив, подал, наконец, признаки того, что он задумался. Он предположил, что сможет как-то переломить ситуацию.

– Эм-м... Мэгмика, я не думаю, что мы должны вот так сразу бросаться головой в омут...

– Нет! Сразу видно, Серон, что ты никого не любишь! У тебя никогда не было того, кого бы ты любил! Но когда полюбишь, ты сразу всё поймёшь!

Бом-м!..

Ларри мог слышать, как Серон раскалывается на части.

– *Не сдерживай слёз*, – подумал Ларри, но оставил мысли при себе. Он знал, что с этого момента Серон больше не мог ничего услышать.

– ...

Облокотившись на спинку дивана, Серон сидел с открытым ртом. Его серые глаза скользнули по лицу сидящей напротив него Софии и уставились в точку на потолке над её головой.

– *Блин... как только двигатель корабля заглохнет, требуется время, чтобы его запустить и поплыть дальше...* – вздохнул Ларри.

Наталья молча почесала голову.

Дженни ненадолго задумалась, после чего старательно описала ситуацию в тетради.

Ник безмолвно наблюдал, пряча губы за сцепленными перед ртом пальцами.

Артиллерийский огонь Мэг переключился с Серона на Софию:

– Прямо сейчас иди в общежитие и признайся Артуру! Так ты точно узнаешь, что такое «Пятидесятый муравей»!

– ...Эм-м, «пчела», – Софии еле удалось выдать из себя поправку.

– Да! Пчела! Но ведь пчёлы и муравьи одинаковые! Эти насекомые упорно работают ради своих королей! Я хочу в будущем быть похожей на них и усердно трудиться! Нет, я обязательно стану такой! Это моя мечта! Я знаю, что будет трудно, но я ни за что не сдамся! – заявила Мэг, сложив руки словно в молитве и глядя строго на запад. Если бы реальность оказалась театральной постановкой, то на этой сцене софиты должны были бы погаснуть.

– Ха-а? – не поспевая за ходом мысли Мэг, София удивлённо склонила голову на бок.

– Ты это о чём? – тоже ничего не понимая, поинтересовалась Наталья.

– Вы же в курсе, что Безельский трон унаследует принцесса Матильда? – услышав их, объяснила Дженни.

– А-а, – дошло до Натальи. – Значит, следующей у них будет править королева. Прямо как у муравьёв и пчёл. Логично.

– То есть, подданные королевы это рабочие пчёлы. Звучит прямо как каламбур, – в кои-то веки радостно подал голос Ник.

– Но в этом нет ничего плохого! – уверенно улыбнулась Мэг, кладя руку себе на талию.

От этих слов...

– ...

В тот же момент искра жизни вернулась в серые глаза Серона, и эта искра запустила маховик мысли:

– *Все сейчас на взводе. Вероятно, из-за их юбилейного выступления. И, кроме того...*

Утром первого дня лагеря, ещё до того, как он увидел Мэг...

– ...и, кроме того...

...он вспомнил разговор с Ларри, произошедший в спортзале во время репетиции.

– Ах...

София с остальными посчитали, что Серон просто вздохнул, поэтому не обратили на него внимания. Мэг же в диком восторге начала выкладывать притихшей, словно мышь, Софии одну безумную идею признания за другой.

Но все её предложения нельзя было применить на практике. Они не могли изменить диалог в сценарии на объяснение в любви, не могли попросить членов театрального клуба одновременно прокричать её признание, и не могли для признания использовать служебное положение Софии в качестве вице-президента.

Но вот, наконец, поток идей у Мэг был остановлен...

– А-а-а!

Сероном, который с криком подскочил со своего места.

– Ой! Серон, не пугай меня, пожалуйста! – заругалась на него Мэг, надувая щёки.

Но Серон никак на неё не отреагировал. Вместо этого он прямо посмотрел на поражённую, как и все остальные, Софию.

– Ага!.. Теперь понятно! Вот, значит, оно как!..

– А? – София удивлённо склонила голову на бок.

Взгляд Серона снова пришёл в движение, теперь уже к аналогично сбитому с толку светловолосому Ларри.

– Ларри! Ларри Хепбёрн!

– Кто? Я? Ч-что такое? Ты что-то обнаружил?

– Ты был прав.

– Ха?

Глаза Ларри стали размером с обеденную тарелку, а Мэг и остальные пятеро склонили голову на бок от удивления.

– Ты был прав, – повторил свои слова Серон.

– Насчёт чего?

– «Пятидесятая пчела». Твоё предположение оказалось верным.

– Серьёзно? Вот здорово! Видишь, даже я иногда могу чем-то помочь! Какой я молодец!.. Так какое моё предположение выстрелило? Не тяни, говори уже, что такое «Пятидесятая пчела»? – радостным голосом похвалив себя, ничего не понимающий Ларри попросил объяснение.

Ответ Серона оказался прост:

– Название роли.

Глава 6 – Зрители

Тринадцатый день седьмого месяца. Последний день репетиционного лагеря.

Небо, куда ни глянь, сияло ослепительной голубизной. Как обычно задувал сильный ветер, поэтому воздух был прохладный.

В спортивном зале 4-й столичной старшей школы этим утром началась последняя полная репетиция.

– Просто потрясающе. Нам ещё повезло увидеть представление одними из первых.

– Ага. Было здорово, я прямо под впечатлением. Когда слушаешь живую музыку и видишь, как действие разворачивается прямо перед твоими глазами, то это определённо что-то с чем-то.

Репетиция, с Сероном и Ларри в качестве зрителей, закончилась. Занавес опущен.

Как только кураторша Кранц закончила хвалить актёров, и остальные участники театрального клуба, а также оркестр и клуб хорового пения вместе с Мэг зааплодировали, Серон сузил свои серые глаза и пробормотал:

– Нам осталось разыграть ещё одно представление.

У Ларри тоже сузились его голубые глаза:

– Написанное Сероном Максвеллом. Жду не дождусь его посмотреть.

– Хорошо поработали, друзья! Когда начнётся новый триместр, нам придётся пройти через это ещё раз, но я знаю, что у вас всё получится! Давайте выпьем за это! Все готовы? За хорошее лето и успешное осеннее выступление! Ура!

Под выкрики учительницы Кранц, театральный клуб, оркестр с Натальей и Портман, клуб хорового пения с Мэг, и Серон с Ларри вознесли стаканы с соком либо чаем.

Кафетерий общежития впервые с начала репетиции видел столько людей. Обычно школьники выбирали пункт меню и потом получали свой заказ у стойки, но сейчас они все располагались вокруг длинных столов, на которых в фуршетном стиле лежали большие подносы с едой. *(прим. пер.: фуршет – совместный приём пищи, когда приглашённые едят стоя, свободно выбирая блюда и напитки)*

На столах виселись не только мясо, овощи и рыба, но даже большущие, выпеченные в кафетерии фирменные торты, блины и пудинги. Девчонки уже приступили к нарезанию тортов.

– Слушай. Ты хоть и высокого роста, но не слишком ли много себе накладываешь?

– Ты так считаешь? Этого как раз хватит, чтобы немного перекусить.

– ...

– Что-то не так?

Среди толпы раздавались голоса Натальи и Портман. Кроме них...

- Вот этот пудинг очень вкусный!
- Правда? Надо попробовать!
- Ой, я тоже хочу. Пойдёмте все вместе его возьмём.

Мэг и участницы клуба хорового пения вместе со всеми наслаждались празднованием.

В самом центре атмосферы веселья Ларри наложил себе в тарелку большую порцию лазаньи.

– Я прямо отсюда слышу, как Дженни скрипит зубами от недовольства, – пробубнил он стоящему рядом Серону.

– Вот уж точно, вынести еду отсюда не получится, – сказал Ник, подходя к ним с тарелкой в руке. Затем он понизил голос, чтобы никто посторонний его не услышал. – Дело продвигается без помех. Король принял приглашение королевы.

Серон сдержанно кивнул и положил кусок лазаньи, который он собирался взять себе, в тарелку Ника:

- Отличная работа, Чёрный рыцарь. Вот твоя награда.
- Это честь для меня, мой господин.

***

Празднование растянулось с обеда и до полдника. Мало-помалу еда со столов исчезла.

Оркестр и клуб хорового пения попрощались с театральным клубом и покинули кафетерий. В заключение театральный клуб выслушал итоговые пожелания кураторши Кранц и президента Артура, после чего репетиционный лагерь был официально завершён. Серону с Ларри была объявлена благодарность за их работу.

Затем участники театрального клуба разошлись по своим общажным комнатам собирать вещи. Серон, Ларри и Ник, в отличие от них, поспешили в комнату клуба журналистики. Наталья с Мэг уже ждали их на месте. А ещё...

– Пф-ф. Ну вот все любители вкусно поесть и собрались. Тьфу!

Их ждала недовольная президент.

– Дженни... Ты ведь такая богатая, что в буквальном смысле можешь позволить себе абсолютно любую еду, какую только захочешь, – заметил Ларри.

– Есть еда, которую не купишь ни за какие деньги, – резко парировала Дженни.

– Ну так переедь как и Серон в общежитие.

– Я обдумаю твоё предложение.

– Только не вздумай перестраивать тамошнюю комнату.

– Тогда не буду переезжать.

– Они скоро уже придут, – прервал их диалог Серон.

– Ах, точно, – Дженни поднялась со своего кресла и раскрыла большую кожаную сумку. – Я их принесла.

Внутри сумки находилось шесть биноклей среднего размера.

– Ух ты, какая роскошная модель, – отметил Ларри, раздавая их одноклубникам.

– Это клубное имущество для сбора материала. Так что не используй их, чтобы подглядывать за женской раздевалкой, Ларри.

– Больно надо! Среди нас есть те, кто не умеет пользоваться биноклем?

Наталья с Мэг подняли руки, и Ларри провёл им краткий урок по обращению с биноклями. Он научил их, как надо надевать ремешок на шею, чтобы не уронить прибор; как надо согласовывать ширину между окулярами, чтобы поле зрения получилось круглым; и как надо наводить фокусировку.

После этого члены клуба журналистики бросились к комнатному окну и выстроились рядами. Мальчики присели на одно колено у открытого окна, а девочки стали позади них. Сгруппировавшись, шестеро школьников подняли бинокли. В общей сложности двенадцать линз смотрели в одном направлении.

Со стороны зрелище выглядело довольно-таки странно, но к счастью никого рядом не было, чтобы им на это указать.

– Дженни, ты не будешь фотографировать? – поинтересовался Ларри у девочки за его спиной.

– Я не могу написать про них статью. А просто снимать памятную фотографию было бы плохим тоном.

– О-о. Да ты, оказывается, более человечная, чем я думал.

– Заткнись.

– Ох.

Бинокль Дженни с силой приземлился об его светловолосую голову.

– Дженни, ты не правильно пользуешься биноклем.

– Навыки использования чего угодно в качестве оружия тоже очень важны.

– Ты у нас шпионка, что ли?

Рядом с Ларри находился Ник, а за Ником Серон.

– ...

Серые глаза Серона не отставали от окуляров. В круглом поле его зрения находилось всем известное дерево на заднем школьном дворе. Статный дуб – возрастом, вероятно, даже старше Серона – шелестел листьями на ветру.

– Вот она! – воскликнула Мэг из-за спины Серона. Все тут же сосредоточились на изображении в биноклях.

– Героиня входит на сцену слева из-за кулис, – произнесла Наталья. Её очки в данный момент были подняты на лоб.

На круглой сцене бинокля стояла София Улерикс в школьной форме. Естественно, зрители располагались слишком далеко, чтобы что-то услышать.

София двигалась бесшумно, словно в немом кино, но все движения её были плавными. Её волосы трепетали на ветру. На её веснушчатом лице было то серьёзное и решительное выражение, которое она носила на выступлениях.

София ждала.

– Дженни, надеюсь, твоя фальшивая старая статья насчёт дерева окажется правдой, – бросил замечание Ларри и снова получил биноклем по голове.

– У Софии всё будет хорошо. Я верю в дедукцию Серона, – сказал Ник.

– Я тоже! Вчера был волнующий день! Просто замечательный! – воскликнула Мэг. После чего...

– Он идёт, – произнесла Наталья. Все тут же замолчали и развернули бинокли в том направлении, куда смотрела София.

С той стороны появился Артур Сиарс, тоже с головы до ног в школьной форме. Заметив Софию, он со взволнованным видом на лице помахал ей рукой и подошёл ближе. На непроницаемом для звука расстоянии они стояли под ветвями большого дерева в круглом поле бинокля.

– ...

– ...

– ...

– ...

– ...

– ...

За каждым их движением внимательно наблюдали члены клуба журналистики.

София напряжённо улыбнулась Артуру. Тот, по-прежнему с натянутым лицом, открыл рот и что-то произнёс. Некоторое время София ничего ему не отвечала... Вероятно, Артур не выдержал напряжения и пошутил, потому что София засмеялась. Но буквально тут же она притихла. Смотря в разных направлениях – не смея даже глядеть друг на друга – они застыли под большим деревом...

– Ну хватит тормозить! Скажите уже что-нибудь! – закипела от раздражения Дженни, прекрасно зная, что из клубной комнаты они её не слышат.

– Постарайся! Постарайся! – начала скандировать Мэг.

И в этот момент...

София посмотрела на них. На самом деле она не видела выстроившихся в ряды с биноклями в руках членов клуба, но она определённо смотрела в сторону окна клубной комнаты. Затем она улыбнулась со всей красотой и элегантностью королевы.

На глазах у очарованных её самообладанием журналистов она вернула взгляд на близкого ей человека... к Артуру Сиарсу.

София что-то произнесла. Одновременно с ней заговорил и Артур.

Улыбаясь, они посмотрели друг на друга... и медленно обнялись.

– Ох! Как же замечательно! Просто великолепно! – закричала Мэг так громко, что её голос вполне мог достичь дерева.

– Ух! – за ней испуганно воскликнул Серон. Левая рука Мэг легла на плечо стоящего прямо перед ней на колене Серону.

– Просьба выполнена, Серон! У нас получилось! – продолжала радоваться девочка, безжалостно его тряся.

Серон увидел, как мир в бинокле заскакал вверх-вниз. Обнимающиеся фигуры людей в его поле зрения то возносились, то падали.

Прошлым вечером...

– Название роли, – объявил Серон под обращёнными к нему взглядами пятерых членов клуба журналистики и Софии. – Это название роли, – повторил он ещё раз свои слова.

– Эм-м... что ты имеешь в виду? – поинтересовалась София.

– В чём именно я был прав? Что я такого сказал? – спросил внезапно оказавшийся догадливым Ларри.

Сначала Серон повернулся к нему:

– Ларри. Вчера, когда мы обсуждали термин «Пятидесятая пчела», ты предположил, что это может быть названием роли.

– Ага, было такое. Но, в таком случае, разве София давно бы уже про неё не узнала?

– Конкретно эта «роль» не имеет никакого отношения к театральным постановкам. «Пятидесятая пчела» это своего рода условная фраза, ещё и довольно-таки легко зашифрованная. Проще говоря, нам надо было думать о ней, как о некой загадке, а не о предмете.

– А? – склонил от удивления голову на бок Ларри.

– Так как какому заключению ты пришёл? – спросил Ник.

– Ты должен! Ты обязан нам рассказать! – взволнованно воскликнула Мэг, всё ещё продолжая стоять.

– Да. Президент приказывает тебе говорить.

– И вице-президент тоже.

Так вмешались Дженни с Натальей.

– Хорошо, – кивнул Серон и повернулся к Софии. – Нам надо было всего лишь подумать о том, какое слово ассоциируется с пчёлами. Таким образом, как это делается для решения загадки. И вот сейчас Мэгмика связала слова «пчела» и «муравей» словом «королева».

– Да! Я так сделала!

– Не гони лошадей, Мэгмика, успокойся. Может, для начала присядешь?

– Простите. Сейчас очередь Серона говорить.

По подсказке Натальи, Мэг, наконец, заняла своё место на диване.

– Значит, «королева»? Получается, нам нужна «Пятидесятая королева»? – спросила София. Серон кивнул:

– А что такое «пятьдесят» теперь уже не трудно догадаться, – он сделал паузу, затем продолжил. – Я совершенно позабыл о том, что говорил мне Ларри. Шесть дней назад, когда началась репетиция, он мне сказал: «Все так увлечены репетицией, потому что это их ежегодное представление. И к тому же... пятидесятое по счёту». Вот вам и ключ к разгадке.

– А-а! – мгновенно отреагировал Ларри. – Припоминаю такое!

После него заговорила София:

– Точно. Это будет пятидесятое ежегодное выступление, так как ровно пятьдесят лет назад был основан театральный клуб. Но какое это имеет отношение к «Пятидесятой королеве»?

– Самое непосредственное, – ответил Серон.

– А это значит! Значит, Артур в пятидесятой постановке хочет сыграть не короля, а королеву? Разве не поздно уже что-то менять? Неужели он хочет примерить женское платье? – на высокой ноте вскрикнула Мэг, всё ещё находясь в неистовом возбуждении.

– Мэгмика, дыши глубже, – посоветовала ей Наталья, кладя руку на плечо порывающейся встать Мэг.

– Нет. Я хоть и сказал, что это роль. Но не та роль, которую он хочет сыграть. Артур подразумевает, что ему нужен человек, играющий эту роль.

– Хм-м? – удивлённо склонила голову на бок София.

– Ага... Теперь понятно, – догадалась Дженни.

Серон продолжил:

– Я начал думать, что же за «Пятидесятая королева», в которой так сильно нуждается Артур, может находиться в нашей школе. И я понял, что вывод может быть только один. Как ты считаешь, кто этот человек?

– ... – София задумалась, но очень скоро сдалась. – Кто это?

Ответ Серона был прост:

– Это ты, София.

– Кто? – переспросила София. Одновременно с её вопросом...

– А-а, точно.

– Чего?

Ник всё тут же понял, а вот до Ларри так и не дошло.

– Это ты, София. Если бы не необычные обстоятельства прошлого года, ты бы стала пятидесятым президентом клуба, или другими словами – королевой. Артур прекрасно всё это понимает. Временами его терзают сомнения, а прав ли он был, что принял на себя эту роль. Даже когда он выполняет свои обязанности, часть его, по-видимому, считает именно тебя настоящим президентом. Отсюда и возникло такое прозвище. Если суммировать всё вышесказанное, то Артур тебя любит, и желает, чтобы ты стала его девушкой.

– Ч-что ты такое говоришь, Серон?

– Я просто даю ответ на заданный тобой нашему клубу вопрос. У нас не получилось удостовериться в этом лично от Артура, но я считаю, что данный ответ правильный. Вероятно это одна из причин того, что Артур пришёл в сильное замешательство, когда вчера вечером Ник спросил у него, что бы он хотел получить на день рождения... Он отчаянно хочет завладеть «Пятидесятой пчелой». Но, конечно же, «завладеть» надо понимать в переносном смысле.

– ...

София не могла найти слов, чтобы ему возразить.

– Поэтому тебе осталось сделать только одно. У тебя наверняка получится. И если в том есть необходимость, мы можем тебе помочь с постановкой этого спектакля.

– ...

– София? Ты меня слушаешь?

***

– Просьба успешно выполнена, Серон! У нас получилось! – закричала Мэг. Глядя, как она трясёт Серона за плечо, Наталья опустила бинокль:

– Что же, предоставим их самим себе, – произнесла она, опуская очки со лба. – А теперь, Мэгмика, успокойся, – и тут же осадил стоящую рядом с ней Мэг.

– Полагаю, далее за ними подглядывать будет уже неприлично.

– Ага. Раз уж мы знаем, что наш план сработал. По-видимому, в этот раз господин Хартнетт пролетает мимо.

Ник с Ларри тоже опустили круглый занавес сцены. Они убрали от глаз бинокли и повесили их себе на шеи.

– Как же здорово! И так волнующе! – произнесла Мэг, опуская бинокль и одаривая остальных пятерых одноклубников улыбкой.

Как только мальчики поднялись на ноги, Серон закрыл окно. В этот момент...

– ...

...В его серых глазах отразились стоящие вдалеке плечо к плечу две маленькие фигуры.

– Похоже, что миссия завершилась с успехом.

Как только все остальные расселись по диванам, президент Дженни персонально разлила всем по чашкам чай, после чего и сама заняла место на диване.

– Как насчёт тоста? – предложил Ларри.

– Давайте! – поддержала его Мэг, и шестеро школьников вознесли свои разнообразные по форме кружки.

– Ну, президент? – поторопил Ник.

– Я? Ну, ладно... У нас выдалась тяжёлая неделя, но вы хорошо поработали! Ура!

Все, кроме Дженни, праздновали сегодня уже второй раз. Дженни же поднимала тост впервые. Все шестеро медленно выпили чай.

– Интересно, кто из них признался первым? – поинтересовалась Наталья.

– Я думаю, у них вышло одновременно! Их сердца бьются в унисон!

– Удивительно, что ты знаешь такое сложное слово, Мэгмика. Тогда, давайте оставим всё как есть. Спрашивать такое у них напрямую будет неприлично.

– Получилась очень красивая история!

– ...

Молча потягивая чай, Серон наблюдал за сидящей перед ним улыбающейся девочкой. Со своей стороны он тоже слегка улыбался.

– Судя по всему, у дерева с высоким показателем успешного признания в любви появилась ещё одна история в качестве доказательства, – заметил Ник.

– Первая строка на первой странице. Только я и не думала, что такое бывает на самом деле, – сказала Дженни.

– Ты серьёзно? – захлебнулся Ларри. – Хотя... какая разница, если всё получилось! Что будешь делать, президент? Напишешь об этом статью?

– Хм-м... не-а. Из подобного большой сенсации не сделаешь. Вот если бы они решили на выходе из школы пожениться, я бы уже сидела у них на хвосте с фотоаппаратом в руках.

– Ха-ха-ха. Ты это можешь, – задорно рассмеялся Ларри, поднося разрисованную цветами чашку с чаем ко рту.

– Как же здорово... когда два человека любят друг друга. Просто замечательно, – повторила самой себе свои старые слова Мэг, ставя кружку на стол и с эйфорией в глазах поднимая взгляд к потолку. – Я тоже хочу когда-нибудь повстречать хорошего человека!

Она опустила глаза. Её взгляд встретился со взглядом смотрящего на неё серыми глазами Серона.

– Ты тоже очень хороший, Серон! – неожиданно произнесла Мэг.

Серон дёрнулся, словно его ударило электрическим током, и задрожал. Девочка обратилась к нему с просьбой:

– Если я когда-нибудь окажусь на месте Софии, помоги и мне найти ответ, пожалуйста! Прошу тебя!

Дзынь-ь!

Ларри снова услышал звук, как Серон сломался.

– *Вот же блин... ты можешь выплакаться позднее. Хотя будут это слёзы радости или боли, решать уже тебе самому,* – подумал Ларри, но как обычно оставил мысли при себе.

***

Как только кружки опустели, а Серон коим-то образом пришёл в себя, Дженни с тетрадью и перьевой ручкой в руках обратилась ко всем:

– Народ, у вас есть планы на лето? В частности, на этот месяц? Ник, ты первый.

– Для начала я собираюсь вернуться домой и закончить домашнюю работу. Я предпочитаю делать всё вовремя. Помимо этого, у меня больше нет никаких планов.

– Хм-м. Как насчёт путешествия с семьёй?

– Мы уже съездили.

– Понятно... Нася?

– Я буду тусить дома. Надоела мне уже эта скрипка, да и на домашнюю работу я пока забью. Родители у меня постоянно на гастролях, так что мы практически никогда не проводим каникулы вместе.

– Ясно... Следующий Ларри.

– Как только брат вернётся с лагеря, мы с семьёй поедem на дачу. Правда, сроки пока неизвестны. Мне тебе позвонить, когда всё выяснится?

– Ага, позвони... Мэгмика?

– М-м. Я планирую встретиться с подругой Лилией, она приезжает завтра, четырнадцатого числа, но после этого я ещё не решила, чем буду заниматься. Мы с семьёй редко посещаем родной город.

– Угу. И последний у нас Серон. Ты уезжаешь сегодня?

– Да. Вечером у меня ночной поезд, поэтому скоро надо будет уже собираться к отъезду. На лето у меня ничего не запланировано, разве что только домашняя работа и чтение. Дома у меня только мама с сестрой, но мама так занята, что мы никуда не поедem.

– Понятно... Ну что же, как ваш президент я хочу, чтобы вы все мне написали свои домашние адреса и номера телефонов, по которым я смогу связаться с вами летом. Некоторые ваши данные мне известны, но на всякий случай, лучше напишите. Будьте готовы к тому, что я могу вам неожиданно позвонить по поводу нашей следующей клубной деятельности.

Дженни перевернула страницу и вручила тетрадь сидящей рядом с ней Мэг.

– Я напишу, – Мэг написала свою контактную информацию и передала тетрадь Наталье.

– Предупреждаю, у меня корявый почерк, – Наталья записала свои данные и переправила тетрадь Нику. Тот написал свою информацию и передал тетрадь Серону.

– ...

Серон, пока записывал свои контактные данные, постоянно поглядывал на контакты Мэг в самом верху страницы. Как только он закончил, то, как ни в чём и не бывало, спокойно передал ручку и тетрадь Ларри.

– Теперь моя очередь... – начал было писать Ларри, но тут же прервался. – Серон, ты написал адрес общежития.

– Э?

Как только Серон внёс поправки, Ник сделал предложение:

– Дженни, у тебя случайно не найдётся лишнего куска бумаги? Я бы тоже хотел знать контактные данные всех одноклубников.

– Найдётся, сейчас дам.

Девочка открыла ящик рабочего стола и вынула из него стопку небольших клочков бумаги. Затем она их вместе с несколькими карандашами положила на кофейный столик.

– Напишите свои данные на листках и передайте их каждому, либо попросите, чтобы каждый отметился в вашей листке. Как вам удобнее.

– Поднимите руку те, кто не знает моего адреса, – сказала Наталья.

Ларри, Ник и Серон подняли руки.

– Значит, с меня три штуки, – произнесла она, беря три листка бумаги.

– И три с меня, – последовала её примеру Мэг.

После неё бумагу взял Серон, затем Ларри и потом Ник.

– Мне же тоже надо дать свои данные, – опомнилась Дженни и принялась писать. Некоторое время клубную комнату наполнял звук записи по бумаге.

Закончившая писать первой Наталья передала свои данные мальчишкам:

– Держи, держи и держи.

Мэг аккуратно сложила свои листки пополам и разместила их перед мальчишками так, чтобы они им не мешались:

– Это тебе, это тебе, это тебе.

Серон, Ларри и Ник тоже, наконец, закончили писать и раздали всем свои контактные данные.

– Спасибо. Попозже я перепишу всё в свою адресную книгу.

Серон с невозмутимым выражением на лице поместил написанные на бумаге адреса Ника, Натальи, Дженни и Мэг в карман спортивной куртки. Он также позаботился о том, чтобы другие – и в особенности Мэг – не позабыли забрать его данные.

– Мне лучше будет уйти прямо сейчас, – произнёс он. – На прошлой неделе так много всего произошло, но мне было с вами весело. Так как я живу далеко, вероятно, мы с вами до следующего триместра больше не увидимся. Но я надеюсь, что как клуб мы с вами поладим.

– Сказал прямо как истинный отличник, – засмеялся Ник. – Приезжай в Столичный Округ в любое время. Мой дом всегда открыт для гостей.

– Аналогично... – кивнул Ларри. – Я тоже, пожалуй, пойду. Если увидите Софию, передайте ей мои поздравления.

– Без проблем, – согласилась Дженни.

Серон с Ларри поднялись со своих мест.

– Я, наверное, ещё останусь и выпью чаю, – произнёс Ник, предпочтя ещё немного задержаться.

– Пока, народ, – улыбнулся Ларри.

– Всем хорошего лета. До встречи, – прилежно попрощался Серон.

– Берегите себя, – пожелал им удачи Ник.

– Пока. Я вам позвоню, – произнесла Дженни.

– Я позвоню, если вдруг понадобятся умственные способности. Правда, только Серону, – сказала Наталья.

И наконец...

– Мы с вами ещё увидимся, – попрощалась последней Мэг.

Серон с Ларри напоследок помахали рукой, после чего вышли из клубной комнаты и закрыли за собой дверь.

Когда они шли через пустое здание...

– ...

Серон внезапно остановился.

Идущий чуть впереди Ларри обернулся:

– Ты чего?... А-а.

Серон смотрел в сторону спортивного зала.

Опустевший большой спортзал обдувало прохладным ветром.

Серон возобновил движение и с улыбкой на лице догнал Ларри.

– Было весело. Большое спасибо тебе, мой дорогой друг Ларри Хепбёрн, что позвал меня сюда приехать.

– Дорогой друг Серон Максвелл, действительно, всё было очень здорово, – ответил Ларри, протягивая ему правую руку. Серон пожал руку Ларри.

Они продолжили движение.

– Я совершенно изменился. Я теперь уже не тот Серон Максвелл, который шагал тут восемь дней назад.

– Ха-ха-ха. Ну уж конечно. Раньше ты даже не мог с ней заговорить, а теперь у тебя есть её адрес и номер телефона.

– Я сделаю их фамильными драгоценностями.

– А ну постой! Ты обязан ей позвонить! Позвони сразу, как только вернёшься домой! Если мне не изменяет память, у тебя дома есть телефонный аппарат!

– Не слишком ли грубо будет, вот так вот ей неожиданно звонить? – с серьёзным лицом поинтересовался Серон. Ларри изумлённо посмотрел на него своими голубыми глазами...

– А-а, значит, ты не так уж и изменился, – подумал он, но вслух ничего не произнёс. Вместо этого он сказал. – Что же, так как Дженни наверняка что-то замышляет, ты обязательно возвращайся в столицу.

– Непременно! – радостно улыбнулся Серон.

***

Серон Максвелл в том же пиджаке, что и при заезде, и Ларри Хепбёрн в школьной форме покинули общежитие, в котором провели последние восемь дней.

– Ещё увидимся, Серон!

– Хорошего лета, Ларри.

Они разделились у школьных ворот, где Серона ожидало такси.

На Столичной западной станции Серон сел в привычный для него ночной поезд дальнего следования. Как обычно, он выкупил для себя одного всё купе-люкс целиком.

Некоторое время он разглядывал пробегающий за окном город. А вскоре после того, как проводник проверил билеты, городской ландшафт сменился окрашенной закатом сельской местностью.

– ...

Серон открыл кожаный чемодан и выудил из него записную книжку в кожаном переплёте. Внутри книжки находились полученные ранее бумажные листки с адресами и телефонами одноклубников. Серон достал авторучку и стал одну за другой переписывать информацию с листков в книжку.

Сложенный пополам листок он оставил напоследок. Как только с остальными было покончено...

– ...

Серон с серьёзным выражением на лице некоторое время поколебался, прежде чем его развернуть.

На бумажном листке находилось несколько больше слов, чем написали для него остальные школьники.

Первыми шли имя и фамилия Мэг.

Затем её адрес.

Её номер телефона.

И...

[Уважаемому Серону Максвеллу.

Я была сильно поражена тем, как ты здорово справился с делом гражданина СоБеИль и с просьбой Софии.

Я очень счастлива, что мы с тобой познакомились. Давай и дальше оставаться хорошими друзьями.

Если ты вдруг увидишь меня в школе, то подходи ко мне поговорить.

От Штрауски Мэгмики.

P.S.: Прошу прощения, если я допускаю ошибки в рокшенукском языке.]

– Моё фамильное сокровище, – пробормотал себе под нос Серон.

***

– О-о, с возвращением. Где мои сувениры?
– Привет, Лиина. Я привёз то же самое, что и в прошлый раз, если ты не против.
– Ты лучший, спасибо... А? Ты сегодня какой-то радостный.
– Ты так считаешь?
– Ага. Обычно ты ходишь с бесстрастным видом, и выражение на твоём лице меняется едва ли на долю миллиметра. Мы с мамой это прекрасно замечаем.
– ...
– Пока ты помогал театральному клубу, случилось что-то хорошее?
– ...
– У тебя появилась подружка?
– Что? Нет-нет, ничего подобного.
– Ах, точно. Обычно ты ходишь такой мрачный, что наверняка нет.
– Но...
– Но?
– ...
– Чего замолчал?
– Но... что я могу сказать?
– Ха?
– Что мне сказать? Как правильно выразиться?
– ...Ну, так и скажи – всё просто замечательно.
– Всё просто замечательно.
– В следующий раз нас познакомишь?
– С кем?
– Со своей подружкой.
– ...
– Как?.. Неужели я ошиблась?
– Э? Разве и так непонятно?
– Нет. Твоё лицо словно маска. Я просто спрашивала наугад. Кстати, спасибо за сувениры! И ещё, сегодня мама появится поздно вечером.

***

Несколько дней спустя.

Серон находился во внутреннем дворе особняка, в котором летние цветы уже вступили в пору впечатляющего цветения. Сидя на белом деревянном стуле в тени под кружевным зонтом-парасолью, он наслаждался приятным ветерком и чтением.

Название книги гласило...

[Основы безельского языка]

По мере чтения Серон восклицал:

– Ну что это за язык такой?.. Он не предназначен для людей...

Или же:

– Дженни... да ты просто монстр...

Или:

– Рокшенукский язык настолько простой, что все рокшенукцы выглядят для остального мира дураками...

Иногда его лицо искажала мучительная гримаса.

Он был настолько поглощён чтением, что каждый раз, когда горничная приходила подлить ему чай, она обнаруживала кружку по-прежнему полной.

Со временем солнце опустилось так низко, что регулировка угла наклона зонта уже почти достигла своего предела.

– Молодой хозяин. Вам телефонный звонок от вашей школьной подруги Дженни Джонс. Вы соблаговолите принять вызов? – спросила одна из горничных вместо того, чтобы подлить чай.

– От Дженни?.. Приму.

Серон захлопнул книгу и положил её на стол, затем поспешил к расположенному в гостиной особняка телефону.

Послесловие

Дорогие читатели, всем привет. С вами автор книги – Сигсава Кейичи.

Большое вам спасибо за то, что прочитали «Мэг и Серон III – Меланхолия Улерикс» (или сокращённо «МэгСеро III»). Сейчас вашему вниманию представляется послесловие.

– Чего? В этот раз не будет ранее написанного персонажа из другой книги, как это происходило в послесловиях первого и второго тома «МэгСеро»?

Я думаю, сейчас многие читатели недоумённо склонили голову на бок, но это действительно так. В прошлых послесловиях я не мог никоим образом касаться содержания книг, поэтому я и придал им такую форму. В этот же раз я хочу серьёзно поговорить о работе над «МэгСеро».

Но могу вас успокоить, что в третьем томе спойлеров тоже не будет.

На данный момент у нас есть вышедший в марте первый том, в мае второй том и в июле третий том.

Для меня это очень высокий темп, и если честно, я уже подумывал о том, чтобы бросить писать. У меня в действительности был очень плотный график сдачи материала. Я аж думал, что помру.

Я всего лишь хотел во что бы то ни стало успеть выпустить книги, пока транслируется TV-сериал (прим. автора: аниме «Аллисон и Лилия» на канале NHK-BS2 каждую неделю вечером по четвергам!). Ещё у меня сложилось впечатление, что таким образом это станет стартовым рывком для нового сериала... Позволяя этим двум идеям свободно вращаться, мне удалось коим-то образом со всем управиться (прим. редактора: ты как-то странно выражаешься).

Итак, серия книг «МэгСеро» показывает нам, как шестеро главных героев дружно наслаждаются возникающей вокруг них суматохой. Иногда действие развивается в школе, иногда за её пределами – то есть, в разных местах... Пожалуйста не оставляйте надежду, что эти шестеро (а возможно, что к ним присоединится и Хартнетт) и впредь будут развивать активную деятельность.

В начале первого тома я описываю происходящую весной следующего года танцевальную сцену, вот к разговору о ней я и хотел бы в будущем перейти. Так как я хочу писать чаще, чем это было с предыдущими книгами «Аллисон» и «ЛилиТрей», то буду признателен вам за любое ваше покровительство.

И напоследок я хочу поблагодарить господина Куробоси Коухаку – художника, создавшего такие прекрасные образы шести персонажей. Как всегда, я вам очень признателен. Большое вам за это спасибо. Я и впредь полагаюсь на наше с вами сотрудничество.

Сигсава Кейичи, некий июльский день 2008 года.

Послесловие Куробоси Коухаку

Здравствуйте.

Спасибо за то, что купили третий том «Мэг и Серон».

Сегодня у нас несчастный Артур, который так и не появился на иллюстрациях в данном томе, хотя и является участником главных событий. Чтобы передать облик Артура, я привожу рисунок его подавленного состояния с типового листа персонажа, как-то так.

Изображение Софии из такого же листа привожу, конечно же, в спортивном костюме!